

63.4 (2Б)
К65

В. Ф. КОПЫТИН

ПАМЯТНИКИ
ФИНАЛЬНОГО
ПАЛЕОЛИТА
И МЕЗОЛИТА
ВЕРХНЕГО
ПОДНЕПРОВЬЯ

г. Могилев 1992

63.4(2Б)
К65

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А.А. КУЛЕШОВА

МОГИЛЕВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

В.Ф. КОПЫТИН

ПАМЯТНИКИ ФИНАЛЬНОГО
ПАЛЕОЛИТА И МЕЗОЛИТА
+ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

000008 978417

БИБЛИОТЕКА
Могилевского
педагогического
института
имени А. А. Кулешова

Могилев, 1991.

**ББК 63.4(2Б)
К-65**

В издании описываются и анализируются новые материалы, полученные автором в результате многолетних раскопок памятников финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья. Дается характеристика археологических культур и история древнейшего населения региона в 10 - 5 тыс. до н. э.

Издание рассчитано на археологов, историков, краеведов, учителей, преподавателей и студентов, музейных работников.

Утверждено к печати советом Могилевского государственного педагогического института им. А. А. Кулешова.

Копытин В. Ф.

К-65

Памятники финального палеолита и мезолита
Верхнего Поднепровья - Могилев, 1991

© В. Ф. Копытин, 1991

ВВЕДЕНИЕ

Территория

Верхнее Поднепровье — это территория, прилегающая к отрезку Днепра, протяженностью свыше 1300 км, от его истоков до устья Десны. Днепр берет начало на Валдайской возвышенности и первые сотни километров протекает по Смоленщине. Затем бассейн Днепра охватывает обширные пространства восточной и южной Беларуси.

Характер местности в Верхнем Поднепровье, в основном, равнинный и лишь в отдельных местах имеются небольшие возвышенности. В формировании современного рельефа заметную роль сыграли древние оледенения. В северных районах сохранился моренный, слегка холмистый ландшафт. В средней полосе ледниковая морена подверглась размыву талыми водами, что привело к значительному сглаживанию холмов. Юг занят плоской заболоченной Полесской низменностью.

Земли Беларуси питают большую систему рек — притоков Днепра: Сож, Друть, Березину, Припять и другие. Наличие здесь густой речной сети создавало своеобразный узел водных путей и открывало возможности движения во всех направлениях — от главного водного пути Днепра — по Припяти на запад, по Сожу и Десне на восток, по притокам Верхнего Днепра к Угре и далее к Оке и Волге.

Верховья трех больших рек Русской равнины — Волги, Днепра и Западной Двины, впадающих в три разных моря — Каспийское, Черное и Балтийское, — очень близко подходят друг к другу и с успехом использовались при водном передвижении в древности.

Равнинный характер территории, обилие рек, наличие залежей кремневого сырья благоприятствовали освоению Верхнего Поднепровья древним населением, оказывали воздействие на географию расселения, облик материальной культуры и взаимоотношения с соседями в поздне- и послеледниковое время.

Краткая история исследования

Впервые вопрос о мезолите Верхнего Поднепровья поставил К. М. Поликарпович / 1932/, чему в значительной степени способствовал собранный им материал / Поликарпович, 1927, 1928, 1930, 1957/.

По мнению исследователя, развитие культур эпохи мезолита /"эпипалеолита"/ шло эволюционным путем, без всяких перерывов и заимствований, через определенные стадии: азильскую /свидерскую/, тарденуазскую и кампиньи.

Учитывая самые общие черты сходства кремневого инвентаря и отвлекаясь от существенных различий между памятниками, К. М. Поликарпович придерживался схемы, разработанной по материалам Франции.

Уместно отметить, что стадияльная концепция развития в то время имела широкое распространение среди исследователей во многих странах, а материалы Франции по палеолиту и мезолиту играли роль эталонов при создании схем периодизации слабоизученных территорий.

Новый этап в изучении финального палеолита и мезолита Беларуси связан с разработкой теории археологической культуры, предложенной А. Н. Рогачевым /1957. С. 9-134/ на материалах памятников позднего палеолита центральных районов Русской равнины.

Под влиянием идей А. Н. Рогачева в 60-е годы В. Д. Будько выделил в Верхнем Поднепровье свидерско-гренскую культуру, которая впоследствии получила название гренской / Будько, 1962; 1966. С. 35-46; 1970. С. 31-43/. На основании стратиграфических наблюдений, состава кремневого инвентаря и аналогий с памятниками Польши были определены три последовательных этапа ее существования от нижнего дриаса по аллеред включительно.

Однако, стратиграфические и геоморфологические сведения В. Д. Будько о стоянках Гренск, Подлужье - III, Коромка не соответствуют реальным фактам /Копытин. 1981. С. 339; 1983 а, С. 354; 1983 б, С. 45; Калечиц, 1984. С. 74-79, 98-99/, в связи с чем предложенная им датировка гренской культуры и ее хронологическое членение не могут быть приняты. Вызывает сомнение и типологический анализ кремневого инвентаря Гренской стоянки /Кольцов, 1977. С. 115-116/. Таким образом гипотеза В. Д. Будько не подтвердилась новыми фактическими материалами.

Ситуация, которая сложилась в изучении первобытной истории Беларуси после выделения гренской культуры и датировки ее финальным палеолитом, позволила В. Ф. Исаенко высказать предположение о наличии трех культурно-исторических областей в мезолите / Исаенко. 1970. С. 49-66/: в Верхнем Поднепровье - макролитической, в Полесье и на Верхней Припяти - макро-микролитической, в Восточном Полесье - микролитической.

В данном случае индикаторами для определения культур мезолита послужили рубящие орудия /"макролиты"/ и изделия геометрических форм /"микролиты"/. Истоки выделения "макролитов" и "микролитов" уходят в концепцию стадияльного развития первобытного общества, отвергнутую современной наукой.

Вслед за А. А. Формозовым /1977. С. 93-103/ мы не разделяем мнение В. Ф. Исаенко о наличии в Верхнем Поднепровье "макролитического мезолита", ибо рубящие орудия известны во всех районах лесной зоны Восточной Европы и не являются ни культурным, ни хронологическим признаком. Использование данного термина предполагает абсолютное преобладание "макролитических" форм и сводит на нет значение других типов орудий.

Два последних десятилетия в истории изучения мезолита Верхнего Поднепровья характеризуются расширением полевых исследований, в ходе которых путем стационарных раскопок изучено более тридцати стоянок эпохи мезолита /Рис. 1/ на площади свыше десяти тыс. кв. м против 12 кв. м в довоенный период, получен обширный материал, более 500 тысяч экземпляров, значительно увеличивший источниковедческую базу.

В этой связи особый интерес представляют работы Е. Г. Калечиц /1987/ в Посожье и В. П. Ксензова /1988/ на Березине и правобережье Днепра, в которых в научный оборот вводятся новые данные, ставятся вопросы о культурном членении мезолита региона, о направлении культурных связей и прочее.

С 1970 года систематическое изучение мезолитических памятников Верхнего Поднепровья проводит В. Ф. Копытин /1977/. Материалы его исследований опубликованы в предварительном плане, но, между тем, уже заняли определенное место в археологической литературе.

Помимо этого, появились работы обобщающие результаты исследований памятников мезолита ряда регионов лесной зоны Восточной Европы: Р. К. Римантене /1971/, Л. В. Кольцов /1977/, Д. Я. Телегин /1982, 1985/, А. А. Формозов /1977/, Л. Л. Зализняк /1984, 1986, 1989, 1991/, а также статьи Д. А. Крайнова, А. Н. Сорокина, М. Г. Жилина и других, где в той или иной мере затрагиваются вопросы, имеющие отношение к мезолиту Беларуси.

Важным событием последних лет является публикация полной сводки данных о мезолитических памятниках на территории нашей страны /Мезолит СССР, 1989/, что создает более благоприятные возможности для глубокого изучения исторических явлений в мезолите с учетом исследования культур в пределах соседних регионов.

Проблемы

Несмотря на определенные успехи в изучении мезолита Верхнего Поднепровья и сопредельных территорий в настоящее время остается еще много нерешенных проблем. И среди них — создание шкалы относительной хронологии памятников и культурных явлений.

Мезолитические стоянки, равно как и финальнопалеолитические, в Верхнем Поднепровье нигде не обнаружены в четких стратиграфических условиях вместе с выразительным флористическим и фаунистическим комплексами. Это создает дополнительные трудности в реконструкции исторического процесса путем увязки данных археологии с динамикой природных явлений. Сложность усугубляется отсутствием радиуглеродных дат по изученным памятникам Верхнего Поднепровья.

Две даты для Гренска по С 14/ЛЕ-274. 6650±150 и ЛЕ-450.20570±430/18620 до н.э./ имеют слишком большой хронологический разброс и не могут быть приняты. /Абсолютная геохронология...1963. С.144; Семенцов и др.1969. С.253/.

Мы не располагаем также прямыми данными, фактическими материалами для освещения вопросов социальной организации и хозяйственной деятельности древнего населения. Единственным источником наших знаний о финальном палеолите и мезолите является кремневый инвентарь, основным методом исследования которого остается типологический анализ. К сожалению, материалы широко известных памятников Гренск, Коромка и др., игравших в свое время роль эталонных, не были полностью описаны и в полном объеме введены в научный оборот.

Научные исследования новых стоянок: Боровки, Баркалабова, Горок, Дальнего Ляда, Лудчицы, Могилевской, Хвойной, Янова и других убедительно документируют сегодняшние представления о мезолите Верхнего Поднепровья, а через него и о мезолите лесной зоны Европейской части страны.

При этом уместно отметить, что мы не видим необходимости в широких сопоставительных экскурсах, особенно в такие отдаленные регионы как Северо-Германская низменность, памятники которых можно использовать в качестве “модели” развития культур позднеледникового времени, а не для малоубедительных аналогий с использованием “ведущих” типов орудий, в частности, наконечников стрел.

На наш взгляд основной задачей археологии мезолита Верхнего Поднепровья является выработка типологически обоснованной региональной схемы на основе технико-морфологического анализа инвентаря каждого памятника. Это позволит определить черты сходства и различий между группами памятников, выделить археологические культуры как устойчивое сочетание признаков в типологии кремневого инвентаря. Именно кремневый инвентарь, по мнению большинства специалистов по палеолиту, выступает в качестве основного этнического признака /Григорьев, 1970. С.44; Массон, 1976. С. 3-7; Любин, 1977. С. 203/.

В настоящее время является общепризнанным, что одновременные памятники, принадлежащие разным культурам, могут в значительной степени различаться как техникой первичной обработки так и набором кремневого инвентаря. Отсюда делается вывод, что каменный инвентарь имеет датирующее значение лишь в рамках одной археологической культуры /Палеолит СССР, 1984. С.351/, локализованной во времени и пространстве. С этих методических позиций попытаемся рассмотреть имеющиеся в нашем распоряжении материалы.

Другой очень важный для темы вопрос — сложение мезолитических культур, поиски их генетических корней. Сейчас уже для всех бесспорно,

что в период кульминации последнего оледенения /18-17 тыс. лет назад/ территория Беларуси не была заселена палеолитическим населением. Следовательно, нужно ответить на вопрос когда, из каких районов и каким образом шел процесс освоения Верхнего Поднепровья в позднеледниковое время?

В этой связи определенный интерес представляет и та “демаркационная” линия, которую пытаются провести отдельные исследователи между поздним палеолитом и мезолитом на рубеже плейстоцен — голоцен. Если придерживаться этого рубежа, то уместно отметить, что положение нижней границы голоцена до сих пор является предметом оживленной дискуссии, продолжающейся на страницах печати не один десяток лет.

В среде специалистов по четвертичной геологии и палеогеографии существуют, по крайней мере, три варианта определения голоцена в диапазоне от 14 до 8 тыс. лет назад. “...При исследовании перехода от последнего оледенения к последлениковому времени не выявляется абсолютный рубеж, который можно было бы безоговорочно принять за границу плейстоцен — голоцен, а обнаруживается несколько резких природных переломов, отражающих напряженно-пульсирующий характер климатических колебаний этого переходного периода.” /Хотинский, 1989.С.45/.

Следовательно, условность определения по палеогеографическим данным нижней границы мезолита очевидна, что подтверждается и анализом археологического материала /Палеолит СССР. 1984. С.223-226/.

Среда обитания

Обобщая данные археологического и палеогеографического изучения многочисленных стоянок позднего палеолита, можно сделать заключение о том, что в этот период в области Русской равнины, на Дону и Днепре, сложились достаточно устойчивые формы хозяйственной деятельности, основой которой была загонная охота на крупных животных. Существовали сравнительно большие поселки, состоящие из жилищ, обитаемых круглый год.

В аллереде /11,8-10,8 тыс. лет назад/ произошла значительная перестройка ландшафтов, расширились площади лесных формаций, резко увеличилась снежность зим. Стада мамонтов и других хладолюбивых животных откочевали в менее лесистые и снежные северные районы.

Изменение ландшафтов разрушило ту природную и хозяйственную базу, на которой строилось благополучие позднеледниковое население.

Обчередная перестройка природной среды произошла в дриасе III и выразилась в увеличении открытых пространств, что потребовало дальнейшего совершенствования и более широкого применения различных видов дистанционного оружия. Об этом убедительно свидетельствуют культуры с наконечниками стрел: гамбургская, аренсбургская, свидер-

ская и др. Охотники на северного оленя осваивали средневропейские низменности и продвигались в районы, ранее занятые ледником, что являлось важнейшим историческим событием мезолитической эпохи, оставившим глубокий след в древней истории Беларуси.

Если вспомнить размеры последнего оледенения и тот факт, что перед фронтом ледника лежала широкая полоса, мало пригодная для жизни, то станут понятными возможности, которые открылись перед древним населением в плане освоения новых, незаселенных областей.

В течение относительно короткого времени, продвигавшиеся вслед за уходящими на север промысловыми животными первобытные охотники достигли берегов Балтийского бассейна, верховьев Днепра и Волги, заняли территорию Прибалтики.

Главным объектом охоты в этот период стал северный олень, совершавший широкие сезонные миграции: весной на север, в тундру, осенью на юг, в лесотундру, чему способствовало умение оленя хорошо плавать и переправляться через реки и озера, легко передвигаться по глубокому снегу и топким болотистым местам.

На равнинах Восточной Европы сложились постоянные направления сезонных миграций с юго-востока на северо-запад и обратно. Палеогеографическая ситуация и имеющиеся археологические факты указывают на то, что охотники на северного оленя вынуждены были совершать сезонные перекочевки между Днепром и Прибалтикой, что благоприятствовало поддержанию этнической общности на огромной территории, усилению связей и культурных контактов.

Подобная ситуация сохранялась и в раннем голоцене /между 10300 и 8000 лет назад/. Климатическая обстановка этого времени отличалась неустойчивостью, чередованием потеплений и похолоданий, частичным возвратом условий позднеледниковья. С этой средой обитания хорошо согласуются данные археологии, которые свидетельствуют о подвижном образе жизни древнего населения эпохи раннего мезолита, вызванной охотой на северного оленя — обитателя тундровых и лесотундровых ландшафтов.

На территории юго-восточной Беларуси основной путь движения к северу проходил по Днепру и его притокам в бассейн Западной Двины, на Оку и Верхнюю Волгу. Надо полагать, что позднеледниковское население обширной области Среднего Поднепровья, по мере отступления ледника, пришло в движение. В течение относительно короткого времени, первобытные охотники, жившие в окружении арктической природы, превратились в жителей умеренной лесной зоны, с иным растительным и животным миром.

Созданная в течение тысячелетий культура позднего палеолита, основой которой служила охота на крупных животных, в этих условиях неиз-

бежно должна была смениться культурой другого типа. Однако, и в новых условиях главным источником жизни продолжала оставаться охота. Мезолитические охотники переняли от своих палеолитических предков не только охотничий уклад хозяйства, но и технику обработки кремня, сходные приемы изготовления орудий и их типы, что позволяет рассматривать мезолит, особенно ранний, как естественное завершение позднего палеолита.

Комплексы кремневого инвентаря этой эпохи были различны по формам орудий, технике их изготовления, наборам коллекций, отражая этнические традиции отдельных групп населения. Известно, что культуры позднего палеолита даже на близких территориях развивались своеобразными путями. Массовый археологический материал финального палеолита и раннего мезолита позволяет проследить это явление гораздо полнее.

Так, на территории Беларуси известны памятники гренской, свидерской, сожской и неманской археологических культур, при наличии отдельных памятников, кремневый инвентарь которых отражает другие культурные явления. Специфические признаки этих культур, ареал распространения, происхождение и историческое содержание отличны. Названные культуры отражают различные формы адаптации древнего населения к природной среде и различные культурные традиции. Одни сложились в определенных природных условиях позднеледникового времени, как например, гренская культура, носители которой пришли на территорию Беларуси из районов Среднего Поднепровья. В других проявились специфические исторические процессы расселения племен свидерской культуры в бассейнах рек Припяти, Немана и Верхнего Днестра. Третьи могут быть сопоставлены с новообразованиями, сложившимися в результате длительных контактов и взаимовлияний, как это произошло с сожской и неманской культурами.

В последующем изложении мы постараемся дать краткую характеристику этих культур и показать их место в финальном палеолите и мезолите Верхнего Поднепровья.

ФИНАЛЬНЫЙ ПАЛЕОЛИТ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ.

В финальном палеолите бассейн верхнего течения Днепра входил в ареал распространения культур с наконечниками стрел Северной Европы. Сравнительный анализ кремневого инвентаря показывает, что в позднеледниковое время здесь были представлены памятники двух культурных регионов: западного, занятого в основном населением свидерской культуры, и восточного, связанного с памятниками гренской культуры. Для каждого из них характерны различные традиции изготовления каменных орудий труда.

Свидерские памятники широко распространены в бассейнах Припяти, Немана и Вислы. Основной отличительной чертой свидерской культуры являются наконечники стрел на пластинах черешковой и иволистной формы, имеющие обработку черешка фасетками плоской ретуши с брюшка. Кремневая индустрия свидерской культуры основана на призматической технике расщепления кремня с использованием пластин в качестве заготовок, которые снимались с двухплощадочных нуклеусов со скошенными площадками, и оформленным контрфронтом.

Особенностью гренской культуры является наличие в инвентаре своеобразных асимметричных наконечников стрел /гренский тип, вкладыши “алтыновского типа”/, обработанных по одному краю крутой ретушью по всей длине изделия и выемкой на другом. При изготовлении орудий предпочтение отдавалось отщепам, полученным с одно- и двухплощадочных односторонних нуклеусов, сохраняющих на контрфронте участки желвачной корки.

Очень важным моментом в изучении ранних этапов заселения Верхнего Поднепровья в поздне- и послеледниковье является установление генетической преемственности между населением среднеднепровской культурной области позднего палеолита и последующим мезолитическим населением верхнего течения Днепра, Десны и Волго-Окского междуречья. Близкое сходство технико-морфологических показателей этих групп памятников, датировка и ареал распространения свидетельствуют о том, что первоначальные миграции происходили в северном направлении по долинам Днепра, Десны, Сожа, Друти и привели к формированию культурной области, занимавшей обширные территории северо-западных районов Русской равнины.

Границы этой области фиксируются находками асимметричных черешковых наконечников стрел /гренский тип/ и совпадают с бассейнами рек верхнего течения Днепра, Волги, Десны, где выделяются три локальные культуры — гренская, деснинская и иеневская. В этой связи представляется наиболее вероятным независимое развитие культур финального па-

леолита и мезолита на Русской равнине, сходное в своей основе другим районам Северной Европы.

Верхнее Поднепровье в силу своего географического положения является одним из центров формирования этого культурного события. Облик материальной культуры данной общности позволяет представить ее в динамике на протяжении длительного отрезка времени. Памятники гренской культуры интересны уже тем, что сочетают в себе элементы дальнейшего изменения индустрий позднего палеолита с одной стороны, мезолита — с другой, которые можно рассматривать в качестве нововведений, направленных, в первую очередь, на совершенствование охотничьего вооружения.

Обращаясь к фактическому материалу, не трудно отметить черты поразительного сходства в кремневом инвентаре ряда памятников среднеднепровской позднепалеолитической области, в пределах которой выделяются мезинская и межиричско-добраничевская культуры /Гладких, 1977. С. 137-143; Палеолит СССР, 1984. С. 198-201/ и памятниками финального палеолита Верхнего Поднепровья /Копытин, 1977. С. 60-66/. Такой путь сопоставления, более естественный, территориально близкий и обусловлен продвижением позднепалеолитического населения на север по днепровской водной магистрали по мере освобождения северо-западных районов Русской равнины от влияния последнего ледникового покрова.

Гренская культура

Выделена В. Д. Будько в 60-е годы по материалам стоянок Полужье-Ш, Коромка, Латки и Гренской, давшей культуре имя. По мнению исследователя, в развитии гренской культуры прослеживается три этапа.

Первый этап датируется дриасом I и типологически неразрывно связан с деснинскими памятниками мадленского времени; второй — не позднее теплого беллингского интерстадиала, характеризуется наконечниками, близкими раннесвидерским; поздний относится к аллереду и генетически связан с предшествующей хронологической группой.

Ранний этап, как считает В. Д. Будько, несколько древнее начала мазовшанского цикла Польши, средний синхронен его свидерскому этапу, а поздний — сопоставляется с плудским периодом мазовшанского цикла. Однако, при расчленении памятников на хронологические этапы были допущены фактические неточности и ошибки, отмеченные выше. Небесспорно и формирование свидерско-гренской культуры под влиянием культурных традиций “костенковско-авдиевской, елисеевической, юдиновской, тимоновской” /Будько, 1966. С. 42/, поскольку эта гипотеза не аргументируется, а декларируется.

Дальнейшее изучение памятников гренской культуры связано с работами Е. Г. Калечиц, В. Ф. Копытина и В. П. Ксензова. Рассуждения В. П.

Ксензова /1988/ о хронологии и культурной принадлежности памятников мезолита Белорусского Поднепровья следует рассматривать как первую попытку обобщения имеющихся в распоряжении автора материалов.

В развитии гренской культуры автор выделяет два этапа: раннемезолитический /9-7 тыс. до н. э./ и позднемезолитический/ начало 6 - конец 5 тыс. до н. э./ Однако, фактологическая база для подобных построений крайне ограничена, а выделение, наряду с гренской, днепро-деснинской культуры, ошибочно. В сводной таблице по памятникам раннего мезолита не ясно, какие типы орудий автор считает культурно-определяющими /Ксензов, 1988. С. 42/. Характерной чертой раннемезолитических памятников гренской культуры, по мнению В. П. Ксензова, являются гренские и асимметричные наконечники стрел /Ксензов, 1988. С. 50/. Но ведь асимметричные наконечники и есть гренские.

На очевидном недоразумении: сделан вывод о принадлежности стоянки Журавель /Копытин, 1986. С. 131-138/ к гренской культуре. Не вполне понятно, какие фактические материалы использовал В. П. Ксензов для датировки стоянок Боровка, Журавель, Фойно пребореалем — началом бореального времени, а Гренска и Коромки — бореальным периодом. /Ксензов, 1988. С. 50/. Отсутствие радиоуглеродных дат и плохая сохранность пыльцы в песчаных отложениях являются “ахиллесовой пятой” в определении возраста памятников Верхнего Поднепровья, поэтому, предложенную хронологию и ее увязку с климатической шкалой, нельзя считать надежной.

Генетические корни гренской культуры В. П. Ксензов, вслед за Л. Л. Зализняком /1984. С. 87/, ищет в аренсбургской культуре, подосновой которой, в свою очередь, является культура Лингби /Неприна, Зализняк, Кротова, 1986. С. 105-106/. В его понимании, носители культурных традиций Лингби проникли на территорию Верхнего Поднепровья до появления свидерского населения и на их генетической основе сформировалось культурное единство, типологический состав инвентаря которого сходен с аренсбургским.

Стоянка Боровка и ей подобные, то есть гренская культура, относятся к более позднему времени, когда в начале мезолита эта культура в Верхнем Поднепровье начала трансформироваться в новое культурное явление, известное в бассейне Десны под названием “деснинская культура”, а в Волго-Окском междуречье — ишевская культура /Неприна, Зализняк, Кротова, 1986. С. 123/. Здесь уместно отметить, что Л. Л. Зализняк относит к аренсбургским наконечникам собственно гренский тип: асимметричные со сплошь ретушированным краем и далее указывает, что культуры Лингби и Аренсбург в Восточной Европе типологически мало отличаются друг от друга, представляя два последовательных этапа развития одного и того же культурного явления /Зализняк, 1989. С. 17-18/.

Возможно, столь отдаленные аналогии не совсем уместны. Удаленность территории, направленность миграций северного оленя, состав кремневого инвентаря памятников, наличие обширной свидерской культурной области, разделяющей два этих региона лишают всяких оснований подобные построения. Основная ошибка, на наш взгляд, проистекает из сопоставления разнокультурных памятников и недооценки сравнительного анализа массового археологического материала, который подменяется аналогиями одной из форм наконечников стрел, при этом совершенно игнорируются памятники позднего палеолита Русской равнины. Реальнее признавать факт существования наряду с аренсбургской и свидерской, гренской культуры, которая дала начало деснинской и иеневской культурам.

Именно благодаря наличию памятников гренской культуры становится понятным аренсбургское влияние в Восточном Полесье /Зализняк, 1989. С.79/. Гренская и аренсбургская культуры — это две локальные культуры, возникшие независимо друг от друга. Формы черешковых наконечников стрел, в том числе и асимметричные, известны в ряде памятников Русской равнины. В качестве примера можно привести материалы Гмелинской стоянки /Праслов, Иванова, 1982. С.205/. Боршево-1 /Рогачев, Кудряшов, 1982.С.215/, Мезинской стоянки /Шовкопляс, 1965. С.129, рис. 7, 18-20/. Широко бытовавшее мнение о том, что лук и стрелы характерны только для мезолита, а обнаруженные орудия не составляют значительных серий, заставляло исследователей относить их к случайным формам /Шовкопляс, 1965. С.130/. Трудно предполагать, что мезолитические наконечники стрел возникли независимо от их палеолитических предшественников. Последние имеют близкие к мезолитическим формы, что принципиально важно.

В свете исследований последних лет в Верхнем Поднепровье и на соседних территориях стали возможны новые подходы к изучаемому материалу. Расширение круга источников позволяет по иному взглянуть на исторические явления, обусловленные как внутренним развитием общин позднего палеолита, так и факторами расселения в изменяющихся природных условиях позднеледниковое время.

В процессе раскопок стоянок гренской культуры: Боровка, Гренская, Дальнее Лядо, Коромка, Лудчицы, Могилевская, Хвойная собран богатейший археологический материал с выразительными сериями изделий со вторичной обработкой и многочисленными продуктами расщепления кремня.

Стоянки гренской культуры расположены по берегам рек на различных террасовых уровнях. Культурные остатки залегают на глубине 0,3-0,5 м в нижних слоях элювия или иллювиальном горизонте голоценовых песчаных и супесчаных дерновоподзолистых почв, в связи с чем большинство стоянок разрушено вспашкой или ветровой эрозией. Исключение состав-

ляет стоянка Хвойная, культурный слой которой перекрыт дюнным песком. Повсеместно наблюдается приуроченность памятников к выходам меловых пород, содержащих кремневое сырье. Конкреции местного кремня, известного под названием “сожского”, имеют округлую или овально-вытянутую форму и небольшие размеры, до 15-20 см в поперечнике. Цвет кремня преимущественно темно-серый со светлыми вкраплениями мела, снижающего пластичность сырья.

По технико-типологическим показателям изменений каменной индустрии в развитии гренской культуры выделяется два этапа: ранний — финальнопалеолитический и поздний — раннемезолитический. Рубеж между финальным палеолитом и ранним мезолитом, в известной мере, является условным. Можно лишь отметить, что в конце палеолита существует определенный комплекс различий в инвентаре памятников, обусловленный отличиями культурных традиций, их генетической подосновы.

На втором этапе различия нивелируются и гренская культура выступает как вполне сформировавшееся явление, характеризующееся определенным набором кремневого инвентаря и специфическими приемами обработки камня. Подчеркнем также, что для гренской культуры совершенно не характерны плоская ретушь и орудия геометрических форм /трапеции, сегменты, высокие треугольники/, столь обычные в памятниках иеневской и деснинской культур /Сорокин, Фролов, 1988. С. 21-28/.

Боровка

Одним из ярких памятников раннего этапа гренской культуры является Боровка. Стоянка находится на юго-восточной окраине д. Боровка Быховского района, в 32 км южнее г. Могилева. В районе д. Боровка долина Днепра отличается хорошей разработанностью, имеет ширину до 3 км с доминирующим правым склоном. Здесь хорошо представлена пойма и вторая надпойменная терраса с относительной высотой 18 м над меженным уровнем реки и абсолютной высотой 155 м. Терраса сложена маломощной, до полутора метров, толщей аллювиальных песков и моренным суглинком красно-бурого цвета. Поверхность террасы, на которой расположен памятник, сравнительно ровная, местами расчленена небольшими промоинами и древним оврагом, выходящим в пойму Днепра.

Памятник открыл в 1973 году В. Ф. Копытин /1974. С. 374/ и на протяжении ряда лет на распаханном участке севернее оврага производился сбор подъемного материала. Находки концентрируются вдоль бровки террасы на площади 170 x 50 м. В 1987 году на памятнике вскрыто 280 кв. м культурного слоя, залегающего под дерном в подзолистом и иллювиальном горизонтах почвы в мелко- и среднезернистом песке светло-желтого цвета на глубине 0,2-0,5 м.

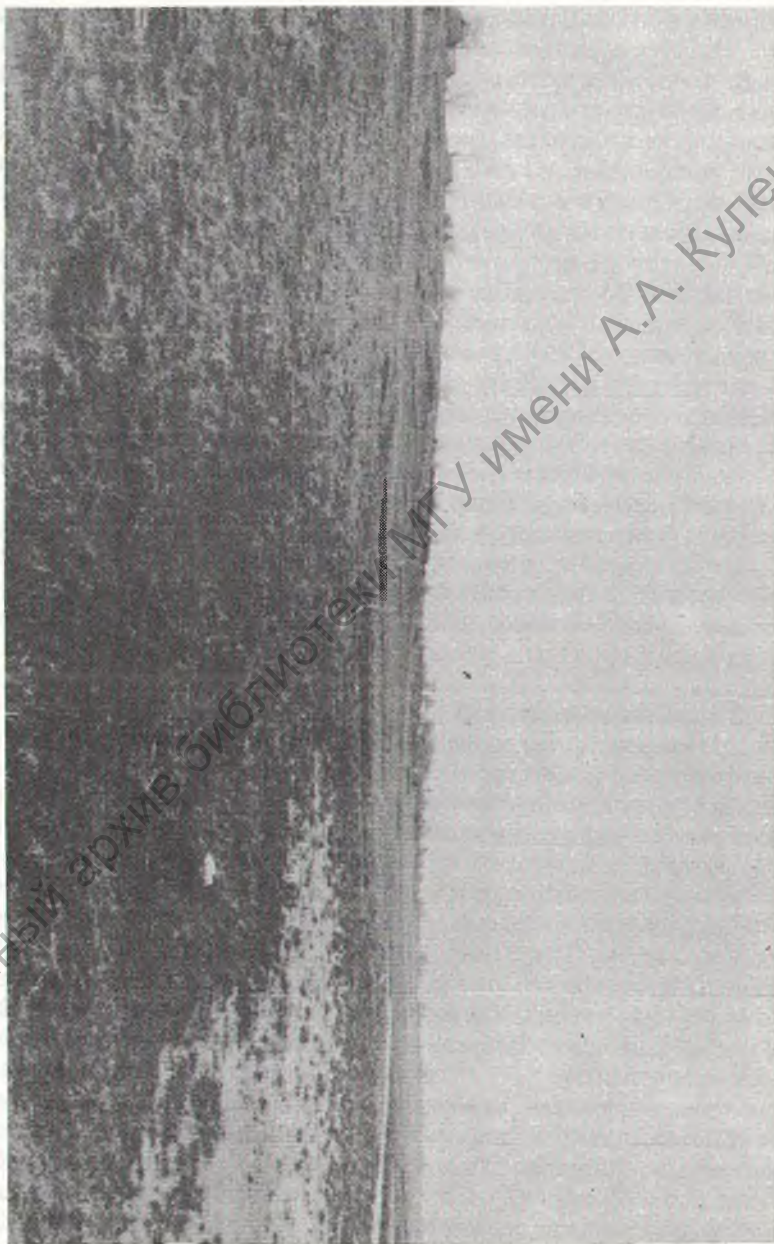
В пределах раскопа находки образуют скопления, округлые в плане, диаметром 1-1,5 м, иногда четко локализованные, содержащие продукты расщепления кремня (с концентрацией находок свыше 100 единиц на 1 кв. м). К ним примыкают квадраты с меньшей насыщенностью слоя артефактами, до 50 находок на 1 кв. м. Состав находок на скоплениях представлен многочисленными отщепами, часто с меловой коркой, пластинами, осколками, чешуйками до 1 см в диаметре, кусками битого кремня, конкрециями, нуклеусами и их обломками, техническими сколами оформления ударных площадок нуклеусов, что свидетельствует о наличии на стоянке рабочих мест по первичной обработке кремня. Поселение имело статус постоянного функционирования или многолетнего сезонного обитания. На это указывает обилие находок, почти сплошь покрывающих вспаханную поверхность, прилегающую к оврагу. Вне всякого сомнения их насчитывается еще несколько десятков тысяч, кроме тех, что собраны к настоящему времени. Подобная ситуация указывает на наличие в районе памятника своеобразных выработок по добыче и обработке кремня. Сборы на поверхности и раскопки памятника доставили однородный кремневый материал по сырью, составу и технико-типологическому облику.

Культурные остатки в Боровке представлены обширной коллекцией: -24486 артефактов, в том числе 1847 изделий со вторичной обработкой /8,6%/ и 1602 экземпляра нуклеусов /7,5%/. Сырьем для изготовления орудий служил местный меловой кремень. В коренном залегании выходы мела зафиксированы в русле Днепра и в береговых обнажениях между деревнями Стайки и Боровка.

В технике расщепления кремня господствует параллельное, одностороннее снятие заготовок с одно-/44%/ и двухплощадочных нуклеусов при неоформленном контрфронте, что придает им уплощенный вид. Велико число нуклеусов аморфных очертаний — 22%. Техника вторичной обработки характеризуется высоким углом ретуши, широким распространением техники резцового скола и полным отсутствием изделий с плоской ретушью. Заготовками орудий чаще всего служили отщепы /65,6%/.

Набор орудий представлен большим разнообразием технико-морфологических групп /Рис. 2/. Среди наконечников стрел /42 экз./ выделяются две основные разновидности: собственно черешковые, иногда со скошенным ретушью пером и асимметричные черешковые /грэнский тип/, у которых один край обработан крутой ретушью по всей длине изделия, а на противоположном оформлена выемка. Наиболее многочисленной категорией инвентаря являются скребки /212 экз./, представленные исключительно концевыми формами на отщепах /66,6%/ и пластинчатых заготовках. Преобладают скребки с дугообразной, выпуклой рабочей частью, но встречаются изделия с прямым, скошенным или вогнутым лезвием. Выразительны двойные скребки из пластин /4 экз./. Единичны

Вид с юго-востока на стоянку Боровка.

комбинированные орудия: скребки-резцы, скребки-проколки, скребки с выемками по краю.

Резцы /136 экз./ из отщепов /70%/ и пластин представлены ретушными /69%/, двухгранными /12,5%/ и на углу сломанной заготовки /18,4%/. Ведущее место занимают ретушные резцы, ретушированные грани которых /прямые, скошенные, вогнутые/ и однофасеточные сколы образуют рабочий угол, варьирующий от прямого до острого.

Одну из наиболее ярких категорий орудий составляют проколки /61 экз./. Изделия имеют отчетливо выделенное жальце, округлое в сечении, асимметричное или симметричное, иногда изогнутое. Жальца прокопок различны по длине, очертаниям и тонкости обработки. По расположению рабочего конца проколки представлены срединными и угловыми. Близки проколкам по форме и технике изготовления клювовидные острия, для которых характерно наличие выделенного крутой ретушью "шипа" - довольно толстого заостренного выступа на дистальном конце заготовки.

Из других категорий уместно отметить разнообразие острий /167 экз./, изделий с выемками /173 экз./, группу пластин с усеченными дистальными концами /16 экз./, оформленными мелкой ретушью перпендикулярно продольной оси заготовки, единичные рубящие орудия и обилие изделий случайного использования — пластин и отщепов с небольшими участками ретуши по краю /1026/.

Кремневый инвентарь Боровки почти во всех деталях обнаруживает сходство с материалами Мезинской стоянки /Шовкопляс, 1965. С. 115-178/. Индустрии Мезина и Боровки близки между собой по своеобразию форм и набору орудий, по приемам вторичной обработки и технике расщепления кремня. Оба памятника расположены в непосредственной близости от источников сырья и служили местами первичного расщепления кремня /Борисковский, 1953. С. 251; Ефименко, 1953. С. 461-464/, о чем свидетельствует обилие в коллекциях отходов производства и полуфабрикатов в виде пластин и отщепов. Обращает внимание сходная техника оформления нуклеусов, при преобладании одноплощадочных форм.

Отчетливо выражены в коллекциях основные группы и типы кремневого инвентаря, описанные для Мезина И. Г. Шовкоплясом, П. П. Ефименко и др. Так, ретушные резцы занимают ведущее место среди других типов, составляя в Мезине 75,6%, в Боровке - 69%, но в отличие от мезинских они изготовлены на отщепах. Среди них встречаются изделия с вогнутым ретушированным концом, ограниченным двумя резцовыми сколами, и двойные ретушные резцы на противоположных концах заготовки. Наряду с преобладанием концевых скребков, отмечено наличие всех разновидностей этих орудий в обоих памятниках.

В Боровке имеется и "одна из специфических групп кремневых изделий Мезина" - пластины и отщепы с выемками по краю, "режущие острия".

Наконец, в коллекции Боровки выразительны проколки мезинского типа, срединные и угловые, которые, наряду с асимметричными черешковыми наконечниками стрел, также свидетельствуют о генетической связи населения, оставившего эти памятники.

Следовательно, индустрии Мезина и Боровки близки между собой по своеобразию и набору орудий, по приемам вторичной обработки и технике расщепления кремня. Некоторые различия в кремневом инвентаре - отсутствие пластин с притупленным краем, широкое использование отщепов в качестве заготовок, большое количество наконечников стрел, иное соотношение скребков и резцов, - являются не культурными, а хронологическими и, в свою очередь, не позволяют относить Боровку к памятникам аренбургской культуры /Зализняк, 1989. С. 78/.

Как известно, Мезинская стоянка по геологическим данным и типологии кремневого инвентаря относится к позднемладленскому времени /Археология УССР, 1985. С. 70-71, 76, 77/, следовательно, определять хронологический разрыв между Боровкой и Мезинской стоянкой в 8-10 тысяч лет вряд ли правомерно /Ксензов, 1988. С. 51/. Близкий к Боровке комплекс кремневого инвентаря получен Н. Н. Гуриной /1972. С. 244-251/ в верхнем течении Днепра на стоянке-мастерской Аносово, датированной концом палеолита — началом мезолита.

Коромка

О связи со среднечепровской культурной областью свидетельствуют и материалы Коромки. Стоянка названа по деревне Коромка, ныне не существующей. Расположена на правом берегу Днепра в 5 км севернее д. Кистени и 1,5 км юго-восточнее д. Залазье Рогачевского района Гомельской области. Памятник занимает сравнительно ровный участок второй надпойменной террасы Днепра, который подвергается распаху. Абсолютная высота над уровнем моря составляет 150 м, над урезом воды в реке 16-17 м. В северной части поселения имеется пологий спуск к Днепру. Южная часть памятника ограничена оврагом, выходящим в пойму. Центральная часть совпадает с излучиной реки, где широкая правобережная пойма сужается до 3-4 м и в половодье река подмывает коренной берег, обнажая слагающие его породы.

В пределах стоянки выделяются ледниковые и послеледниковые отложения. Ледниковые представлены плотным моренным суглинком красноватого цвета с включениями валунов, гальки и кремневых конкреций. Морену подстилают слоистые пески, лежащие на меловых отложениях. Послеледниковые отложения, мощностью 1-1,5 м состоят из супеси и песков.

Стоянка Коромка известна с 1893 года /Данилевич, 1895. С. 12-19/. В советское время сбор подъемного материала на памятнике производили К.

М. Поликарпович /1928. С. 266/, В. Д. Будько, В. Ф. Исаенко, И. М. Тихоненков /1966. С. 306-307/.

К. М. Поликарпович /1968. С. 11-12/ относил Коромку “к числу наиболее важных местонахождений эппалеолита” и датировал ее ранней /свидерской/ стадией. В. Д. Будько /1966. С. 34-46/ включил Коромку в круг памятников раннего этапа гренской культуры и по времени отнес к дриасу. Л. В. Кольцов /1977. С. 95, 106-107/ считает памятник позднемезолитическим свидерской традиции. В. П. Левенок /1966. С. 88-92/ отнес Коромку наряду с такими памятниками как Елисеевичи-II, Комягино, Борщево-II к раннему мезолиту и отметил их слабую связь с племенами свидерской культуры, что позволило ему возражать против выделения “свидерско-гренской” культуры и именовать ее “гренско-сожской”. Э. М. Загорульский /1965. С. 21/ включил Коромку в группу ранних свидерских памятников Беларуси, а В. П. Ксензов /1988. С. 48-51/ причислил ее к гренской культуре, не соглашаясь с позднемезолитическим возрастом памятника по наличию “алтыновских вкладышей”.

Как видим, мнения исследователей о возрасте и культурной принадлежности памятника зачастую диаметрально противоположны. В 1972 году В.Ф. Копытин /1973.С. 362-363/ осуществил первые раскопки памятника на площади 90 кв. м. В 1990 году на стоянке вскрыто 240 кв. м культурного слоя, залегающего на глубине 0,2-0,6 м в супесчаных и песчаных отложениях светло-желтого цвета. Верхняя часть слоя разрушена длительной вспашкой. На поле находки расщепленного кремня встречаются вдоль бровки террасы протяженностью до 1 км при ширине не более 100 м. Длительная распушка древнего поселения не позволяет локализовать отдельные скопления кремня.

Коллекция кремневого инвентаря, полученная в процессе раскопок и сборов с поверхности включает 9954 экземпляра, в том числе 2011/21,9% / изделий со вторичной обработкой, включая орудия случайного использования — пластины /257 экз./ и отщепы /186 экз./ с частичной ретушью края.

Анализ полученного комплекса кремневого инвентаря целесообразно начать с техники расщепления кремня, в частности, с представительной коллекции нуклеусов /657 экз./. Предварительная подготовка нуклеусов к расщеплению сводилась только к оформлению ударной площадки, как правило, одним сколом /68,7%/, реже от 2 до 5 сколов /25,3%/. Встречаются неоформленные ударные площадки, сохраняющие желвачную корку /22 экз./ и фасетированные /10экз./.

Основным способом срабатывания нуклеусов служила односторонняя утилизация, которая выражается в скалывании заготовок только на одной поверхности расщепления нуклеусов путем создания на ней все большего количества параллельных снятий. Монофронтальные формы составляют

76,6% всей коллекции. К этому можно прибавить, что 51,4% нуклеусов сохраняют на контрфронте участки меловой корки. По количеству ударных площадок преобладают двухплощадочные — 52,5%, на втором месте — одноплощадочные — 17,5%, остальные — многоплощадочные, аморфные. Уместно отметить, что нуклеусы имеют небольшую высоту — 17-58 мм и преимущественно /61,3%/ представлены изделиями предельной степени сработанности, в то время как нуклеусы начальной стадии обработки совершенно отсутствуют.

Многочисленные продукты расщепления кремня: мелкие осколки и чешуйки — 409 экз., куски и конкреции кремня — 356 экз., отщепы и их обломки — 4224 экз. /46%/ , пластины и их фрагменты — 1897 экз. /20,6%/ , наряду с нуклеусами и ретушерами, указывают на обработку камня на месте обитания.

В качестве сырья для изготовления орудий использовался меловой кремнь в виде небольших конкреций, широко представленный в меловых отложениях по берегам Днепра, особенно на отрезке правого берега южнее д. Новый Быхов до д. Мадоры Рогачевского района. В большинстве случаев кремнь окрашен в серый цвет с различной степенью интенсивности. Как неоднократно отмечалось в литературе, темно-серый кремнь обязан своей окраской вкраплениям мела, которые в значительной степени снижают его пластичность. В небольшом количестве присутствует кремнь черного цвета. Второй особенностью используемого сырья являются небольшие размеры конкреций /10-15 см/ овально-вытянутой формы, что отразилось на внешнем своеобразии пластин и отщепов и их качественных характеристиках.

Параметры пластин варьируют в пределах 12-69 мм длины при ширине 5-33 мм и толщине 2-33 мм. Пластины не отличаются правильностью огранения, поскольку 22,5% из них сохраняют на спинке участки меловой корки, только 30% имеют параллельные края, 65% - треугольное сечение, 55% — прямой профиль.

Метрические данные отщепов: длина 12-80 мм, ширина 7-46 мм, толщина 1-17 мм. Среди отщепов 45,6% сохраняют участки меловой корки, 55% имеют треугольное сечение, 25% — трапециевидное и 12,8% — сегментовидное. По форме дистального конца преобладают конвергентные — 40,6%, велико число с округлыми концами — 35,4%. Для значительной части отщепов характерен прямой профиль — 66,6%.

Типологический анализ кремневого инвентаря Коромки позволил выделить характерные технико-морфологические группы, присущие памятникам гречанской культуры в целом (Рис. 3).

Наконечники стрел — 64 экз., изготовлены из пластин и отщепов. Исключительный интерес представляют асимметричные черешковые наконечники — 7 экз., обработанные крутой ретушью по одному краю изде-

лия. Противоположный край имеет четко выраженную выемку длиной около $1/3$ наконечника. Перо образовано схождением двух краев. Одного, обработанного притупляющей ретушью и второго, неретушированного, острого. Более многочисленна группа собственно черешковых наконечников, которые по форме и характеру оформления черешка делятся на ряд вариантов.

Форма черешка у разных наконечников различна в деталях, но можно выделить две разновидности: с узким заостренным к основанию черешком подтреугольных очертаний и с широким толстым черешком с естественным основанием. Крутая и полукрутая ретушь чаще всего нанесена со спинки, реже с брюшка, встречаются экземпляры с противоположной ретушью. У отдельных изделий фасетками плоской ретуши снят ударный бугорок. В двух случаях по перу наконечников нанесены резцовые сколы. Обращают внимание устойчивые размеры наконечников, несмотря на грубые очертания использованных заготовок: длина 35-45 мм при ширине 15-25 мм.

Обитатели стоянки Коромка в совершенстве владели техникой резцового скола, о чем свидетельствуют резцы, составляющие в коллекции самую многочисленную группу орудий — 648 экз. Резцовые сколы разнообразны: продольные, снимающие край заготовки, поперечные, сколы уплощенного типа, а также скашивающие конец пластины. По размерам преобладают мелкие резцы, длиной 20-45 мм при ширине 10—25 мм. В качестве заготовок для резцов использовались пластины /52%/ и отщепы, которые иногда или полностью обработаны по краю спинки или с брюшка мелкой ретушью, а отдельные снабжены ретушированной выемкой.

По форме и характеру подготовки рабочей части резцы представлены тремя типами, но преобладают ретушные — 344 экземпляра /53% всех резцов/. Значительное количество их имеет обычные для этого типа орудий формы: узкое лезвие, образованное вертикальным резцовым сколом и скошенным, вогнутым, выпуклым или прямым ретушированным концом. Резцовые сколы, в подавляющем большинстве, однофасеточные. Встречаются уплощенные сколы, направленные в сторону брюшка.

Выразительна серия двойных боковых резцов /12 экз./ с ретушированной выемкой на конце, ограниченной двумя широкими сколами, снимающими край орудий. В качестве заготовок для них преимущественно использовались отщепы. Значительно меньше двойных ретушных резцов с режущими кромками на приостряющих концах заготовок. В коллекции представлены и комбинированные /12 экз./ резцы, сочетающие ретушные и угловые.

Угловые резцы — 157 экз. /24,2%/, за редким исключением, представлены типом на углу сломанной пластины. Рабочий край оформлен резцо-

Вид с юга на стоянку Коромка.

выми сколами, узкими и короткими, нанесенными по краю параллельно продольной оси орудия. В ряде случаев резцовые сколы нанесены по двум краям заготовки, образуя двухсторонние формы. Встречаются и двухконцовые резцы, оформленные с противоположных концов заготовки по одному краю.

Двугранные резцы — 147 экз. /22,6% / имеют рабочий край, оформленный двумя сколами, симметричными и асимметричными к осевой линии орудия. Собственно классические формы составляют небольшое количество. Выделяется серия орудий с одним резцовым сколом, произведенным с края орудия, сохраняющего меловую корку — 7 экз.

Скребки — 431 экз., изготовлены преимущественно из отщепов /62%/. Размеры их варьируют в пределах 10-40 мм длины при ширине 12-30 мм. В коллекции преобладают концевые скребки — 358 экз. /83%/, среди которых выделяется группа из укороченных пластин и отщепов до 30 мм длины. Рабочая часть скребков имеет дугообразную, выпуклую форму и обработана типичной крутой скребковой ретушью. Наряду с ними есть скребки с прямым и скошенным рабочим лезвием, скребки с “шипом” в виде небольшого выступа — 15 экз. В отдельных случаях ретушь, оформляющая рабочий край скребка, частично заходит на боковые края, придавая изделиям “арочный” или “стрельчатый” вид — 5 экз. Три экземплярами представлены скребки-ракетты, ретушированные с брюшка, в то время как на спинке сохраняется меловая корка. Единичны скребловидные орудия, лезвия которых оформлены по продольному краю отщепа.

Двойные скребки — 26 экз. несколько отличаются друг от друга по размерам и характеру оформления рабочей части. Особенно выразительны три изделия, ширина которых равна длине. В коллекции есть “замкнутолезвийные” скребки и сочетающие “стрельчатое” лезвие на одном конце с выемкой на другом.

Для подокруглых скребков — 20 экз. в качестве заготовок использованы отщепы, иногда с меловой коркой на спинке. Лезвия скребков, в большинстве случаев, имеют правильную округлую форму, благодаря размещению ретуши на боковых краях заготовки. Отдельные из них имеют высокую форму. Скребки в сочетании с резцами /3 экз./ не создают устойчивого типа. Интересны концевые скребки, комбинированные с выемками, расположенными на продольных краях изделий. Наконец, значительная часть скребков имеет мелкую ретушь по краю, не изменяющую очертаний заготовок.

Рубящие орудия /16 экз./ представлены небольшими топориками подтреугольных очертаний и топориками с перехватом, изготовленными на отщепах. Серия последних наиболее выразительна и однотипна, различаясь лишь размерами: длина 40-80 мм при ширине 35-60 мм. Перехват

выделен в виде двух расположенных на противоположных краях выемок, ретушированных со спинки или с брюшка. Лезвия подправлены двусторонней приостряющей крупнофасеточной ретушью.

В группе острий /69 экз./ выделяется ряд разновидностей, связанных общностью форм и приемами оформления рабочей части. Наиболее типичны острия, ретушированные по одному, реже по двум краям дистального конца. Мелкая краевая ретушь не изменяет, а лишь приостряет естественно заостренный конец заготовки. Единичны изделия с ретушированным основанием. Часть острий изготовлена из массивных пластин и отщепов и имеет "шип", выделенный крутой ретушью.

Проколки /35 экз./ имеют симметричные, короткие, тщательно обработанные лезвия, в отдельных случаях противолежащей ретушью. Наряду с ними встречаются изделия в виде приостренного мелкой ретушью острого конца пластины или отщепа.

Изделия с выемкой /152 экз./ представляют собой пластины и отщепы, выемки которых оформлены крутой ретушью на одном из краев заготовки и имеют или правильные подокруглые очертания или слабо выражены.

Обнаружены пластинки /3 экз./ с притупленным ретушью краем, одна из них с изогнутым профилем. Обращает внимание многочисленная серия пластин-медиальных сегментов, по всей видимости, использовавшихся в качестве вкладышей.

Одной из форм орудий, показательных для гренской культуры, являются пластины с ретушированными дистальными концами /24 экз./. В зависимости от угла наклона ретушированного конца к продольной оси орудия они бывают прямыми, которые преобладают, или косыми, именуемыми пластинами со скошенным ретушью концом /7 экз./. По очертаниям рабочей части — прямолинейные, выпуклые и вогнутые. Концы обработаны крутой или полукрутой ретушью. От скребков отличаются меньшей толщиной.

Наиболее близким аналогом Коромки являются комплексы кремневого инвентаря Добраничевки и Межирича, типологический анализ которых провел М.И. Гладких /1977, С.137-143/. По его мнению имела место "особая среднеднепровская этнокультурная область", в пределах которой существовали самостоятельные культуры, в частности, мезинская и межиричско-добраничевская. Развитие последней шло по линии идущей от Пушкарей-1 через Ключи и Межирич к Добраничевке, а Мезинская стоянка оказывается культурнообособленным явлением.

Сходство с Добраничевкой /Гладких, 1971, С.58-63; Шовкопляс 1972. С.177-178/ и Коромкой отчетливо выступает в технике расщепления кремня: односторонней утилизации нуклеусов, преобладании двухплощадочных форм встречного скалывания, их предельной сработанности, наличии заготовок небольших размеров. Среди изделий со вторичной

обработкой сходство, а в отдельных случаях тождество, не ограничивается определенными формами, а охватывает несколько категорий инвентаря. Среди орудий преобладают резцы, меж которых доминируют ретушные, при наличии двугранных, угловых, комбинированных. В группе скребков большинство составляют концевые, часто с ретушированным краем, укороченных пропорций, имеются скребки с “ши-ом”, “стрельчатые”, со скошенным рабочим концом и прямолезвийные. Выразительны серии двойных и подокруглых скребков.

В комплексах обоих памятников присутствуют близкие по формам остря, пластинки со скошенным ретушью концом, проколки, изделия с выемками и такие относительно редкие формы как “клинки-наконечники” /по М.И.Гладких/, отдельные из которых являются наконечниками стрел Коромки.

Приведенные данные свидетельствуют не только о наличии в Коромке типов орудий, характерных для Добраничевки, но и близком процентном соотношении их количества в комплексах. При этом существенно, что некоторые из них, преобладая в Коромке /двойные боковые резцы с ретушированной выемкой, подокруглые скребки, пластины с ретушированными концами, черешковые наконечники стрел и др./ в памятниках греческой культуры являются руководящими формами.

Следовательно, материалы Коромки и Боровки имеют принципиально важное значение для решения вопроса генезиса греческой культуры, на основе группы памятников среднеднепровской культурной области, а не аренбургской культуры, ареал распространения которой удален на сотни километров от Верхнего Поднепровья.

Хвойная

К числу памятников раннего этапа греческой культуры относится и стоянка Хвойная, расположенная на десятиметровой террасе левого берега Днепра, в 3,5 км восточнее г. Могилева, 3 км западнее шоссе Ленинград-Одесса, 2 км выше устья р. Хвоевка /левый приток Днепра/, по имени которой и получила название. Абсолютная высота стоянки над уровнем моря 150 м. Открыл в 1975 году и исследовал на площади 500 кв. м в 1985-1989 годах В. Ф. Копытин. Северная часть поселения уничтожена карьером, а сохранившаяся полностью изучена.

Культурные остатки представлены горизонтом темно-бурого песка, мощностью до 0,15 м с зольными включениями и находками расщепленного и обработанного кремня, залегающими в погребенной почве на глубине 0,9-1,06 м от современной дневной поверхности и перекрытыми дюнными отложениями средне и мелкозернистого бесструктурного песка светло-желтого цвета. Очевидно, поселения располагались здесь в период формирования почвенного покрова, накануне образования дюны. По су-

шествующим представлениям процесс дюнообразования длился на протяжении 200-300 лет и закончился в середине 9 тыс. до н. э. /Зализняк, 1989. С. 112/. По этим данным, правда, косвенным, стоянку Хвойная можно отнести к началу 9 тыс. до н. э.

Насыщенность культурного слоя кремнем на вскрытой площади неравномерна. Находки концентрируются в скопления, имеющие характер пятен на фоне чрезвычайной разреженности или полного их отсутствия. Наибольшее количество находок отмечено в северной части раскопа, непосредственно примыкающей к карьере. В процессе раскопок получена коллекция из 2570 экз., в том числе 360 орудий /14%/. Обработка кремня производилась на месте поселения, на что указывают многочисленные находки мелких осколков и чешуек до 1 см в диаметре - 900 экз., отщепов - 1526 экз. /60% коллекции/, пластин - 610 экз. /24%/, нуклеусов - 58 экз. /2%/, кусков и конкреций кремня - 16 экз.

Нуклеусы небольших размеров, 30-50 мм высоты, предельно сработанные, монофронтальные, с сохранением желвачной корки на контрфронте /87,8%/. Преобладают одноплощадочные /64%/, меньше - двухплощадочных /39%/, единичны с совмещенными площадками и кругового снятия. Ударные площадки оформлены одним сколом /72,4%/, реже от 2 до 5 сколов /24,1%/, единичны фасетированные или сохраняющие желвачную корку. Размеры заготовок соответствуют величине нуклеусов, редко превышая 50 мм длины. Причем, значительная часть их - 68,3% отщепов и 32,7% пластин сохраняют на спинке участки меловой корки.

Изделия со вторичной обработкой представлены устойчивыми выразительными сериями /Рис. 4, 5/. Наконечники стрел - 40 экз. исключительно черешковых форм, трех разновидностей: асимметричные черешковые /грэнский тип/, черешковые с крутой ретушью пера по одному краю /преобладают/ и собственно черешковые с естественно заостренным пером. Черешки оформлены крутой ретушью со спинки, иногда с брюшка или противоположащей. Обнаружены довольно крупные изделия, до 62 мм длиной.

Самой многочисленной группой изделий со вторичной обработкой являются скребки - 117 экз. Количественно преобладают простые концевые скребки из пластин и отщепов, часто с меловой коркой по спинке. Единичны скребки со скошенным рабочим концом, с "шипом", подокруглые. Выразительна серия двойных скребков - 7 экз. Встречаются комбинированные орудия: скребок с выемкой по краю и скребки-резцы.

Среди резцов — 93 экз., преобладают ретушные, представленные несколькими вариантами: со скошенным ретушированным концом, с прямым или вогнутым. Выразительная, серия изделий с выемкой на конце, ограниченной двумя резцовыми сколами. Резцы на углу сломанной пластинки представлены однофасеточными формами. Отдельные изделия

имеют по две режущие кромки. Двухгранные резцы изготовлены, преимущественно, из отщепов, имеют симметричное или асимметричное лезвие, иногда расположенное по краю заготовки.

Довольно однообразны острия — 25 экз. из пластин, естественно заостренный конец которых подправлен мелкой ретушью не изменяющей очертаний заготовок.

Проколки — 9 экз., по расположению рабочего конца подразделяются на срединные и угловые. Имеются изделия с выемками — 10 экз., пластины-вкладыши на медиальных сегментах с ретушью утилизации по краю, пластины со скошенным или прямым ретушированным дистальным концом. Интересной находкой является топорик с перехватом, изготовленный из конкреции кремня. Перехват оформлен крупнофасеточной крутой противолежащей ретушью, лезвие обработано длинными фасетками плоской ретуши. Обухек оставлен без обработки и сохраняет меловую корку. Размеры: длина — 53 мм, ширина — 41 мм, толщина — 23 мм. Уместно упомянуть, что в процессе раскопок был обнаружен кусочек охры.

Ближайшим аналогом материалам Хвойной является коллекция Коромки. Индустрии обоих памятников близки по приемам расщепления кремня и получению заготовок, типам орудий и технике их оформления. Отдельные различия: преобладание одноплощадочных нуклеусов, обилие наконечников стрел со скошенным ретушью пером не кажутся существенными, поскольку они имеются в обоих памятниках.

Значение исследованных памятников раннего этапа гренской культуры — Боровка, Коромка, Хвойная для истории заселения северо-западных районов Русской равнины в конце плейстоцена трудно переоценить, так как уже сейчас открываются новые возможности для определения генетических связей между мезолитическим населением Верхнего Поднепровья и обитателями северных районов Украины эпохи позднего палеолита. Значит ли это, что отмечая южный путь заселения Юго-Восточной Белоруссии по Днепру и его притокам, мы, тем самым, исключаем возможность проникновения населения из других районов? Вовсе нет. Об этом убедительно говорят материалы раскопок стоянок Яново и Баркалабово, относящихся к кругу памятников свидерской культуры, получившей распространение на заключительных этапах плейстоцена.

Памятники свидерской культуры

В окрестностях поселка Яново Быховского района Могилевской области известно две стоянки. Яново-1 расположена в 1 км севернее поселка, на правом коренном берегу Днепра, в 1 км северо-восточнее мемориала Воинской Славы. На абсолютной высоте 150 м над уровнем моря и 15–16 м над меженным уровнем р. Рдица, протекающей по пойме Днепра возле правого борта долины. С севера и юга стоянка ограничена двумя древними

Вид с востока на стоянку Яново.

оврагами, врезанными до уровня поймы. На мысу одного из них находится городище. Местонахождение открыл в 1962 г. К. П. Шут, исследовал в 1972 г. и 1973 г. В. Ф. Копытин /1977/ на площади 230 кв. м. Культурные остатки в виде скоплений расщепленного кремня залежали на глубине 0,4-0,5 м под пахотным горизонтом почвы в мелкозернистом бесструктурном песке светлого цвета с прослойками ортзандов. В процессе раскопок было обнаружено два места обработки кремня, расположенные в небольших углублениях диаметром до 0,5 м. Еще одно скопление было обнаружено Л. Д. Поболем /1967/ в процессе работ по изучению памятников зарубинецкой культуры. К сожалению, верхняя часть скоплений, как и культурный слой памятника, разрушены вспашкой.

В качестве сырья использовался импортный меловой кремнь высокого качества, без вкраплений окремнелого мела, с легкой молочно-голубоватой латинной.

Коллекция кремневого инвентаря, свыше 1,5 тыс. экземпляров, включает отщепы — 768 экз., пластины — 318 экз., нуклеусы — 28 экз. Среди последних выделяется серия типичных свидерских, двухплощадочных нуклеусов с косо поставленными ударными площадками и узкой фронтальной частью, предназначенных для получения пластин. Именно такие пластинки — 42 экз., имеются в коллекции. Их ширина -30-70 мм, профиль прямой, с конвергентными концами.

Изделий со вторичной обработкой насчитывается - 116 экз. /7,4%/. В качестве заготовок для орудий преимущественно использовались пластины /71,4%/, иногда довольно крупных размеров.

Наконечники стрел имеют черешок, четко выделенный крутой ретушью со спинки, иногда он узкий и тонкий и подправлен плоской ретушью с брюшка, т. е. типичные свидерские изделия /Рис.6/. В группе резцов - 10 экз., представлены ретушные, двухгранные и на углу сломанной заготовки. Скребки -11 экз., исключительно концевые на длинных и укороченных пластинах. На одном изделии крутой ретушью по краям оформлен черешок, очевидно, для прикрепления к рукояти. В инвентаре Яново-1 имеются также изделия с выемками - 17 экз., острия - 5 экз. из тонких пластинок, подправленные мелкой ретушью по одному краю, пластины и отщепы с ретушью.

Яново-II находится в 0,2 км южнее пос. Яново, в 2 км от стоянки Яново-I, на второй надпойменной террасе правого берега Днепра, 1,5 км севернее устья р. Белолічки. Открыл и исследовал в 1987 году В.Ф.Копытин. На распаханном поле собраны концевые скребки, ретушные резцы, типичный свидерский наконечник стрелы с выделенным черешком и плоской ретушью с брюшка, двухплощадочные нуклеусы, пластины и отщепы.

По возрасту и культурной принадлежности стоянки близки между собой и представляют один из вариантов свидерской культуры.

Своеобразным памятником свидерской культуры является стоянка Баркалабово в Быховском районе Могилевской области, в 0,5 км севернее Баркалабово, в 37 км южнее г. Могилева. Памятник расположен на правом берегу Днепра / 16 м над летним межennым уровнем воды в реке/, на абсолютной высоте 150 м над уровнем моря. У северной окраины деревни Днепр размывает коренной берег, обнажая мощную толщину красно-бурого моренного суглинка, отсюда название урочища — Красный Берег, и меловые породы, содержащие кремневое сырье.

Стоянку обнаружил в 1972 году и исследовал в 1989 году на площади 100 кв. м. В. Ф. Копытин. Первоначально на распаханном поле был проведен сбор подъемного материала с поквдратной /2 x 2/ фиксацией находок, что позволило определить ареал распространения расщепленного кремня в пределах 260 x 50 м вдоль бровки террасы. Однако, механические перемещения находок в процессе длительной распахки территории памятника практически исключают возможность анализа контекста поселения. Только по планиметрическому распределению культурных останков в пределах раскопа можно отметить наличие мест по первоначальной обработке кремня с большой концентрацией продуктов расщепления /свыше 100 находок на 1 кв. м/ при сильной разреженности на соседних участках. В пределах раскопа, возле бровки террасы, культурный слой залегает на глубине 0,2-0,5 м под гумусовым горизонтом почвы, в песках белесого цвета, мелко- и среднезернистых, неслоистых, с пятнами ортзандов в нижней части. Коллекция кремневого инвентаря насчитывает 4946 экз., в том числе 326 изделий со вторичной обработкой /7,8% всей коллекции/ и 345 нуклеусов /8,3%/. Продукты расщепления кремня составляют подавляющее большинство находок, до 90%, включая отщепы - 2727 экз., пластины - 769 экз., мелкие осколки и чешуйки до 1 см в поперечнике - 566 экз., куски и конкреции кремня - 213 экз. Значительная часть отщепов и пластин сохраняется на спинке участки меловой корки. Широко представлены первичные отщепы и сколы оживления ударных площадок нуклеусов. Высота нуклеусов варьирует в пределах 25-75 мм при ширине от 20 до 50 мм. Большинство их сохраняет на контрфронте участки меловой корки /84%/. Для комплекса в целом характерно одностороннее снятие заготовок с двухплощадочных /преобладают/ и одноплощадочных нуклеусов.

Изделия со вторичной обработкой представлены в коллекции небольшим числом технико-морфологических групп. /Рис. 7/. Самой многочисленной категорией являются пластины и отщепы с ретушью - 227 экз. /69,6%/. К ним относятся орудия, обработка которых имеет нерегулярный характер, чаще всего ретушированы лишь отдельные участки со спинки или брющка, которые трудно отличить от предметов с ретушью, образованной в результате утилизации. Собственно орудий законченных форм в коллекции 99 экз.

Устойчивым типом представлены наконечники стрел - 10 экз., из пластин длиной до 55 мм при ширине 15 мм. Изделия имеют листовидную форму или черешок, слабовыраженный полукрутой ретушью со спинки и плоской - с брюшка, что сближает их со свидерскими.

Ведущей группой орудий являются концевые скребки — 33 экз., из пластин и пластинчатых отщепов. Среди них 2 экз., двойные. Изделия имеют выпуклое лезвие, оформленное субпараллельной ретушью конвергирующей к ребру или средней грани спинки. У отдельных по краю нанесена мелкая, нерегулярная, приостряющая ретушь.

Резцы - 12 экз., представлены преимущественно типом “на углу сломанной пластинки”. Единичны двугранные и ретушные. Группа острий - 19 экз., из пластин и отщепов имеет естественно заостренный /конвергентный/ конец, подправленный мелкой ретушью по одному краю. Выемчатые орудия — 22 экз., ретушированы утилитарно и представляют собой наиболее яркие однозначные в производственном применении орудия - скобели. Лезвия-выемки мелкие, узкие, дугообразные. Рубящие орудия - 3 экз., топорики с перехватом. Изготовлены путем двухсторонней оббивки с последующим нанесением крупнофасеточной ретуши с целью оформления перехвата и подправки лезвия.

Таким образом, инвентарь Баркалабово в целом характеризуется свидерскими формами наконечников стрел, исключительно концевыми скребками, преобладанием резцов “на углу сломанной пластинки”, топориками с перехватом, что позволяет отнести стоянку к свидерской культуре и определить функциональное назначение памятника как стоянку-мастерскую. Это подтверждает и небольшое количество /2,3%/ орудий законченных форм. Следуя за польскими исследователями в вопросах датировки свидерской культуры и признании факта генезиса иволистных свидерских наконечников на базе черешковых, можно сделать вывод о том, что стоянки Яново-I, Яново-II предшествуют по времени Баркалабово.

Следовательно, памятники финального палеолита документируют факт проникновения на территорию Верхнего Поднепровья различных этнических групп населения, в первую очередь, носителей мезинско-добрянчевско-межиричской и свидерской культурных традиций и завершают развитие позднепалеолитических культур в данном регионе.

РАННИЙ МЕЗОЛИТ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ.

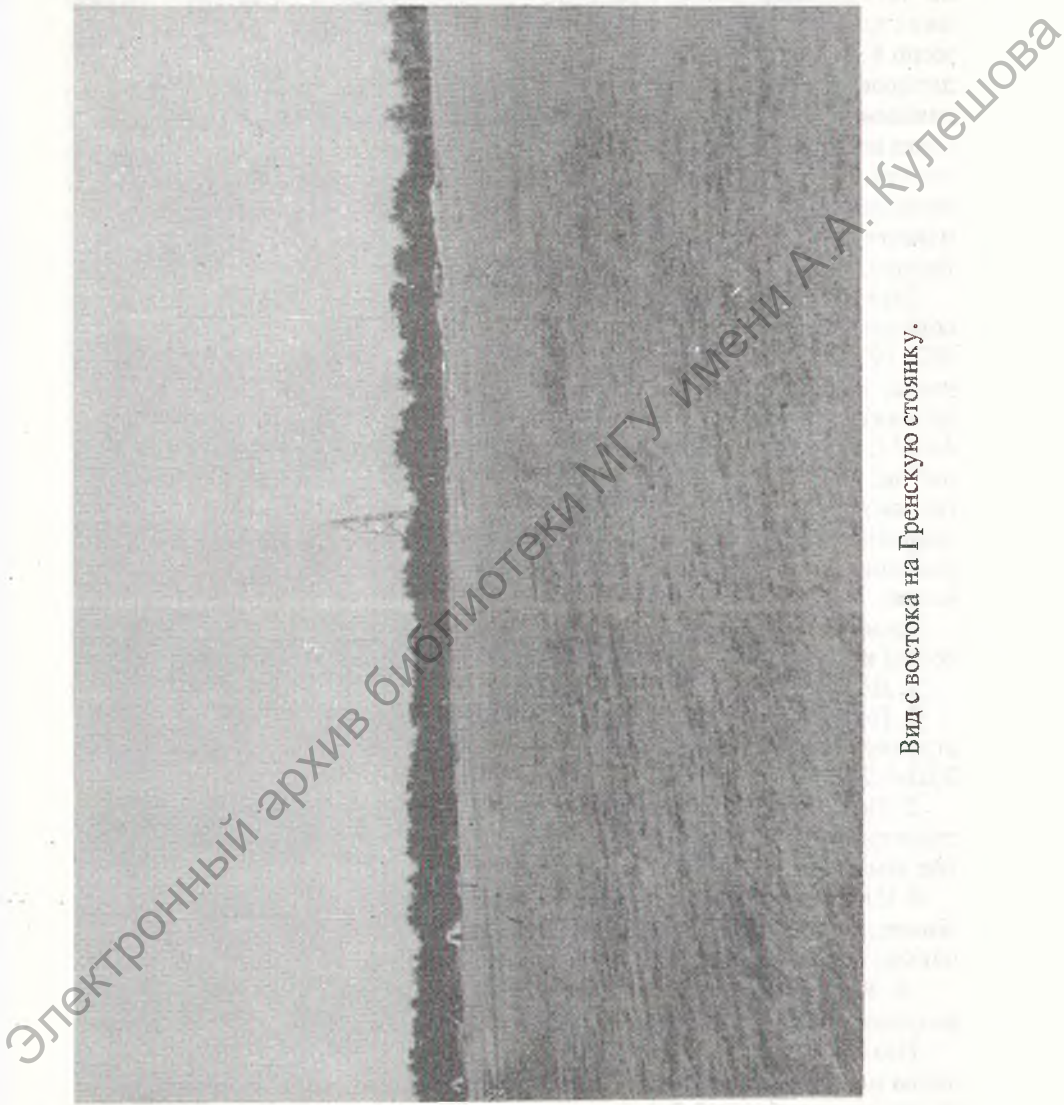
Памятники гренской культуры свидетельствуют о большом хронологическом отрезке ее развития, чем это предполагалось ранее /Будько, 1966/ и, следовательно, ее относительной стабильности, судя по преобладанию традиционных элементов культуры над инновациями, как это имело место в деснинской и иеневской культурах. Основанием для подобного суждения является полная преэмергенность в технике расщепления камня и наборе орудий в комплексах памятников раннего мезолита, который представлен стоянками Гренская, Дальнее Лядо, Лудчицы, Могилевская. Правда, правомерность хронологического членения памятников гренской культуры на два этапа подтверждается гипсометрическими отметками: все они расположены ниже 150 м над уровнем моря. Следует еще раз подчеркнуть, что предложенное нами разделение памятников на две хронологические группы, в известной мере, условно, поскольку при анализе материалов выявляется плавный эволюционный переход в изменениях индустрии от одного этапа к другому.

Гренская стоянка

Гренская стоянка, по имени которой названа археологическая культура, с момента своего открытия в 1927 году К. М. Поликарповичем /1930. С. 463-472/, в силу своеобразия и выразительности кремневого инвентаря, в частности, наконечников стрел, прочно вошла в специальную и учебную литературу, справочные издания и обобщающие работы по палеолиту и мезолиту Европейской части СНГ.

Памятник расположен на восточной окраине останца первой надпойменной террасы правого берега р. Сож, в Гренском урочище, 2 км восточнее д. Вороновка Кормянского района, 125 км севернее г. Гомеля. Абсолютная высота стоянки над уровнем моря составляет 130 м, над урезом воды - 6-7 м. В плане урочище имеет подтреугольные очертания, протяженностью 1,2 км вдоль русла Сожа, к которому оно примыкает своим восточным краем. С северной стороны у подножья останца протекает р. Горна, а с юго-западной - небольшой ручей Подобчий. От деревни Вороновка /пос. Лядцы/ урочище отделено пойменным лугом р. Горны.

Собранные К. М. Поликарповичем в восточной части останца материалы, в количестве свыше 200 экз., на поверхности развееванных гесков площадью 800 x 200 м, были привлечены М. В. Воеводским /1934. С. 230-245/ для обоснования "свидерской стадии энипалеолита". На основании тщательного анализа кремневого инвентаря исследователь датировал стоянку свидерским временем, причем не самой ранней фазой Е. Ю. Кричевский /1947. С. 325, 333/ считал Гренск переходным этапом от свидерской к

Вид с востока на Гренскую стоянку.

тарденуазской стадии и отмечал особенность - отсутствие геометрических форм.

В 1959-1961 Гренская стоянка исследовалась В. Д. Будько /1966. С. 35-46/. По его данным, в раскопе площадью 90 кв. м /в других публикациях площадь раскопа составляла 60 кв. м/1970. С. 37-38/ было обнаружено 8 тыс. расщепленных кремней, из них 708 орудий. Основанием для датировки Гренска позднеледниковым временем послужили, согласно данным В. Д. Будько, геологические условия залегания двух культурных слоев на глубине 0,6-1,3 м и 1,9-2 м, разделенных прослойкой ископаемого гумуса. На этом основании нижний слой датировался не ранее беллинга и не позднее начала аллереда. Правда, в первой публикации материалов был известен только один культурный слой на глубине 0,9-1,2 м /Цапенко, Будько, Вознячук, 1961. С. 72-74/.

Эти противоречивые сведения об исследовании памятника заставили обратиться к его повторному изучению в 1972, 1974 гг. /Копытин, 1973. С. 362; 1975. С. 390/. На основании подъемного материала с Гренского урочища, в первую очередь, находок трапедий, нами отстаивалась точка зрения о позднемезолитическом возрасте стоянки /Копытин В. Ф. 1983. С. 44-51/. Однако, ни раскопки, проведенные в Гренске в 1980-1981 гг. /Копытин, 1981. С. 339; 1983. С. 354/, ни открытие серии новых памятников гренской культуры, не дали убедительных материалов для окончательных доказательств предложенной гипотезы. Более того, возникли определенные сомнения в ряде ее положений, казавшихся первоначально убедительными.

Тремя раскопами в восточной и северо-восточной части останца вскрыто 380 кв. м культурного слоя и изучена стратиграфия памятника:

1. Дерн - 0,00 - 0,03 м.
2. Подзолистый горизонт почвы темно-серого цвета, супесчаный, бесструктурный, слабоуплотненный, переход в следующий горизонт ясный - 0,03-0,20 м.
3. Подзолисто-иллювиальный горизонт серовато-светлопалевый, бесструктурный, уплотненный, мелкозернистый, с белесыми пятнами, переход заметный - 0,20-0,40 м.
4. Иллювиальный горизонт светло-желтого цвета с узкими прерывающимися полосами ортзандов с глубины 0,50 м, бесструктурный, рыхлопесчаный, переход в нижележащий горизонт заметный - 0,40-0,90 м.
5. Красно-бурый моренный суглинок, плотный, влажный, насыщен валунами разных размеров и кремневыми конкрециями.

Находки расщепленного кремня залегали непосредственно под слоем дерна на глубине 0,1-0,5 м. В ходе работ выяснено, что в восточной части урочища с глубины 0,9-1 м повсеместно распространяется днепровская морена, залегающая на ритмично-слоистых песках /северная окраина

Вид с юга на раскоп Гренской стоянки.

урочища/ или меловых отложениях /в южной части/, что исключает обнаружение культурного слоя на глубине 2 м.

Планиграфический анализ материалов в раскопах свидетельствует о довольно низкой концентрации кремня, в среднем 15 экз. на 1 кв. м

Коллекция кремневого инвентаря, полученная из раскопов, исключая куски, конкреции и мелкие осколки до 1 см в диаметре, насчитывает 3699 экз., в том числе 295 /8%/ изделий со вторичной обработкой и 228 экз. /6%/ нуклеусов.

Отличительной чертой нуклеусов является сохранение, в подавляющем большинстве, меловой корки на контрфронте, их аморфность и типологическая невыразительность. При одностороннем снятии заготовок и наличии меловой корки форма нуклеусов во многом зависит от пропорций исходного сырья. Высота нуклеусов колеблется в пределах 35–75 мм. Ударные площадки слабо скошены к плоскости скалывания и оформлены одним сколом, реже от 2 до 5 сколов. Одноплощадочные нуклеусы преобладают /59%/. Двухплощадочные /27,2%/ отличаются большей законченностью форм. Снятие заготовок одностороннее, встречное, что придает нуклеусам большую выпуклость поверхности скалывания. Ограничение отдельных экземпляров приближается к круговому. Обнаружены также нуклеусы невыразительных аморфных форм, снятие заготовок с которых производилось в различных плоскостях /13,7%/. Обилие подобных нуклеусов вызвано низкой пластичностью сырья и его неограниченными запасами в окрестностях стоянки.

Пластины /679 экз./, как и нуклеусы, не отличаются выразительностью форм и правильностью ограничения. В значительной степени это объясняется сохранением меловой корки на отдельных участках спинки /35%/. Преобладают изделия 30–50 мм длины при ширине 15–50 мм. Среди отщепов /2497 экз./ самыми многочисленными являются небольшие по размерам, 10–40 мм длины /87,5% всех отщепов/, из них 57,5% с участками меловой корки на спинке.

Собственно орудий /Рис. 7/ в коллекции имеется 204 экз., исключая 91 экз. пластин и отщепов с частичной ретушью края, которые составляют 30,8% всех изделий со вторичной обработкой.

На стоянке обнаружены ведущие формы кремневых изделий — наконечники стрел - 13 экз. из пластин и отщепов черешковых форм, относительно короткие и широкие /т. н. аренбургского типа/ с выделенным крутой ретушью со спинки черешком и подправленным по одному краю крутой ретушью пером и асимметричные черешковые /гренского типа/ с боковой выемкой и притупленным краем. На отдельных экземплярах для оформления притупленного края, наряду с крутой односторонней, использовали встречную ретушь.

По морфологии заготовок и характеру вторичной обработки среди них можно выделить несколько вариантов при наличии переходных форм. Целостность формы гренских наконечников достигнута не только за счет обработки, но и удачного отбора исходных заготовок, имеющих один утолщенный продольный край, подправленный крутой ретушью, а второй – лезвийный, более тонкий, режущий. В силу этого обстоятельства гренские наконечники всегда имеют треугольное /клиновидное/ сечение. Утолщение одного края было или изначальным, присущим заготовке, или достигалось путем крутого ретуширования. В любом случае, перо наконечника оформлялось схождением двух краев: одного острого, режущего, второго – притупленного, что влияло на боевые качества подобного оружия. Благодаря асимметрии и наличию притупленного ретушью края усиливается эффект поражения: наносится широкая резанная рана.

Подобные изделия были широко распространены в памятниках мезолита пребореального и бореального времени /Нужный, 1984. С.33-34/. По этому показателю аренсбургские формы, ретушированные лишь по перу, достигали того же эффекта. Примечательно, что в Гренске есть формы переходного типа, когда ретушь пера захватывает почти весь край орудия. Следует отметить еще одну деталь, характерную для наконечников стрел Гренска и гренской культуры в целом — их вторичное использование в качестве ретушных резцов. Серия подобных изделий, отмеченная на ряде памятников, свидетельствует не о случайном, а явно, преднамеренном техническом приеме.

Самой многочисленной группой кремневого инвентаря Гренской стоянки являются скребки – 86 экз. В качестве заготовок использованы короткие отщепы, часто с меловой коркой на спинке, реже первичные отщепы и пластины укороченных пропорций. Количественно преобладают концевые скребки, довольно многочисленны двойные, есть со скошенным лезвием, “стрельчатые” или с “шипом”. Отдельные изделия имеют ретушь по краю, обнаружены скребки с ретушированной выемкой. Подокруглые скребки единичны.

Преобладающим типом среди резцов – 78 экз. являются ретушные, представленные несколькими разновидностями: с прямым, скошенным, выпуклым ретушированным концом. Серийны двойные боковые резцы с ретушированными выемками, ограниченные по краям уплощенными сколами. На втором месте по численности резцы на сломе заготовок, среди которых преобладают на углу “сломанной пластины”. Двугранные резцы наряду с симметричными формами, представлены срединно-угловыми с двумя сколами, из которых один снимает продольный край, а второй – поперечный, под углом к первому. Комбинированные орудия: скребки-резцы, резцы с выемкой или в сочетании с проколкой. Кроме того, есть несколько пластин и отщепов с резцовыми сколами.

Среди других групп орудий уместно отметить проколки - 4 экз. с выраженными плечиками и коротким жалцем, острия - 13 экз., в которых мелкой ретушью подправлен естественно заостренный конец. Среди них встречаются изделия с массивной рабочей частью, оформленной крутой притупляющей ретушью по одному или двум краям. Имеются в коллекции и пластинки с косо- и пряморетушированными дистальными концами, изделия с выемками - 6 экз. Рубящие орудия - 4 экз. - овалы топоры и топоры с перехватом. Своеобразна мотыжка из массивного отщеп, у которой крупнофасеточной ретушью оформлен перехват и с брюшка нанесено три поперечных скола. Заостренный рабочий конец треугольных очертаний не позволяет использовать ее как рубящее орудие.

В заключение следует подчеркнуть, что полученный материал, топография поселения и условия залегания культурных остатков убедительно свидетельствуют о мезолитическом возрасте памятника, ближайшим аналогом которому являются материалы стоянок позднего этапа гренокской культуры.

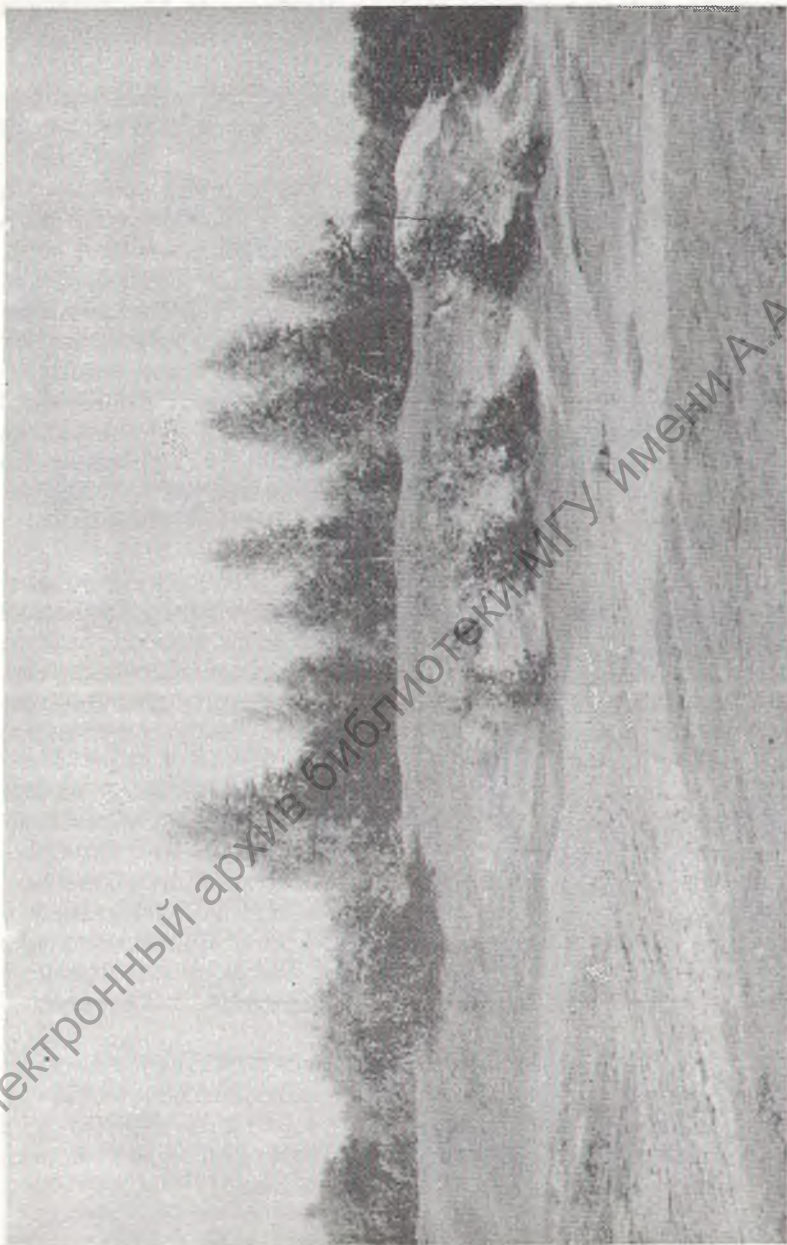
Лудчицы

Ряд памятников гренокской культуры известен на Днепре и датируется мезолитическим временем. Одним из таких памятников являются Лудчицы, на первой надпойменной террасе правого берега Днепра, в 2 км юго-восточнее д. Лудчицы Быковского района Могилевской области. Расположена на мысу, образованном двумя выположенными оврагами. Высота террасы над меженным уровнем р. Рдича, протекающей по пойме Днепра возле памятника с восточной стороны, составляет 6-7 м, абсолютная высота над уровнем моря - 142 м.

Памятник открыл в 1972 г. и исследовал путем раскопок в 1972-1973 гг. В.Ф.Копытин /1973. С. 362-363 ; 1974. С. 374/ на площади 130 кв. м. Культурные остатки залегали на глубине 0,5-0,8 м в светло-желтом, мелкозернистом неслоистом песке, который на глубине 1 м подстилается красно-бурым моренным суглинком.

Обнаружены остатки жилища, очага, расщепленный и обработанный кремний. Следы жилища /рис. 9/ в пласте неправильных, округлых очертаний, диаметром около 2,5 м, выделялись среди окружающего песка темной гумусированной окраской. Западная часть жилища несколько смята деллювиальными процессами. Пол углублен на 0,18-0,20 м. В центральной части прослежено незначительное скопление мелких угольков, зольные пятна и обнаружены орудия труда: скребки, резец. Подобные остатки жилищ известны на мезолитических памятниках Украины у д. Рудня Шибенская и у хутора Червоный Рог Киевской области /Зализняк, 1984. С. 30-31, 44-47/. В 2 м к западу от жилища вскрыт очаг, линзовидный в сечении, округлый в плане, диаметром до 0,6 м и мощностью зольного слоя в центре очага - 0,12 м. В непосредственной близости от очага с северо-за-

Электронный архив библиотеки ИГУ имени А.А. Кулешова

Вид с юго-востока на стоянку Лудчицы.

падной стороны находилось большое скопление камней различной величины, возможно, развал ветрового заслона. Наибольшая концентрация расщепленного кремня зафиксирована восточнее жилища, по направлению к реке.

На вскрытой площади получена небольшая коллекция кремневого инвентаря - 494 экз., в том числе - 64 экз. /13,2 % ' изделий со вторичной обработкой.

В качестве сырья использовался местный темно-серый кремнь. На поселение приносились желваки кремня, до 12 см в поперечнике и здесь подвергались первичной обработке. Первичные отщепы составляют 7,2 % общего количества находок. В коллекции имеется 226 экз. отщепов, преимущественно мелких, до 30 см длины; меловую корку на спинке сохраняют до 55,3 % отщепов. В отличие от отщепов пластины имеют правильные очертания, хорошую огранку. Преобладают короткие пластины, длиной до 30 мм, в то время как крупные /50-70 мм/ единичны. В технике расщепления кремня доминирует параллельный принцип снятия заготовок. Четко прослеживается общая тенденция монофронтального скалывания при сохранении меловой корки на контрфронте /77,8 %/. Нуклеусы представлены одно- и двухплощадочными: 11 и 7 экземпляров соответственно.

Собственно орудия /Рис.10,11/ представлены небольшими, выразительными сериями. Среди наконечников - 4 экз., представлен гренский тип и черешковый наконечник с ретушированным пером. Резцы отличаются совершенством формы и представлены тремя основными типами. Характерной особенностью группы резцов является использование удлиненных пластин для ретушных форм - 5 экз., и резцов на углу сломанной пластины - 7 экз. и утолщенных отщепов для двухгранных резцов - 6 экз. Скребки - 12 экз., представлены типичными концевыми формами из пластин и коротких отщепов с дугообразным рабочим краем. Единичен двойной скребок. Есть комбинации скребков с одной или двумя выемками. Для изделий с выемками - 3 экз. преимущественно использовались пластины. Острия - 4 экз., различаются техникой оформления рабочего конца. В одном случае — пластины с естественным заострением, подправленным мелкой ретушью, в другом — массивные острия, сходящиеся края которых обработаны крутой ретушью. Единична пластинка со скошенным ретушью концом.

По ведущим и наиболее характерным типам орудий стоянка является своеобразным памятником гренской культуры, но не выпадает из ее круга. Своеобразие заключается в широком использовании пластин /61,5 %/ в качестве заготовок. По всей видимости памятник представляет остатки сезонного охотничьего лагеря с временным жилищем.

Могилевская стоянка

Стоянка расположена на первой надпойменной террасе правого берега Днепра, на восточной окраине города Могилева, с южной стороны очистных сооружений завода “Техноприбор”. Высота над уровнем воды в Днепре 8-9 м, абсолютная высота 148 м.

Открыл ее 1897 г. Е.Р. Романов, обследовал в 1925 и 1927 гг. Поликарпович, в 1975 г. В.Ф. Копытин. Раскопом и шурфами в 1985-86 гг. вскрыто 180 кв. м культурного слоя, залегающего в песчаных отложениях на глубине 0,2-0,6 м, в верхней части разрушенного вспашкой. Находки обработанного кремня встречаются вдоль бровки террасы протяженностью более 250 м при ширине до 50 м. Шурфовка памятника и сбор подъемного материала показали, что наибольшая концентрация кремня наблюдалась в 375 м выше устья безымянного ручья и 15 м севернее небольшого оврага, выходящего в пойму Днепра, ширина которой составляет 40-60 м.

Коллекция кремневого инвентаря, полученная в процессе исследования, насчитывает 1300 экз. Часть находок не имеет следов использования или расщепления. Это куски и конкреции кремня /178 экз./, обнаруженные в шурфах и раскопе.

Продукты расщепления кремня включают все сколы подготовки, переформления и расщепления нуклеусов и собственно нуклеусы. В коллекции они представлены самым большим количеством находок — 1040 экз. /80 %/. Сколы и их фрагменты диаметром менее 10 мм отнесены к группе чешуек и мелких осколков — 340 экз. Их обилие показывает, что процесс расщепления кремня производился на месте поселения. Это подтверждают находки конкреций, первичных отщепов и сколов с сохранившимися участками меловой корки. В качестве сырья использовался характерный для этого региона темно-серый меловой кремнь.

Отщепы и их обломки представлены, в основном, предметами малых размеров, до 30 мм длины — 510 экз., свыше 50 мм — единичны. Такие предметы сплошь или частично покрыты коркой и относятся к одним из первых снятий с конкреций. Их можно считать сколами, очищающими рабочую поверхность будущего нуклеуса. Края у отщепов неровные, часто извилистые. Толщина заготовок бывает неодинаковой по длинной оси. Нередко заготовки изогнуты в профиль, встречаются искривленные сколы.

Пластины и их обломки — 159 экз. выделяются по признакам соотношения длины к ширине, огранки спинки и параллельности краев. На долю целых пластин — 56 экз., приходится 35,2 %. Фрагментарность материала вряд ли является результатом намеренных действий. Количественно преобладают пластины длиной до 40 мм, что объясняется размерами исходного сырья.

Категория нуклеусов представлена незначительным количеством — 26 экз., из них 5 обломков. Специальной подготовки нуклеусов путем оформления боковых граней и контрфронта не производилось. Для нуклеусов использованы небольшие конкреции овальных, округлых и уплощенных форм. Характерной особенностью является их сработанность, что ярко выражено в размерах — 20-50 мм высоты. Преобладают двухплощадные ядрища — 15 экз., которые имеют две полюсные площадки и одну плоскость скалывания, при сохранении на контрфронте естественной корки. Одноплощадные нуклеусы — 6 экз., отличаются конусовидной формой, односторонним снятием заготовок, и, судя по негативам, предназначались для получения небольших пластин и пластинчатых отщепов. Площадки оформлены одним сколом, либо незначительно подправлены. Технических сколов с нуклеусов — 7 экз. В целом, морфология нуклеусов и сколов с них характеризует технику первичного расщепления как пластинчатую, основанную на параллельном принципе снятия сколов.

Изделий со вторичной обработкой /Рис. 12-14/ насчитывается — 84 экз., что составляет 6,5% от всего комплекса инвентаря. Основным приемом вторичной обработки была крутая ретушь, нанесенная на края заготовок под углом 45-75°. Лишь незначительная часть изделий имеет приостряющую ретушь, иногда, мелкую, не изменяющую контур края. Широко представлена техника резцового скоса. Состав, количественное соотношение и морфология орудий довольно своеобразны.

Наконечники стрел — 3 экз., характерны для памятников гренской культуры: черешковые с подработкой мелкой ретушью пера и асимметричный черешковый, у которого ретушь, оформляющая перо, смыкается с ретушью черешка, образуя небольшой выступ. Интересен наконечник на крупной пластине длиной 45 мм, черешок которого обработан противоположающей ретушью, а с ретушированного края пера оформлен резцовый скол.

Среди редких находок две микропластинки с притупленным краем, обработанным крутой ретушью. Довольно выразительны проколки, срединные, угловые с коротким рабочим концом и оформленными плечиками — 4 экз. Имеются и характерные для гренской культуры пластины с прямым /3 экз./ и скошенным /2 экз./ дистальным концом. Представительна серия изделий с выемкой из пластин и отщепов. Обнаружены два топорики овальной формы, обработанные крупнофасеточной ретушью. В качестве заготовок использованы массивный отщеп /53 x 29 x 15 мм/ и конкреция /63 x 41 x 23 мм/.

Основную группу скребков — 29 экз., представляют обычные концевые с дугообразным выпуклым лезвием из коротких и довольно крупных отщепов с меловой коркой, иногда первичных. По степени выпуклости дуги лезвия скребки различаются незначительно, хотя отдельные имеют сла-

бывыпуклый контур. Единичны двойные скребки, скребки с “шипом”, скребок-ракет, подокруглые /2 экз./ и нуклевидные /3 экз./. Два концевых скребка комбинированы с выемкой.

Резцы — 20 экз., подразделяются на ретушные /2 экз./, двугранные /6 экз./, на сломе заготовки /11 экз./. В одном случае отмечена комбинация концевой скребка с резцом на сломе заготовки. У ретушных резцов форма усеченного конца в одном случае вогнутая, причем, серией резцовых сколов получен многолезвийный резец, в другом — выпуклая. Для двугранных резцов в качестве заготовок использованы массивные короткие отщепы. Резцовая кромка образована пересечением двух резцовых граней, одна из которых служит ударной площадкой для другой. По положению резцовой кромки относительно длины оси орудия, резцы разделяются на симметричные и асимметричные. Отличительной чертой резцов этого типа являются широкие резцовые сколы. Резцы на сломе заготовки изготовлены преимущественно на пластинчатой основе. Общая форма резца повторяет очертания заготовки, усеченной по одному, или двум краям резцовыми сколами. Два резца имеют дублированные лезвия, расположенные на одном или противоположных концах заготовок.

Ярко выраженный облик кремневого инвентаря Могилевской стоянки позволяет включить ее в круг памятников гренской культуры и датировать раннемезолитическим временем.

На втором этапе своего развития гренская культура продолжала оставаться самобытным явлением среди синхронных культур лесной зоны Европейской части СНГ. Единство проявляется в своеобразии исходного сырья, в ограниченном территориальном распространении, в особенностях технико-типологического облика инвентаря. Приведенные выше данные позволяют сделать некоторые общие замечания относительно характера развития культуры в раннем мезолите.

В технике расщепления кремня наблюдается ряд устойчивых признаков. Доминирует параллельное, одностороннее /монофронтальное/ снятие с одно- и двухплощадочных нуклеусов при неоформленном контрфронте. Большинство их, судя по негативам сколов и составу самих сколов в коллекциях, следует отнести к нуклеусам для пластин и отщепов. Кремневая индустрия гренской культуры изобилует мелкими отщепами и пластинами до 50 мм длины, что во многом объясняется характером исходного сырья и придает культуре своеобразные черты. В качестве заготовок, по мере ее развития, предпочтение явно отдавалось отщепам.

Вторичная обработка осуществлялась крутым ретушированием, широким распространением техники резцового скола и полным отсутствием изделий с плоской ретушью.

Суммируя описание памятников гренской культуры, следует заметить, что в каждом из них встречаются свои специфические черты, которые,

очевидно, обусловлены как культурными традициями отдельных групп населения, так и хронологическими различиями. Но для обоснования локальных вариантов культуры необходимо накопление большего материала.

Одной из особенностей гренской культуры следует считать почти полное отсутствие геометрических форм. На всех памятниках, изученных к настоящему времени, известны лишь острия подтреугольных очертаний с одним обработанным краем и, иногда, с ретушированным основанием. Другие типы микролитов представлены лишь единичными пластинками с затупленным краем.

Самым ярким свидетельством родственности индустрии памятников гренской культуры являются наконечники стрел. Они близки между собой по заготовкам, из которых они сделаны, формам, технике вторичной обработки. Анализ наконечников стрел, их типология и развитие форм во времени и пространстве, позволяют выделить преобладающие типы для определенного хронологического отрезка. Территориальное распространение и хронологические рамки бытования дают возможность предположить, что они развивались из наконечников, прототипы которых известны в Мезине, Добраничевке, Межиричах и других памятниках позднего палеолита Русской равнины.

Асимметричные наконечники с боковой выемкой со времени их появления в позднем палеолите прошли, разумеется, длинный путь развития от форм, изготовленных на пластинках со слабовыделенной выемкой и противоположным выпуклым притупленным краем, к формам более развитым с прямым круторетушированным краем и черешком, выделенным выемкой. По существу они составляют единое “морфологическое семейство”, которое можно расчленить на типы более совершенные, удлиненные, изготовленные на пластинах, и типы более поздние, оформленные на отщепах, которые трансформируются в наконечники с поперечным лезвием. Причем, гренские наконечники являлись той основой, на которой развивались другие формы этих изделий.

Граница между указанными группами протекает приблизительно на стыке раннего и позднего мезолита. В позднем мезолите /конец бореального - начало атлантического периодов/ на базе гренских наконечников появляются “вкладыши алтыновского типа” /Кольцов, 1989. С. 76-84/ в иеневской культуре и “асимметричные высокие трапеции”, “асимметричные треугольники” в деснинской /Зализняк, 1986. С. 108-118/. Широкое распространение поперечно-лезвийных наконечников в позднем мезолите Европы было отмечено еще Г. Кларком /1953. С. 46/.

Указанные классификационные признаки для наконечников стрел гренского типа в качестве хронологического показателя, вместе с тем, требуют известной доли осторожности, вызванной региональными разли-

циями. Однако, своеобразие и асинхронность местных проявлений не исключают ряда общих закономерностей в развитии наконечников гренского типа на протяжении всей мезолитической эпохи.

Повсеместно на памятниках гренской культуры встречаются простые черешковые формы, перо и очертания которых созданы естественным контуром заготовки, а черешок выделен крутой ретушью и черешковые наконечники со скошенным крутой ретушью пером. Сохранение всех типичных признаков черешкового наконечника делает очевидным локальность изменения основной формы, которое касается только пера. На базе этих изделий создавались комбинированные орудия: наконечники-резцы, у которых резцовые сколы нанесены по перу, не меняя типичной формы наконечника. Во всех случаях угол резцовой кромки и ее ширина полностью соответствуют ретушным резцам.

Приведенный выше фактический материал дает реальную возможность сторонникам разных точек зрения оценить свои позиции по вопросам датировки и определения культурной принадлежности памятников с асимметричными наконечниками стрел. По нашему мнению нельзя считать доказанным как участие аренбургской культуры в качестве составного элемента, наряду с памятниками типа Лингби, в формировании гренской культуры, так и наличие прямой генетической связи между аренбургской и гренской культурами. Этот факт более предпочтительно истолковать как результат широкого распространения черешковых форм наконечников в разных культурах на заключительных этапах палеолита, но не населения, с которым он связывается.

В гренской культуре мы видим заключительный этап одной из линий развития позднего палеолита Русской равнины, для которого характерно не только сходство техники расщепления и приемов вторичной обработки орудий, но и своеобразный комплекс кремневого инвентаря.

Наряду с наконечниками стрел с целью выявления типов орудий наиболее характерных для этой группы памятников следует сделать анализ всего набора орудий. Самыми многочисленными являются скребки на пластинах и отщепях. Среди скребков преобладают различные варианты концевых форм укороченных пропорций, в том числе со скошенным рабочим лезвием, двойные, "стрельчатые", с "шипом". Выразительны серии подокруглых скребков. Единичны скребковидные изделия. Встречаются комбинированные орудия: скребки-резцы, скребки-проколки, скребки с выемкой по краю.

Резцы преимущественно ретушные, с прямой, скошенной, вогнутой или выпуклой ретушированной площадкой, ограниченной двумя уплощенными резцовыми сколами. По сравнению с ранним этапом культуры на отдельных памятниках увеличивается количество резцов на сломе

заготовки. Во всех коллекциях присутствуют двугранные резцы, между которыми выделяется устойчивый тип срединно-угловых.

Относительно многочисленны орудия случайного использования: пластины и отщепы с частичной ретушью края, иногда с ретушью утилизации, обилие которых объясняется приуроченностью памятников к выходам кремневого сырья. Острия представлены формами, ретушированными по одному краю естественно заостренного конца и со сходящимися ретушированными краями. Встречаются клювовидные отгрия с тщательно обработанным выступом-шипом, расположенным на конце орудия. Проколки симметричные и угловые с коротким жалом отдаленно напоминают подобные мезинские изделия. Повсеместно встречаются изделия с выемкой на пластинах и отщепах, пластины-вкладыши из медиальных сегментов с ретушью по краю, пластины с прямо- и косоретушированным дистальным концом. Преобладающим типом рубящих орудий являются топоры с перехватом; имеются также подтреугольные с зауженным обушком и подпрямоугольные в плане, поверхности которых обработаны частично или полностью.

Исторические перспективы развития гренской культуры, благодаря широким исследованиям в Волго-Окском междуречье и в бассейне Десны, представляются очевидными. Во второй половине 7 тыс. до н. э. памятники гренской культуры появляются в западной части Волго-Окского междуречья, где формируется иеневская культура, выделенная Л. В. Кольцовым /1989. С. 76-86/. При наличии общих черт, которые нашли выражение в технике обработки камня и характере использованных заготовок, отдельных типов орудий, есть и существенные различия. В первую очередь, это широкое распространение на памятниках иеневской культуры геометрических микролитов /трапеции, треугольники, сегменты/. Те же отличительные черты характерны и для деснинской культуры /Зализняк, 1986. С. 108-124/. А. Н. Сорокин и А. С. Фролов /1988. С. 21-28/ посвятили специальное исследование анализу кремневого инвентаря деснинской и иеневской культур и пришли к выводу, что различия между ними незначительны. Памятники относятся к одной культурной области позднего мезолита.

Определение временных границ гренской культуры в абсолютных датах затруднительно и возможно лишь приблизительно, на основании сопоставления с датированными памятниками близкими в культурном отношении. Учитывая, что уже во второй половине 7 тыс. до н. э. ареал распространения носителей гренской культуры был довольно широким, следует допустить, что появление их в Верхнем Поднепровье произошло значительно раньше, очевидно в позднеледниковое время. Благоприятные условия для жизни человека здесь сложились не ранее аллерда /11,8-10,8 тыс. лет назад/, когда территория северо-западных районов Русской рав-

нины полностью освободилась от ледникового покрова. Теоретически, конечно, нельзя исключить, что проникновение отдельных групп охотников могло происходить и раньше, но подобными доказательствами археология не располагает.

Следовательно, нижний хронологический рубеж гренской культуры устанавливается очень предположительно. На основании всей совокупности данных, гренская культура занимает промежуточное положение между позднемадленскими памятниками среднеднепровской культурной области и памятниками иеневской и дёснинской культур, которые сформировались на ее основе.

Изменение растительного покрова в бореальном периоде, связанное с распространением лесных ландшафтов, привело к изменению состава фауны. Сплошное облесение территории после переяславльского похолодания привело к распространению лесных видов животных и уходу северного оленя в более высокие широты. В связи с этим часть свидерского и гренского населения оставила пределы региона, а оставшиеся должны были в корне перестроить свою экономику применительно к условиям лесной зоны, что и привело к формированию собственно мезолитических культур.

Попытка выделения памятников гренской культуры в позднем мезолите Верхнего Поднепровья, на наш взгляд, не бесспорна. Гренские наконечники на стоянках Речица II и Рекорд /Ксензов, 1988. С. 105-114/ документируют факт пребывания здесь носителей гренской культуры. Остальной инвентарь, собранный на поверхности развеянных песков, является инокультурным по всем технико-морфологическим показателям.

ПОЗДНИЙ МЕЗОЛИТ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

В 1960-е годы В. Ф. Исаенко, по материалам раскопок и сборов, осуществленных К. М. Поликарповичем, выделил в Верхнем Поднепровье макролитическую культуру, получившую впоследствии название сожской.

В последующие десятилетия, усилиями Е. Г. Калечиц, В.Ф. Копытина, В.П. Ксензова и ряда других исследователей, в данном регионе ведется целенаправленное, систематическое изучение памятников позднего мезолита, благодаря чему были открыты новые интересные, по истине, уникальные объекты, а также проведены широкие раскопки ранее известных стоянок. Все это позволило создать надежную источниковедческую базу на основании всестороннего анализа полученных материалов, объединить изученные памятники в рамках сожской позднемезолитической культуры, распространенной в бассейне верхнего течения Днепра и его притоков /Рис.15/.

Сожская культура

Основные черты культуры ярко выступают в материалах памятников Городок, Василевичи-II, Михайловка на Березине, Глыбовка, Новые Громыки, Столбун на Беседи, Береговая Слобода, Новый Быхов-II, Рдига на Днепре, Присно, Журавель на Соже.

Сожская позднемезолитическая культура /7-8 тыс. лет назад/ сформировалась в благоприятных условиях стабилизации природной среды конца бореального-начала атлантического периодов и в значительной степени унаследовала основные черты кремневого инвентаря гренской /техника расщепления кремня, отдельные типы рубящих орудий, скребков, резцов, острий/ и свидерской /формы наконечников стрел/ культур. Для изготовления орудий использовался низкокачественный темно-серый кремнь из меловых отложений по берегам рек, известный под названием "сожского".

Отличительной чертой памятников сожской культуры является использование в качестве заготовок для орудий отщепов /до 60 %/, часто с меловой коркой, что придает особое своеобразие инвентарю.

Одной из наиболее выразительных форм орудий являются наконечники стрел из правильно ограненных ножевидных пластин, оформленные в свидерской традиции. Они имеют слабо или хорошо выделенный полукруглой ретушью острый черешок, у которого фасетками плоской ретуши с брюшка снят ударный бугорок. Резцы изготовлены, в основном, из отщепов и составляют неотъемлемую часть инвентаря /9-12 %/ памятников, сохраняя основные типы раннего мезолита: ретушные или боковые /45-68 % всех резцов/, срединно-угловые, на углу сломанной пластины. Скребки /20-28 % всех орудий/ преимущественно из отщепов, имеют довольно крутой дугообразный рабочий край и по форме представлены

концевыми, до 80 %, среди них есть скошенные, двойные, с “шипом”, в меньшем количестве подокруглые и округлые, а также скребловидные орудия. Встречаются комбинированные - скребки-резцы, скребки-проколки, скребки с выемкой по краю и пр.

Острия представлены формами со скошенным мелкой ретушью концом и со сходящимися ретушированными краями. Сверла и проколки по большей части симметричны без выделенной рабочей части. Встречаются трапеции, изделия с выемками /скобели/, короткие сечения пластин-вкладышей со следами сработанности и, в ряде случаев, с резцовыми сколами на углу.

Повсеместно распространены рубящие орудия: топоры с перехватом, овальные, трапецевидные и острообушные. Обращает внимание обилие орудий случайного использования /до 50 % всех орудий/ в виде пластин и отщепов с частичной ретушью края. Очевидно это обусловлено спецификой поселений, расположенных у выходов кремневого сырья, что позволило широко использовать в различных производственных целях полуфабрикаты без придания им соответствующей формы.

Техника расщепления кремня характеризуется системой параллельного снятия отщепов, пластин с односторонних уплощенных нуклеусов с одной /свыше 40 %/ и двумя /более 30 %/ площадками при наличии многоплощадочных с бессистемным скалыванием. Поселения сожской культуры расположены по берегам рек на первых и вторых надпойменных террасах, часто вблизи выходов кремневого сырья. Основное занятие населения: охота, рыболовство, собирательство.

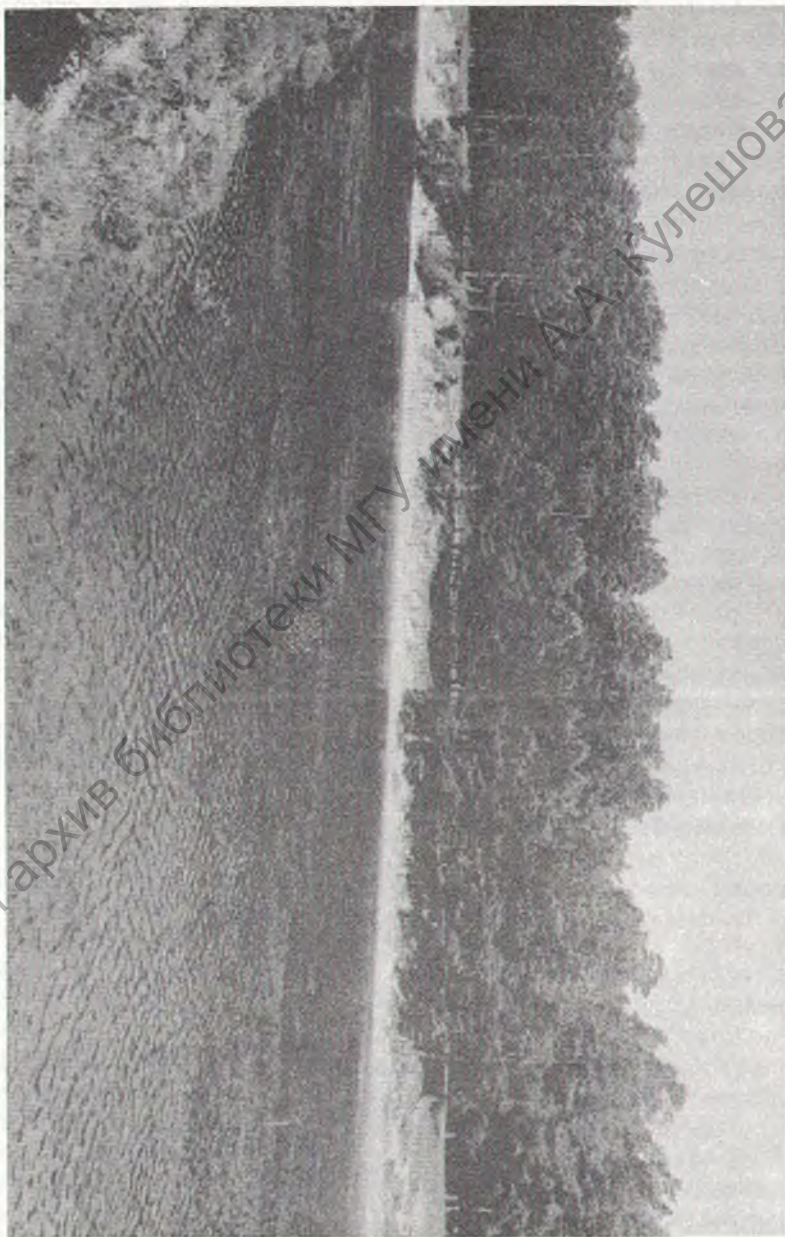
Сожская позднемезолитическая культура имеет общие черты в инвентаре с памятниками позднего этапа бутовской и неманской мезолитических культур, что обусловлено общей свидерской основой их формирования. На базе сожской культуры в последующую эпоху сформировалась верхнеднепровская неолитическая культура.

Горки

Одной из наиболее изученных стоянок сожской культуры являются Горки. Памятник расположен в урочище Угаревка на излучине правого берега р. Сож в 1 км юго-западнее д. Горки Чериковского района Могилевской области и занимает участок первой надпойменной террасы, высотой 6-7 м над урезом реки и абсолютной высотой 148 м. Река подмывает террасу и обнажает меловые отложения, содержащие большое количество кремня серых оттенков, который широко использовался обитателями стоянки для изготовления орудий труда.

Стоянка открыта в 1928 году К. М. Поликарповичем /1957. С. 60/. С 1974 по 1989 годы усилиями студентов исторического факультета Могилевского государственного педагогического института А. А. Кулешова под руководством автора, вскрыто 1700 кв. м культурного слоя, залегающего в

Вид с востока на стоянку Горки.

светло-желтом мелкозернистом песке на глубине 0,2-0,5 м. Находки встречаются узкой полосой, до 30 м, вдоль берегового обрыва на протяжении 500 м над меловыми отложениями. Легкая доступность кремневого сырья, очевидно, была одной из причин устройства здесь поселения, имеющего южную экспозицию. Узкая полоса террасы шириной до 65 м с северо-запада прикрыта склоном правого борта долины, высотой до 16 м над ее поверхностью. Склоны пологие и умеренно крутые, расчленены оврагами и балками, по которым протекают небольшие ручьи, впадающие справа выше и ниже стоянки в Сож. Поверхность террасы ровная, открытая, пересечена небольшими ложбинами, покрыта луговой растительностью, редким кустарником и отдельно стоящими деревьями.

Сохранившиеся культурные остатки указывают, что главное внимание древних обитателей было поглощено залегающим здесь кремнем. Многочисленные материалы - 52895 экз., позволили восстановить некоторые интересные детали и предположить наличие здесь мастерской, функционировавшей длительное время. В комплексе находок представлены все стадии обработки кремня, начиная с оббивки кусков и конкреций - 4898 экз., расщепления нуклеусов - 1768 экз. с целью получения сколов-заготовок и превращения их в многочисленные орудия труда - 1300 экз. /3,5%/. В большом количестве встречены отщепы - 25615 экз., пластины - 8140 экз., резцовые сколы, сколы подправок ударных площадок нуклеусов, различные мелкие осколки и чешуйки до 1 см в поперечнике - 11140 экз. Отсутствие на них следов ударных площадок, неясное ограничение спинков, малые размеры позволяют выделить эти предметы в особую группу и наряду с кусками и конкрециями кремня не учитывать в процентных вычислениях.

В отдельных местах вскрытой площади концентрация находок составляет свыше 200 расщепленных кремней на 1 кв. м. Характер и состав находок, с учетом их распределения в культурном слое, позволяет определить памятник как стоянку-мастерскую по обработке кремня, имеющую статус сезонного функционирования.

На сегодняшний день стоянка-мастерская Горки является одним из эталонных памятников сожской культуры как по обилию полученного материала, так и по его типологической выразительности. Правда, до сих пор публиковались лишь краткие предварительные сведения о памятнике /Копытин, 1979. С. 27-32/.

Как известно, представление о технике расщепления кремня базируется на анализе нуклеусов и полученных с них сколов. Среди отщепов отмечено множество кремней с остатками желвачной корки /63,7%/, что можно объяснить характером памятника /стоянка-мастерская с большим количеством отходов производства/, наличием исходного сырья в пределах поселения /очистка кремня от желвачной корки в процессе первично-

го расщепления/ и небольшими размерами используемого сырья /конкреции овально-вытянутой формы до 10-15 см в диаметре/. Последнее, в частности, объясняет наличие фрагментов корки на большинстве нуклеусов. Отщепы имеют треугольное /48%/, сегментовидное /28,2%/ и трапециевидное /23,6%/ сечения. Количество предметов с прямым и изогнутым профилем распределилось поровну, по 50%. По форме дистального конца отщепы подразделяются на округлые /45,3%/, конвергентные /35,5%/ и дивергентные /19%/. Метрические данные отщепов: длина - 12-97 мм, ширина - 9-55 мм, толщина - 1-23 мм.

К пластинам, в соответствии с критериями Ф. Борда, отнесены все сколы, длина которых превосходит максимальную ширину в два и более раза. В группе пластин выделяются многочисленные фрагменты /52% общего числа пластин/, которые, на наш взгляд, являются результатом случайных поломок. Экземпляры, сохранившиеся полностью, имеют длину в пределах 17-75 мм при ширине 5-29 мм и толщине 1-12 мм. Значительная часть пластин сохраняет на спинке участки желвачной корки /36,2%/, что при субпараллельности краев /49,6%/, конвергентной форме дистального конца /68%/ и изогнутом профиле /42%/ придает им неправильные очертания. Со спинки пластины оформлены с помощью двух /51,5%/, реже трех /45%/ или нескольких сколов /3,5%/, что позволяло получить треугольное, трапециевидное или сегментовидное сечение.

Основным принципом расщепления является система параллельного снятия пластин и отщепов с одноплощадочных /53%/ и двухплощадочных /44%/ нуклеусов при наличии небольшого количества трехплощадочных с совмещенными ударными площадками /3%/. Характерной особенностью нуклеусов является сохранение участков желвачной корки на контрфронте /88,5%/, что затрудняет, а порой и делает невозможной их морфологическую классификацию.

Процессу расщепления кремня предшествовала подготовка, включавшая выбор подходящей конкреции и оформление ударной площадки. При оформлении последней преимущественно пользовались одним сколом /64,7%/, реже - 2-5 сколами /28,4%/. Фасетирование площадок не получило широкого распространения /3,5%/. Нуклеусы представляют все стадии их использования от начальной /оформлена ударная площадка и произведено не менее трех сколов/ до предельной, когда дальнейшее использование ядрища становилось невозможным.

Снятие сколов, в большинстве случаев, производилось в одной плоскости, было монофронтальным /78,8%/, в то время как двухстороннее /бифронтальное/ не получило широкого распространения /10,6%/. Круговое снятие заготовок характерно для незначительного количества нуклеусов /1,3%/>.

Полный список орудий законченных форм, без учета орудий случайного использования /пластин и отщепов с нерегулярной ретушью края — 466 экз. или 35,9% всех изделий со вторичной обработкой/ включает 830 предметов /2,25% от общего количества находок /, объединенных в десять технико-морфологических групп /Рис. 16/

Ярким элементом сожской культуры являются наконечники стрел /85 экз./, имеющие хорошо выделенный со спинки крутой ретушью черешок с последующей подправкой плоской ретушью с брюшка. Они изготовлены на пластинах с естественным заострением конца. В отдельных случаях плоская ретушь с брюшка нанесена по перу изделия. Наиболее ранние формы подобных наконечников обнаружены в материалах стоянки Баркалабово на Днепре. В небольшом количестве представлены орудия с черешком, оформленным противоположающей ретушью или ретушью нанесенной только с брюшка.

Среди редких находок уместно отметить трапецию и две пластинки с притупленным краем, длиной до 30 мм при ширине 10 мм, треугольного сечения, слегка выпуклый край которых обработан крутой затупливающей ретушью.

В особую группу выделяются остроконечные орудия, по функциональному назначению относящиеся к остриям — /86 экз./ и проколам /10 экз./. Преобладают острия с мелкой ретушью естественно заостренного конца. У некоторых изделий рабочая часть оформлена полукрутой ретушью скользящих краев, что придает рабочим концам более четкую форму. Проколки представлены срединными и угловыми с коротким жалцем и выделенными плечиками. Одна из них изготовлена из кварцита.

Своеобразна группа пластин со скошенными концами, обработанными полукрутой ретушью с углом заострения в 45 градусов.

Самой многочисленной категорией находок являются скребки — 344 экз., изготовленные преимущественно, на отщепах, реже на пластинах. Абсолютное большинство их, до 90% всех скребков, концевые с выпуклой, реже скошенной рабочей частью. Есть двойные — 9 экз., “стрельчатые” — 3 экз., скребки с небольшим выступом в виде “шипа” — 3 экз. В коллекции представлены округлые и подокруглые скребки — 8 экз., причем, отдельные имеют округлую форму. Единичны скребковидные формы и комбинированные орудия: скребки-резцы — 3 экз., скребки с ретушированной кромкой края.

Резцы — 179 экз., представлены ретушными /53%/, на углу сломанной пластины /33,5% / и двугранными /13,4%/. В качестве заготовок использованы пластины и грубые массивные отщепы, часто с меловой коркой на спинке. Группа ретушных резцов достаточно отличается по оформлению рабочей части. Можно выделить косоретушные /преобладают/, выемчато- и пряморетушные формы. Ретушь охватывает или весь дистальный

конец, или небольшой участок, прилегающий к резцовому сколу. Резцовые сколы различаются между собой, главным образом, шириной и длиной, что во многом зависит от характера использованных заготовок. На пластинах они узкие и короткие, на отщепах — широкие, иногда уплощенные, часто встречаются дублированные рабочие кромки. Для двугранных резцов характерны две разновидности: симметричные и асимметричные /срединно-угловые/. У последних один резцовый скол снимает дистальный конец заготовки под углом или перпендикулярно оси снятия, а другой нанесен по краю под углом 75-90 градусов к первому. У симметричных резцов режущая кромка совпадает с осью снятия заготовки.

Представительная группа изделий /57 экз./ преимущественно из отщепов с узкими и широкими выемками, оформленными мелкой ретушью со спинки, реже — с брюшка. Обнаружены сечения ножевидных пластинок, прямых в профиле, длиной 20-30 мм при ширине 10-15 мм со следами использования, мелкой ретушью по краю и микрорезцовыми сколами по углу.

Рубящие орудия /31 экз./ различаются формой и техникой обработки. Они, как правило, изготовлены на отщепах и представлены клиновидными, траншевидными, изделиями типа "чик" и топориками с перехватом. Обработка производилась путем двусторонней оббивки и крупнофасеточного ретуширования. Лезвия в отдельных случаях формировались поперечными /траншевидными/ сколами.

Комплекс кремневого инвентаря стоянки Горки свидетельствует о неразрывной связи с материалами памятников предшествующего времени, в частности, гренской и свидерской культур /типа Баркалабово/, которые выступают в качестве генетической подосновы сожской позднемезолитической культуры.

Характерные для сожской культуры черты ярко и зримо выступают на ряде других памятников, исследованных автором.

Новый Быхов

Стоянка расположена на первой надпойменной террасе правого берега р. Днепр в 1,5 км севернее д. Новый Быхов Быховского района Могилевской области. У подножья террасы протекает река Адаменка, правый приток Днепра. Открыл в 1980 г. и исследовал в 1982-1983 гг. В. Ф. Копытин. Раскопом и шурфами вскрыто 142 кв. м культурного слоя, залегающего в мелкозернистом светлом-желтом песке на глубине 0,1-0,4 м от поверхности.

На данном отрезке течения Днепра пойма, местами заболоченная, достигает ширины свыше 2 км. Первая надпойменная терраса имеет слабый наклон в восточном направлении и без ярко выраженной бровки постепенно переходит в пойму. С южной стороны поселение ограничено оврагом, выходящим в пойму Днепра.

В процессе раскопок памятника получена коллекция кремневого инвентаря - 484 экз., в том числе 76 изделий со вторичной обработкой /Рис. 17, 18/ и 32 экз. нуклеусов. Расщепление кремня проводилось на месте поселения, о чем свидетельствуют отщепы /235 экз./, из них 4 экз. первичных, пластины /71 экз./, мелкие осколки до 1 см в поперечнике /38 экз./ и куски кремня /32 экз./.

Среди нуклеусов преобладают одноплощадочные односторонние /монифронтальные/ - 22 экз. /68,7%/, двухплощадочные встречного скалывания — 10 экз. Желвачная корка на контрфронте сохраняется у 27 экз. /84,4%/. Зачастую у нуклеусов без желвачной корки контрфронт оформлен поперечными сколами. Ударные площадки, в подавляющем большинстве, оформлены одним сколом /30 экз./ и лишь в восьми случаях на площадках имеются негативы от 2 до 5 сколов. Размеры нуклеусов: высота 19-76 мм, ширина 11-58 мм, толщина 8-40 мм.

В коллекции имеется наконечник свидероидного типа из длинной узкой, тонкой пластинки. Слабовыраженный черешок оформлен полукрутой ретушью и подправлен плоской ретушью с брюшка. Кроме того, притупляющей ретушью по краю обработано перо.

Наиболее многочисленной группой орудий являются резцы /24 экз./ из отщепов и пластин. Ретушные резцы - 12 экз., преобладая над остальными типами, составляют несколько разновидностей, отличаясь между собой размерами использованных заготовок и оформлением рабочей части. Встречаются резцы прямо- и косоретушные. Двумя экземплярами представлены дублированные /двойные/ резцы с ретушированной выемкой, ограниченной плоскими сколами. Имеется также 5 экз. резцов на углу сломанной заготовки. Резцовые сколы короткие и уплощенные. Обнаружены и двугранные резцы /6 экз./, рабочие части которых расположены на краю или на продольной оси заготовки. Единичен комбинированный резец, представляющий сочетание ретушного и срединно-углового.

Скребки - 10 экз. Преимущественное использование небольших отщепов в качестве заготовок для скребков является характерной особенностью кремневого инвентаря стоянки, как впрочем, и других позднемезолитических поселений исследуемого района. Скребки однотипны и представлены концевыми формами, за исключением одного, подокруглого.

Провертка /проколка/ обнаружена в 1 экз. из короткого широкого отщепа. Ее лезвие оформлено противолежащей, полукрутой ретушью. Единичны микропластинка со скошенной ретушью концом и пластинка-вкладыш с ретушированными противолежащей ретушью краями. Изделия с выемкой - 5 экз. Выемки оформлены мелкой полукрутой ретушью на одном краю заготовки, чаще на дистальном или на двух.

Острия - 3 экз., представляют собой изделия, у которых естественно заостренный конец подправлен ретушью, не изменяющей очертания заго-

товки. Среди изделий со вторичной обработкой многочисленны ретушированные пластины и отщепы /22 экз./, которые являются орудиями случайного использования, причем ретушь охватывает незначительные участки края.

Заканчивая описание кремневого инвентаря стоянки Новый Быхов следует отметить полную аналогию его материалам эталонных памятников сожской культуры, таких как Горки и Береговая Слобода /Ксензов, 1988. С. 53-64/.

Нераж

Своеобразным памятником сожской культуры является стоянка Нераж в Быховском районе Могилевской области. Расположена на первой надпойменной террасе правого берега р. Днепр, в 1,5 км восточнее д. Нераж, в 1 км севернее поселка Ирдица, в 4 км южнее г. Быхова, на высоте 140 м над уровнем моря. У подножья террасы протекает р. Рдица, правый приток Днепра, берега которой сильно заболочены и поросли кустарником. С северной стороны поселения проходит дорога от д. Нераж к Днепру. С юга и запада останец первой надпойменной террасы ограничен уступом борта долины Днепра. Площадка террасы сравнительно ровная, с небольшим понижением к пойме, с выраженным уступом, занята посадкой соснового леса, изрыта траншеями и блиндажами военного времени, что препятствует дальнейшему изучению памятника на широкой площади.

Стоянку обнаружил в 1977 г. и исследовал в 1980-1983 гг. на площади 70 кв. м В. Ф. Копытин. Культурные остатки залегали на глубине 0,2-0,5 м в светло-желтом, мелко-зернистом песке.

В качестве сырья для изготовления орудий труда использовался "местный" кремнь темно-серого цвета, часто неоднородно пятнистый, с включением белых вкраплений мела. Поверхность кремневых конкреций, собранных на памятнике, часто бывает покрыта белой корочкой, иногда проникающей и на внутренние полости. Толщина ее варьирует от долей миллиметра до сантиметра, излом раковистый, поверхность матовая, твердость всегда меньше, чем основной массы серого кремня. Первичная обработка кремня производилась на месте поселения, на что указывают многочисленные продукты расщепления кремневого сырья: мелкие осколки и чешуйки - 110 экз., пластины - 263 экз., отщепы - 495 экз., нуклеусы - 50 экз., куски и конкреции кремня - 25 экз.

Нуклеусы довольно разнообразны и представлены следующими типами: односторонние /монофронтальные/ одноплощадочные - 15 экз., двухплощадочные встречного скалывания - 19 экз., двухплощадочные поперечно-продольного скалывания - 4 экз., двухсторонние /бифронтальные/ двухплощадочные - 5 экз. и с совмещенными ударными площадками - 3 экз. Нуклеусов с желвачной коркой на контрфронте насчитывается 37 экз.

/80,4%/ . Ударные площадки перпендикулярны или слабоскошены к поверхности скалывания, преимущественно оформлены одним сколом /67%/ , реже от 2 до 5 сколов /24%/ и единичны фасетированные /8%/ . Размеры нуклеусов: высота 20-50 мм, ширина 14-42 мм, толщина - 11-38 мм.

Предметов со вторичной обработкой 143 экз., которые подразделяются на семь технико-морфологических групп /Рис. 19, 20, 21, 22/. Основной формой заготовки служили отщепы /78,5%/ . Вторичная обработка характеризуется широким использованием крутой и полукрутой ретуши, в отдельных случаях, в сочетании с плоской, и техникой резцового скола.

В процессе раскопок обнаружено два наконечника стрел из пластин, которые различаются между собой оформлением черешка. У одного изделия черешок выделен полукрутой ретушью со спинки и подправлен плоской ретушью с брюшка. Такой же, но более мелкой ретушью произведена и подправка пера. Второй наконечник имеет черешок, выделенный полукрутой ретушью с брюшка.

Острия - 12 экз: различаются по форме и технике обработки. Среди острий выделяется пластина со скошенным ретушью концом. К ней близко изделие, у которого ретушью скошен конец, но острие выделено путем нанесения ретуши по другому краю. Одно изделие имеет мелкую ретушь с брюшка, другое - со спинки, причем, ретушь лишь подправляет естественно заостренный конец. Есть изделия, у которых рабочая часть оформлена крутой, притупляющей ретушью по одному концу. К остриям примыкает проколка из длинной широкой пластины, у которой конвергентный конец по обоим краям подправлен мелкой ретушью.

Резцы - 45 экз. представлены ретушными /24 экз./, среди которых выразительна серия двойных /7 экз./, с выемкой ограниченной двумя резцовыми сколами. Значительная часть ретушных резцов имеет узкое лезвие, оформленное вертикальными резцовыми сколами, которые наносились со скошенного, вогнутого, выпуклого или прямого конца заготовки, обработанного крутой притупляющей ретушью. В коллекции имеются комбинированные резцы, представляющие сочетание ретушного и на углу сломанной пластины, ретушного и двугранного. Резцы на сломе заготовки /10 экз./ оформлены одним, реже двумя резцовыми сколами, узкими и короткими, нанесенными по краю, параллельно продольной оси орудия. В ряде случаев резцовые сколы нанесены по двум краям заготовки, образуя двойные угловые резцы, часто с уплощенными сколами. Единичны двухконцевые угловые резцы, оформленные с противоположных концов заготовки. Двугранные резцы /11 экз./ имеют рабочий край, выделенный двумя сколами, симметричными или асимметричными к продольной оси заготовки.

Скребки /62 экз./, составляют значительную часть характерных для сожской культуры изделий. Они изготовлены преимущественно из отщепов. Преобладают концевые скребки /50 экз./, которые по характеру оформления рабочего края лезвия образуют несколько разновидностей: дугообразные, скошенные, скребки с “шипом”. Единичны подокруглый и стрельчатый скребок, обработанный полукрутой ретушью по всему периметру заготовки. В группе скребков имеется скребловидное орудие, рабочая часть которого расположена по продольному краю отщепа.

Рубящие орудия /3 экз./ представлены топориками с перехватом и овальным теслом из первичного отщепа. Перехват выделен в виде двух выемок, расположенных на противоположных краях заготовки, ретушированных со спинки. На одном из изделий оформлены только выемки и оно, очевидно, не окончено. Тесло обработано со спинки крупнофасеточной ретушью по всему периметру. Ретушированные пластины, отщепы и трудно определимые обломки орудий /14 экз./, в своей основной массе ретушированы лишь на отдельных участках края со спинки или с брюшка, имеют различную величину и очертания.

В целом, кремневый инвентарь стоянки Нераж обладает некоторыми особенностями, но не выходит за пределы наборов коллекций, типичных для памятников сожской культуры, лишь дополняя наши представления о ней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Верхнее Поднепровье длительное время подвергалось воздействию антропогенных оледенений, благодаря чему сформировались современный рельеф и речная сеть, которые, по мере освобождения региона от влияния последнего ледникового покрова, успешно использовались древним населением для продвижения на север. Первобытные охотники достигли верховьев Днепра, Волги, Западной Двины, пришли на территорию Прибалтики, что явилось важнейшим историческим событием позднеледниковой времени, положившим начало освоению северо-западных районов Русской равнины.

В последние годы выдвинута гипотеза о заселении территории Верхнего Поднепровья и прилегающих областей с запада племенами аренсбургской культуры. Однако, материалы, накопленные к настоящему времени, позволяют говорить о том, что по мере освоения региона и адаптации к изменяющимся природным условиям, в Верхнем Поднепровье формируется гренская археологическая культура.

По технико-типологическим показателям каменной индустрии и гипсометрическим отметкам в развитии гренской культуры выделяется два этапа: ранний - финально - палеолитический и поздний - раннемезолитический. Древнейшие памятники гренской культуры - Боровка, Коромка, Хвойная - свидетельствуют о заселении территории с аллередского времени и генетической связи их кремневой индустрии со стоянками позднего палеолита среднечепельской культурной общности /Мезин, Межирич, Добраничевка/. Второй этап развития культуры представлен стоянками Могилевская, Гренск, Лудчицы.

В раннем мезолите /пребореальный, бореальный периоды/ население гренской культуры проникает в западные районы Волго-Окского междуречья, где выделена родственная иеневская мезолитическая культура, а в бассейне Десны появляются памятники типа Песочный Ров.

Одновременно, в финальном палеолите и раннем мезолите во всей лесной зоне Восточной Европы получают широкое распространение памятники свидерской культуры. Известны они и в Верхнем Поднепровье: Яново, Баркалабово.

Взаимодействие и взаимовлияние населения гренской и свидерской культур в условиях стабилизации природной обстановки атлантического периода привело к формированию в позднем мезолите сожской археологической культуры, на базе которой сложилась верхнеднепровская неолитическая культура.

ЛИТЕРАТУРА

- Абсолютная геохронология четвертичного периода. - М., 1963.
- Археология Украинской ССР. - Киев, 1985, т.1.
- БОРИСКОВСКИЙ П.И. Палеолит Украины // МИА, 1953, N40.
- БУДЬКО В.Д. Палеолит Белоруссии. Автореф. дис. канд. ист. наук. - Л., 1962.
- БУДЬКО В.Д. Памятники свидерско-гренической культуры на территории Белоруссии. // У истоков древних культур. / Эпоха мезолита. // МИА, 1966, -Л. N126.
- БУДЬКО В.Д. Позднейшая пора верхнего палеолита. // Очерки по археологии Белоруссии. - Минск, 1970, ч.1.
- ВОЕВОДСКИЙ М.В. К вопросу о ранней /свидерской/ стадии эппалеолита на территории Восточной Европы. // Тр. международной конференции АИЧПЕ, 1934. Вып.5.
- ГЛАДКИХ М.И. Крам'яны Інвентар пізно-палеолітичнаго поселення Межиріч // Археологія. - Київ, 1971, N3.
- ГЛАДКИХ М.И. Некоторые критерии определения культурной принадлежности позднепалеолитических памятников. // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. - Л., 1977.
- ГРИГОРЬЕВ Г.П. Верхний палеолит. // Каменный век на территории СССР. - М., 1970.
- ГУРИНА Н.Н. Предисловие. // У истоков древних культур: эпоха мезолита. // МИА, 1966, N126.
- ГУРИНА Н.Н. Кремнедобывающая мастерская в верховье р. Днепра. // Палеолит и неолит СССР. // МИА, 1972, N185.
- ДАНИЛЕВИЧ В.Е. Стоянка и мастерская каменного века в Могилевской губернии, исследованные летом 1893г. // Киевская старина. 1895. Апрель.
- ЕФИМЕНКО П.П. Первобытное общество. - Киев. 1953.
- ЗАГОРУЛЬСКИЙ Э.М. Археология Белоруссии. - Минск, 1965.
- ЗАЛИЗНЯК Л.Л. Мезолит юго-восточного Полесья. Киев, 1984.
- ЗАЛИЗНЯК Л.Л. Деснянська мезолітична культура. // Археологія, 1984, N46.
- ЗАЛИЗНЯК Л.Л. Охотники на северного оленя Украинского Полесья эпохи финального палеолита. - Киев, 1989.
- ЗАЛИЗНЯК Л.Л. Население Полесья в мезолите. - Киев, 1991.
- ЗАЛИЗНЯК Л.Л. Аренсбургские традиции в мезолите Полесья. // "Каменный век: памятники, методика, проблемы", - Киев, 1989.
- ИСАЕНКО В.Ф. Тихоненков И.М. Об ареалах археологических культур каменного и бронзового веков на территории Белорусского Поднепровья. // Вопросы истории и археологии. - Минск, 1966.

ИСАЕНКО В.Ф. Мезолит. // Очерки по археологии Белоруссии. - Минск, 1970, ч.1.

КАЛЕЧИЦ Е.Г. Первоначальное заселение территории Белоруссии. Минск, 1984.

КАЛЕЧИЦ Е.Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии. - Минск, 1987.

КОЛЬЦОВ Л.В. Финальный палеолит и мезолит Южной и Восточной Прибалтики. - М., 1977.

КОЛЬЦОВ Л.В. Мезолит Волго-Окского междуречья. // Мезолит СССР. - М., 1989.

КОПЫТИН В.Ф. К вопросу изучения мезолита Верхнего Поднепровья. // Беларускія старажытнасці. - Мінск, 1972.

КОПЫТИН В.Ф. Изучение мезолитических памятников в юго-восточной Белоруссии. // АО, 1972. -М., 1973.

КОПЫТИН В.Ф. Исследование памятников эпохи мезолита в Могилевской области. // АО, 1973. -М., 1974.

КОПЫТИН В. Ф. Позднемезолитическая стоянка Печенеж. //КСИА, 1975, вып. 141.

КОПЫТИН В. Ф. Мезолитические памятники Восточной Белоруссии. //АО, 1974.-М., 1975.

КОПЫТИН В. Ф. Изучение мезолитических памятников Восточной Белоруссии. //АО, 1975. -М., 1976.

КОПЫТИН В. Ф. Мезолит юго-восточной Белоруссии. Автореферат. дис. канд. ист. наук. Л., 1977.

КОПЫТИН В. Ф. Мезолит юго-восточной Белоруссии. //КСИА, 1977, вып. 149.

КОПЫТИН В. Ф. Раскопки мезолитического поселения у д. Горки. //АО, 1976. -М., 1977.

КОПЫТИН В. Ф. Мезолитическое поселение Горки в Посожье. //КСИА, 1979, вып. 157.

КОПЫТИН В. Ф. Исследование мезолитических памятников в Могилевской области. //АО, 1979, м., 1980.

КОПЫТИН В. Ф. Работы по изучению мезолита в Белорусском Поднепровье. //АО, 1980. М., 1981.

КОПЫТИН В. Ф. Исследование стоянки Гренск. //АО, 1981. -М., 1983.

КОПЫТИН В. Ф. Поздний мезолит Посожья. //Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. -Л., 1983.

КОПЫТИН В. Ф. Работы в Могилевской области. //АО, 1982. -М., 1984.

КОПЫТИН В. Ф. Исследование памятников эпохи мезолита в Могилевской области. //АО, 1983. -М., 1985.

КОПЫТИН В. Ф. К характеристике мезолита Верхнего Поднепровья /по материалам стоянки Журавель/. //Палеолит и неолит. - Л., 1986.

КРИЧЕВСКИЙ Е. Ю. Ранний неолит и происхождения трипольской культуры // Палеолит и неолит Украины. - Киев, 1947. Т. 1.

КСЕНЗОВ В. П. Палеолит и мезолит Белорусского Поднепровья. - Минск, 1988.

КЛАРК Г. Доисторическая Европа. - М., 1953.

ЛЕВЕНКО В. П. Мезолит среднерусского Днепровско-Донского междуречья и его роль в сложении местной неолитической культуры. // У истоков древних культур: эпоха мезолита. // МИА, 1966 - Л., 126.

ЛЮБИН В. П. Мустьерские культуры Кавказа. - Л., 1977.

ЛЯУДАНСКИЙ А. М., ПАЛКАРПОВИЧ К. М. Археологические доследи у БССР у 1933-1934 гг. // Зап. БАН Минск, 1936, кн. 5.

МАССОН В. М. Культура в понятийном аппарате археологии. // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. - Кемерово, 1976.

Мезолит СССР. - М., 1989.

НЕПРИНА В. И., ЗАЛИЗНЯК Л. Л., КРотова А. А. Памятники каменного века Левобережной Украины. Киев, 1986.

НУЖНЫЙ Ю. Ю. Об использовании острей и геометрических микролитов. // Материалы каменного века на территории Украины. - Киев, 1984.

Палеолит СССР. - М., 1984.

ПАЛКАРПОВИЧ К. М. Неолітична стоянка каля балота Печанеж на Калінішчыне. // Гісторыка-археалагічны зборнік, - Минск, 1927. N 1.

ПАЛКАРПОВИЧ К. М. Дагістарычныя стоянкі сярэдняга і ніжняга Сожа / па доследах 1926 г. // Працы..., 1928. Кн. 1.

ПАЛКАРПОВИЧ К. М. Дагістарычныя стоянкі сярэдняга Сожа / матэрыялы абследавання 1927 г. // Працы..., 1930, Кн. 2.

ПАЛКАРПОВИЧ К. М. Палеаліт і мезаліт БССР і некаторых суседніх краін Верхняга Падняпроўя. // Працы..., 1932. Кн. 3.

ПОЛИКАРПОВИЧ К. М. Стоянкі средняга Посож'я. // Матэрыялы па археалогіі БССР. - Минск, 1957. Т. 1.

ПОЛИКАРПОВИЧ К. М. Палеаліт Верхняга Поднепров'я. - Минск, 1968.

ПРАСЛОВ Н. Д., ИВАНОВА М. А. Костенкі 21 / Гмелінская стоянка /. // Палеаліт Костенкаўска-Боршчэўскага раёна на Дону, 1879-1979 гг. - Л., 1982.

РИМАНТЕНЕ Р. К. Палеолит и мезолит Литвы. - Вильнюс, 1971.

РОГАЧЕВ А. Н. Многослойные стоянки Костенковско-Борщевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине. // МИА, 1957, N 59.

РОГАЧЕВ А. Н., КУДРЯШОВ В. Е. Борщеве 1. // Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. 1879-1979 гг. - Л., 1982.

СЕМЕНЦОВ А. А., РОМАНОВА Е. Н., ДОЛУХАНОВ П. М. Радиоуглеродные даты лаборатории ЛОИА. // СА, 1969, N 1.

СОРОКІН О. Н., ФРОЛОВ Л. С. Про спільні та відмінні риси пісочнорівської та ієнівської культур. //Археологія, 1988, N 64.

ТЕЛЕГІН Д. Я. Мезолітичні пам'ятки України. - Київ, 1982.

ХОТИНСКИЙ Н. А. Ландшафтно-климатические изменения в поздне-ледниковое время на территории СССР. //Палеоклиматы и оледенения в плейстоцене. -М., 1989.

ШОВКОПЛЯС И. Г. Мезинская стоянка. - Киев, 1965.

ШОВКОПЛЯС И. Г. Добраничевская стоянка на Киевщине /некоторые итоги исследования. //Палеолит и неолит СССР. -Л., //МИА, 1972, N 185.

ФОРМОЗОВ А. А. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории европейской части СССР. -М., 1977.

ЦАПЕНКО М. М., БУДЬКО В. Д., ВОЗНЯЧУК Л. Н. Геологические условия залегания палеолитических стоянок на территории Белоруссии. //Труды комиссии по изучению четвертичного периода. -М., 1961. Т. 18.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИЧПЕ - Ассоциация по изучению четвертичного периода Европы.

АО - Археологические открытия.

Зап. БАН - Записки Белорусской Академии наук.

КСИА - Краткие сообщения Института археологии.

МИА - Материалы и исследования по археологии СССР.

Працы, - Працы кафедри археології інститута Беларускай культуры. Мінск, 1928. Т. 1.

Працы, - Працы Археалагічнай камісії. Беларускай Акадэміі навук. Мінск, 1930. Т. 2.

Працы, - Працы секцыі археології гісторыі. Беларускай Акадэміі навук, Мінск, 1932. Т. 3.

СА - Советская археология.

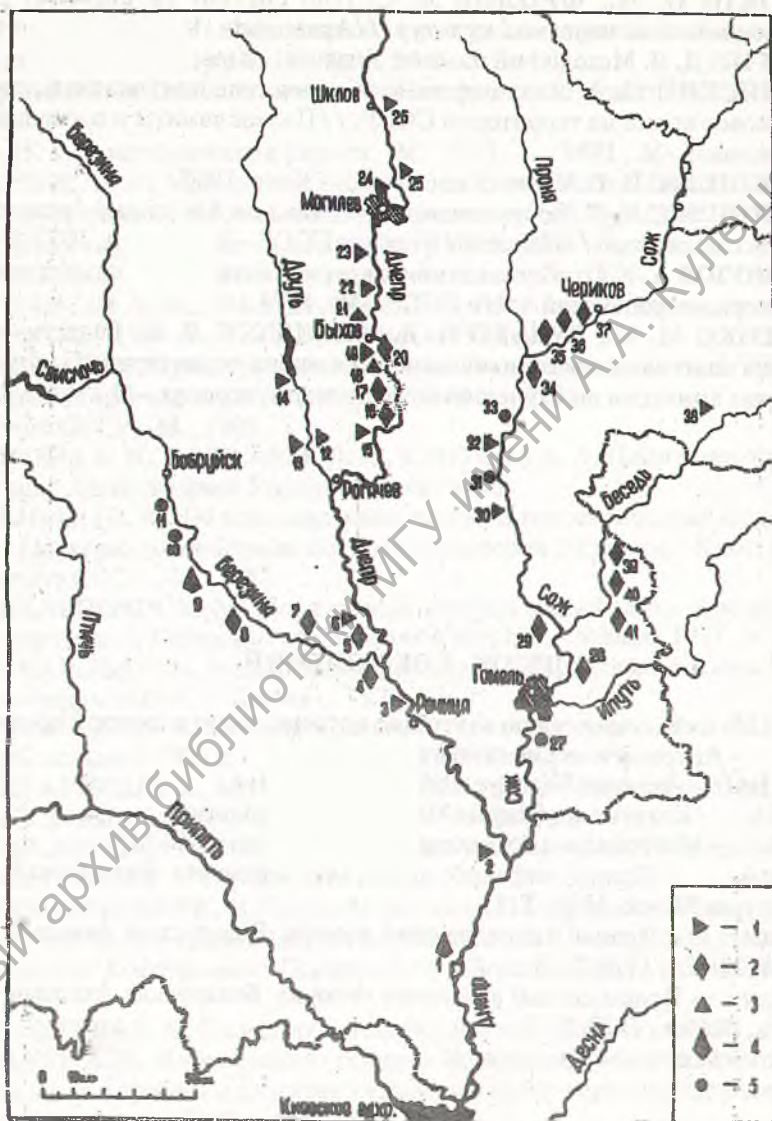

Рис. 1. Карта финально-палеолитических и мезолитических памятников Верхнего Поднепровья. 1 — памятники гренской культуры; 2 — памятники сожской культуры; 3 — памятники свидерской культуры; 4 — памятники яниславицкой культуры; 5 — мезолитические местонахождения.

СПИСОК ПАМЯТНИКОВ

1. Старая Лутава	22. Дальнее Лядо
2. Рекорд	23. Боровка
3. Речица	24. Могилевская
4. Береговая Слобода	25. Хвойная
5. Городок	26. Шклов Заречный
6. Шихов	27. Скиток
7. Василевичи-II	28. Рудня Споницкая /Латки/
8. Михайловка	29. Присно
9. Красновка I А, Б	30. Гренск
10. Королева Слобода	31. Берхи
11. Стасевка	32. Литвиновичи
12. Вишенька	33. Костюковка
13. Веричев	34. Клины
14. Чигиринка	35. Журавель
15. Коромка	36. Криничная
16. Новый Быхов	37. Горки
17. Таймоново	38. Печенеж
18. Яново	39. Столбун
19. Лудчицы	40. Новые Громыки
20. Рдига (Нераж)	41. Глыбовка

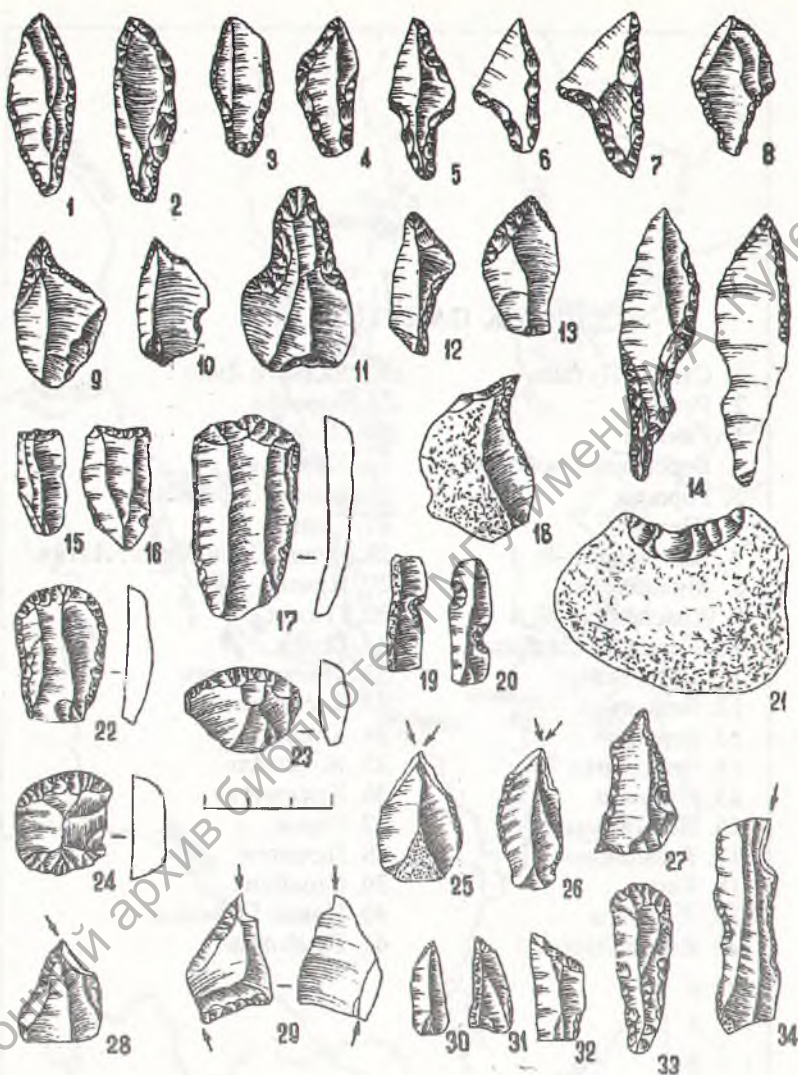

Рис. 2. Кремневый инвентарь стоянки Боровка. 1-8, 14 — наконечники стрел; 9, 10, 18, 27 — проколки; 11 — изделия с "шипом"; 12, 13, 30-32 — острия; 15, 16 — пластины с ретушированными дистальными концами; 17, 22-24 — скребки; 19, 20 — изделия с выемкой; 21 — выемчатый скребок; 25-29, 34 — резцы.

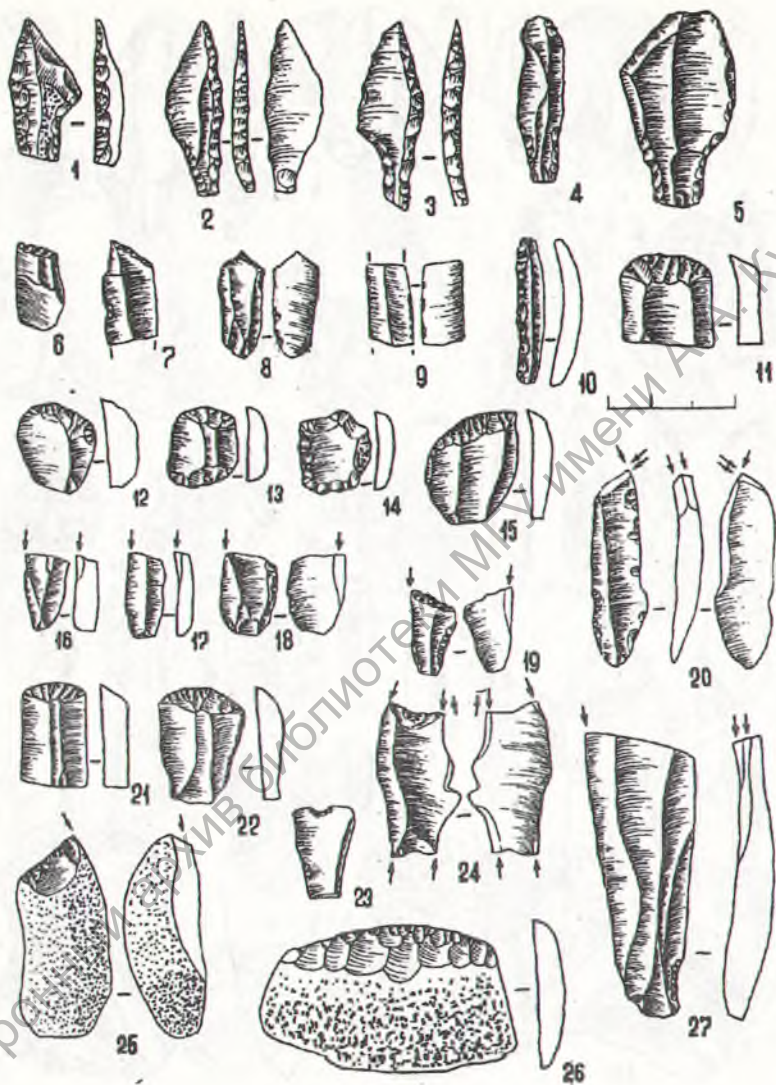

Рис. 3. Кремневый инвентарь стоянки Коромка: 1-5 — наконечники стрел; 6-7 — пластинки с ретушированными концами; 8 — проколка; 9 — пластинка-вкладыш; 10 — пластинка с притупленным краем; 11-15, 21, 22 — скребки; 16-20, 24, 25, 27 — резцы; 23 — изделие с выемкой; 26 — скребковидное орудие.

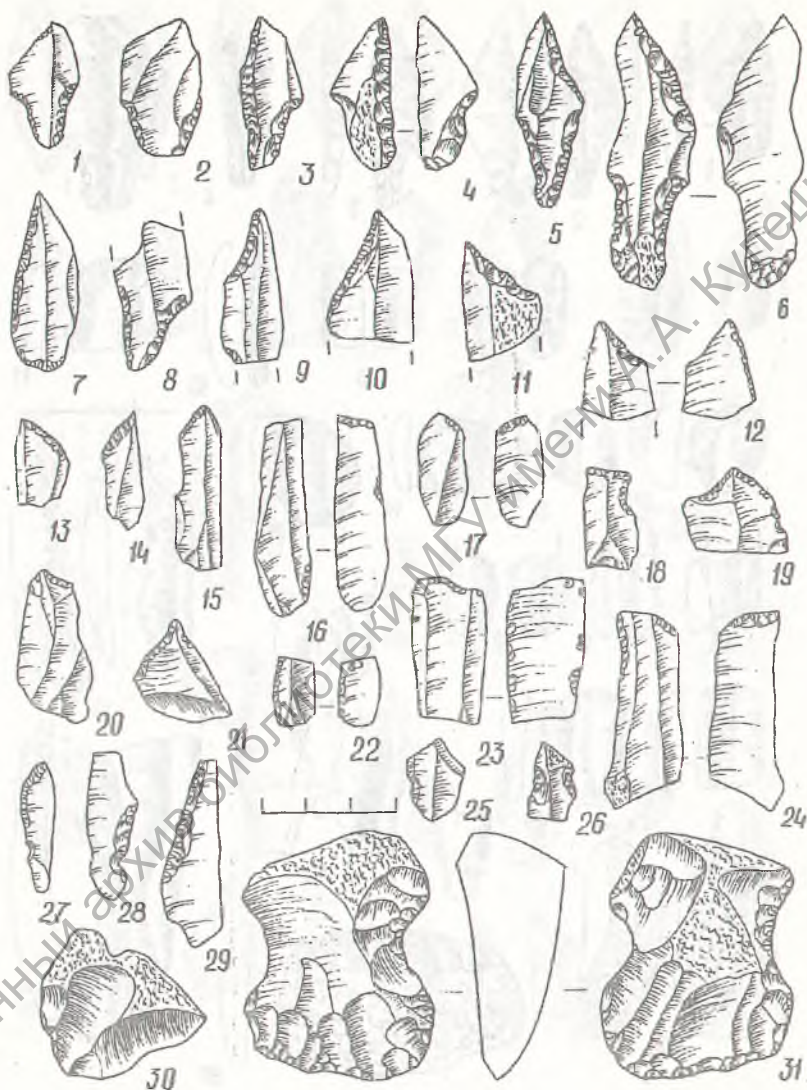

Рис. 4. Кремневый инвентарь стоянки Хвойная: 1-6 — наконечники стрел; 7 — острие с ретушированной базой; 8-12 — фрагменты наконечников стрел; 13, 14, 27, 29 — острия; 15, 19-21 — проколки; 22, 23 — пластины-вкладыши; 16-18, 24 — пластины с ретушированными дистальными концами; 25, 26, 28 — изделия с выемкой; 30 — отщеп с ретушью; 31 — топорик с перехватом.

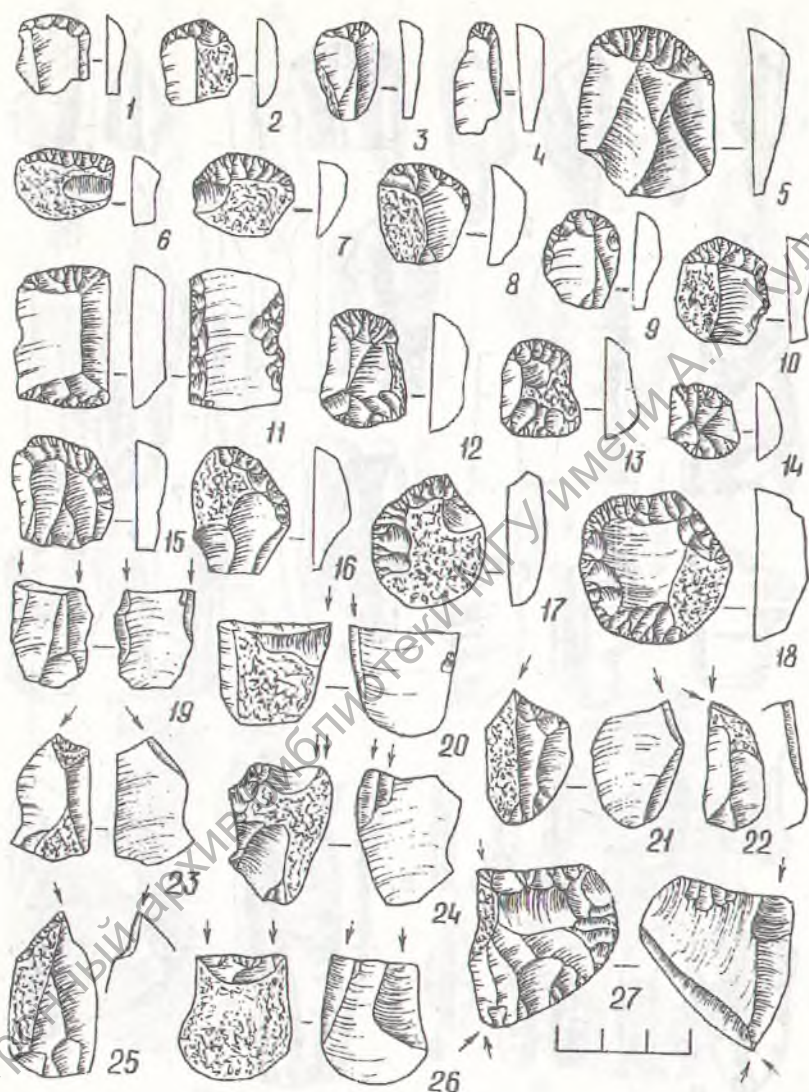

Рис. 5. Кремневый инвентарь стоянки Хвойная: 1-18 — скребки; 19-27 — резцы.

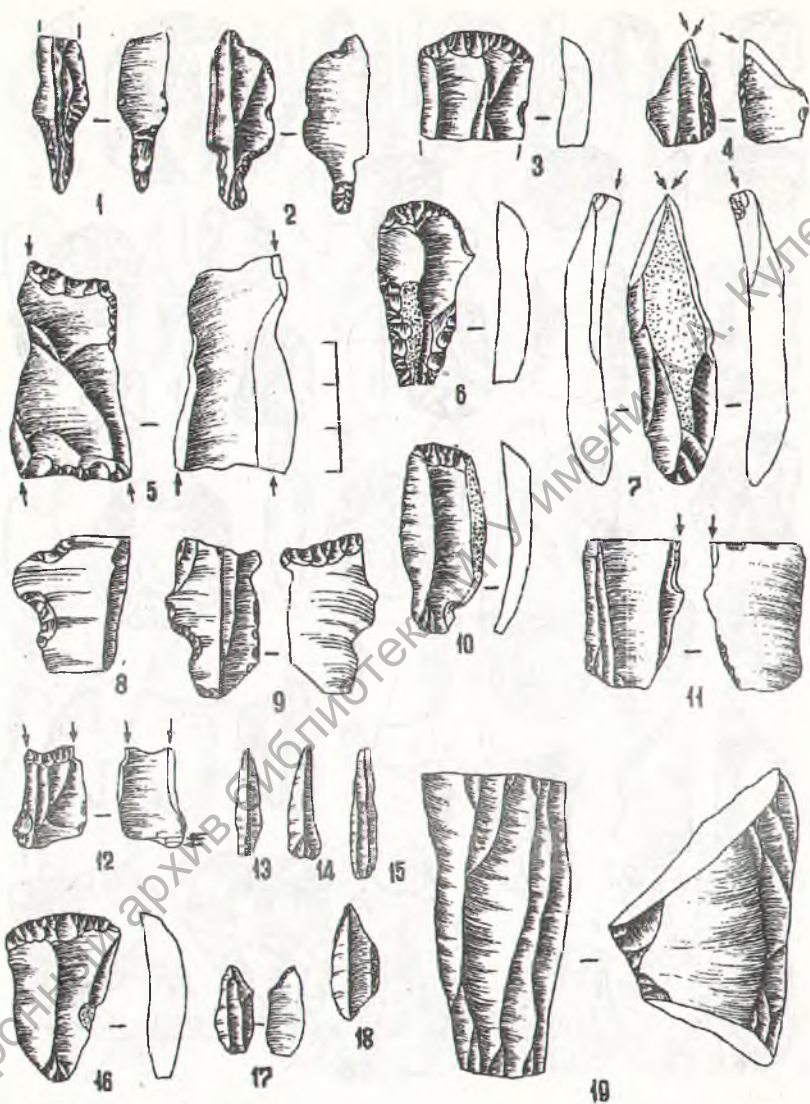

Рис. 6. Кремневый инвентарь стоянки Яново-I: 1-2 -- наконечники стрел; 3, 6, 10, 16 -- скребки; 4, 5, 7, 11, 12 -- резцы; 8, 9 -- изделия с выемками; 13-15 -- пластинки; 17, 18 -- острия; 19 -- нуклеус.

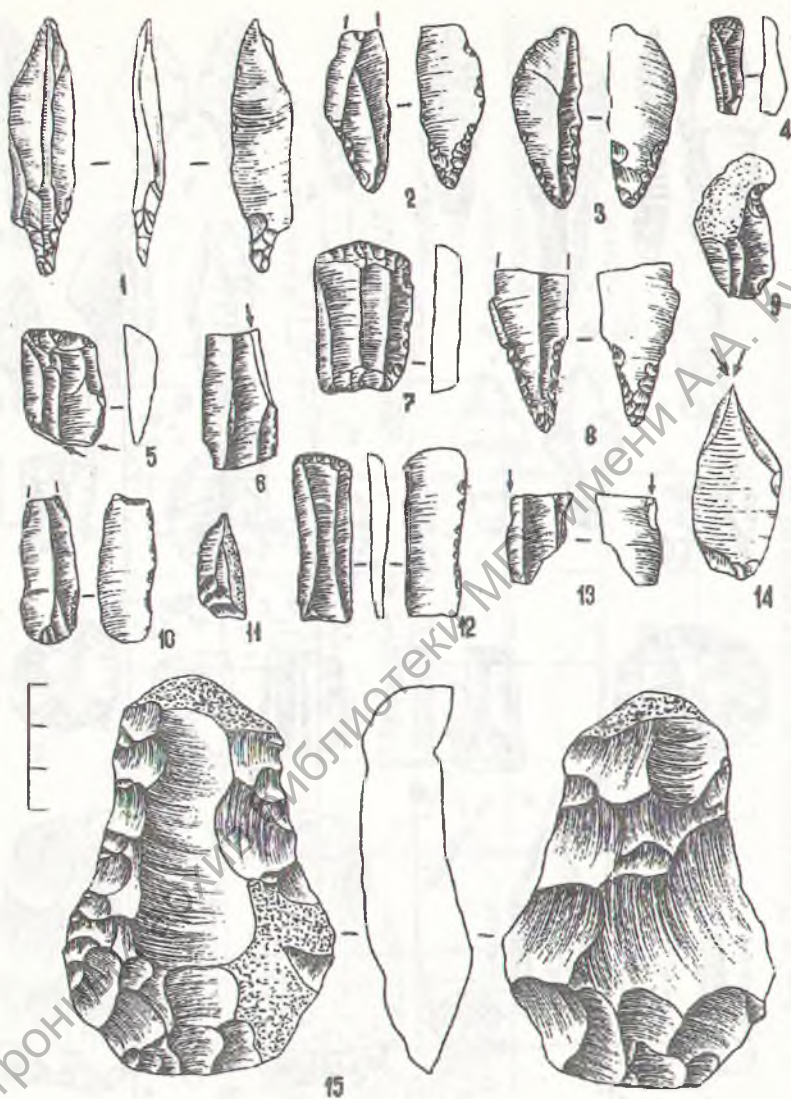

Рис. 7. Кремневый инвентарь стоянки Баркалабово: 1-3, 8 — наконечники стрел; 4, 5, 7, 12 — скребки; 9 — изделие с выемкой; 6, 13, 14 — резцы; 10 — пластина с ретушью; 11 — острие; 15 — топор с перехватом.

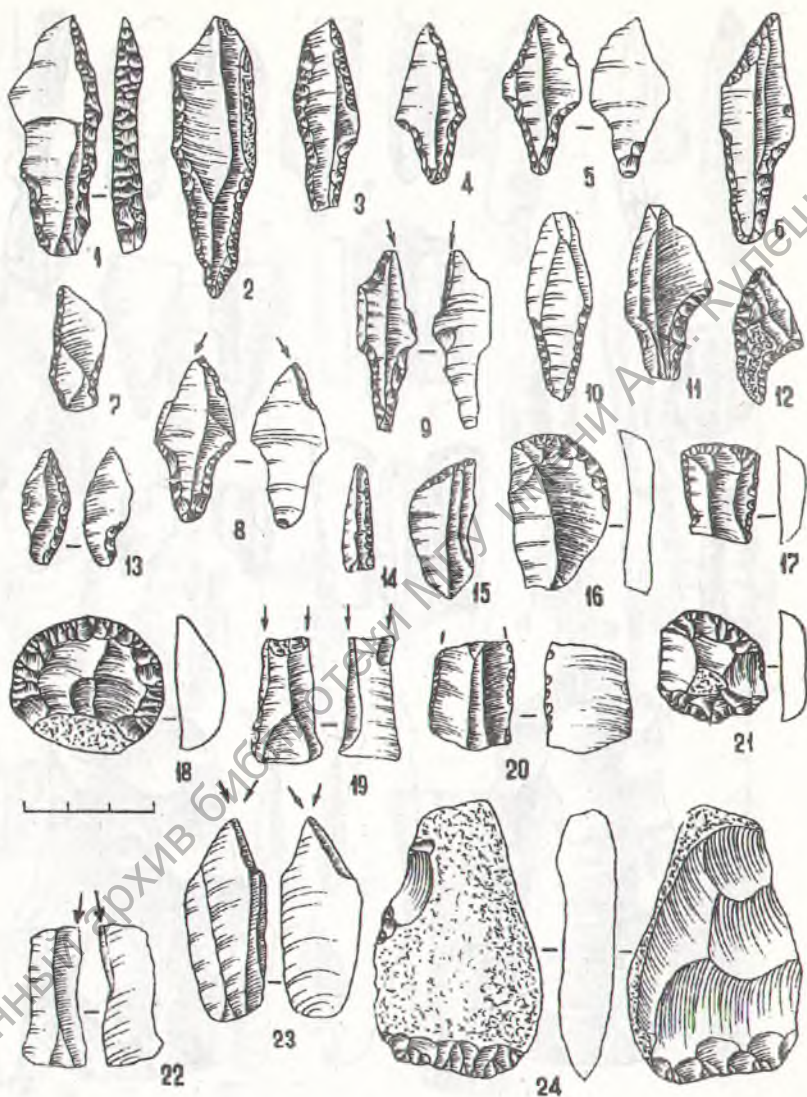

Рис. 8. Кремневый инвентарь Гренской стоянки; 1-13 наконечники стрел; 14 - пластинка с ретушированным краем; 15 - пластинка со скошенным ретушированным дистальным концом; 16-18, 21 - скребки, 19, 22, 25 - ре- зцы; 20-пластинка-вкладыш; 24- рубящее орудие.

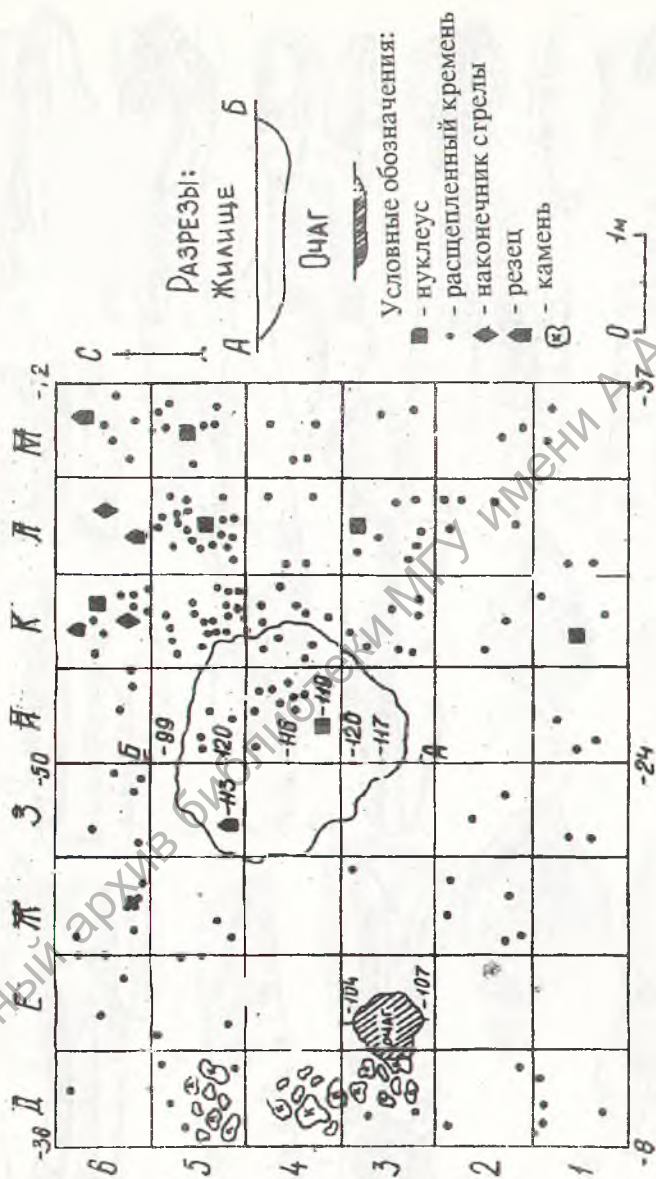

Рис. 9. План остатков жилища и очага на стоянке Лудитцы.

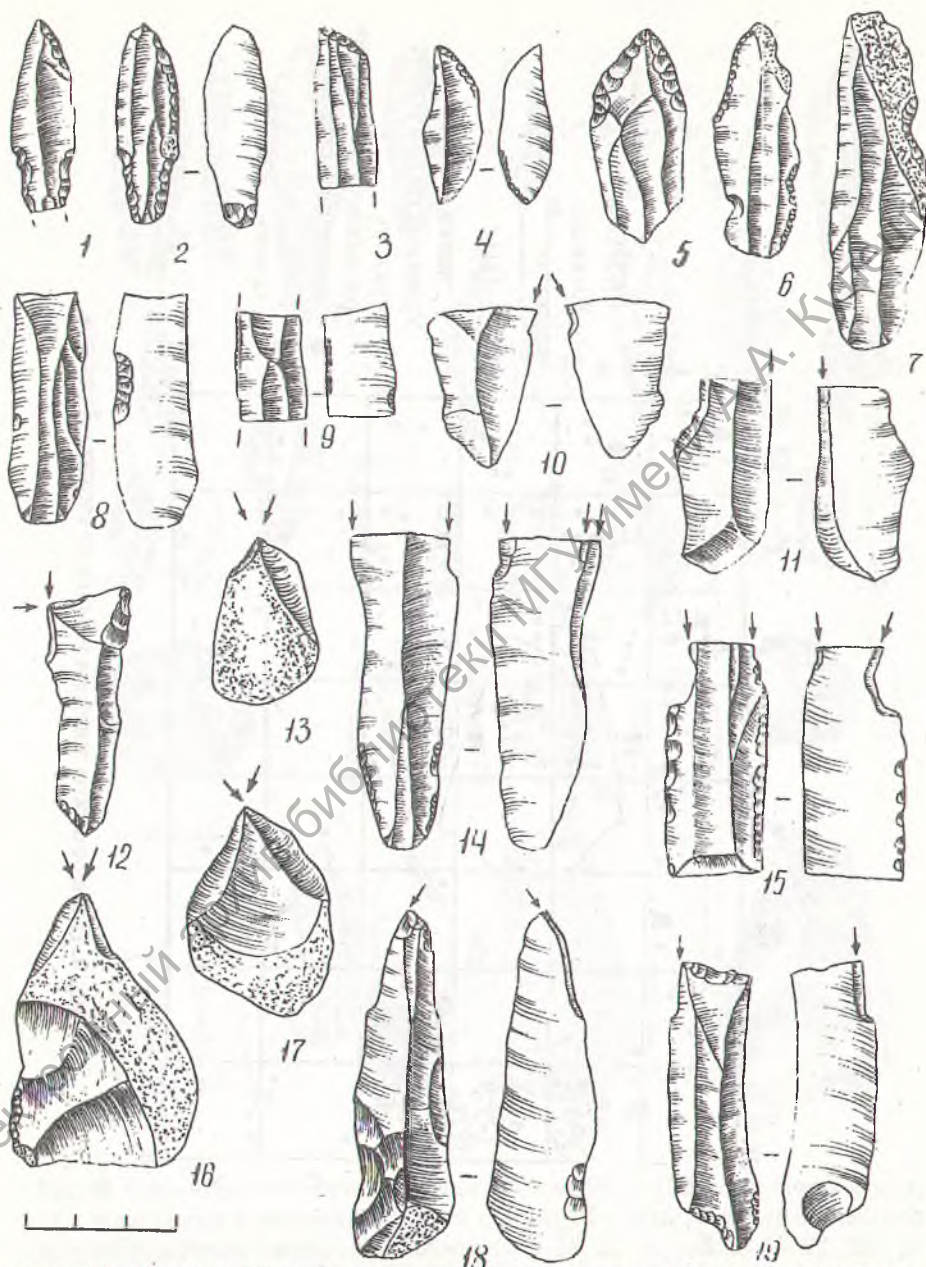

Рис. 10. Кремневый инвентарь стоянки Лудцицы: 1-2 — наконечники стрел; 3 — пластина со скошенным ретушью дистальным концом; 4-5 — острия; 6-8 — изделия с выемкой; 9 — пластинка-вкладыш; 10-19 — резцы.

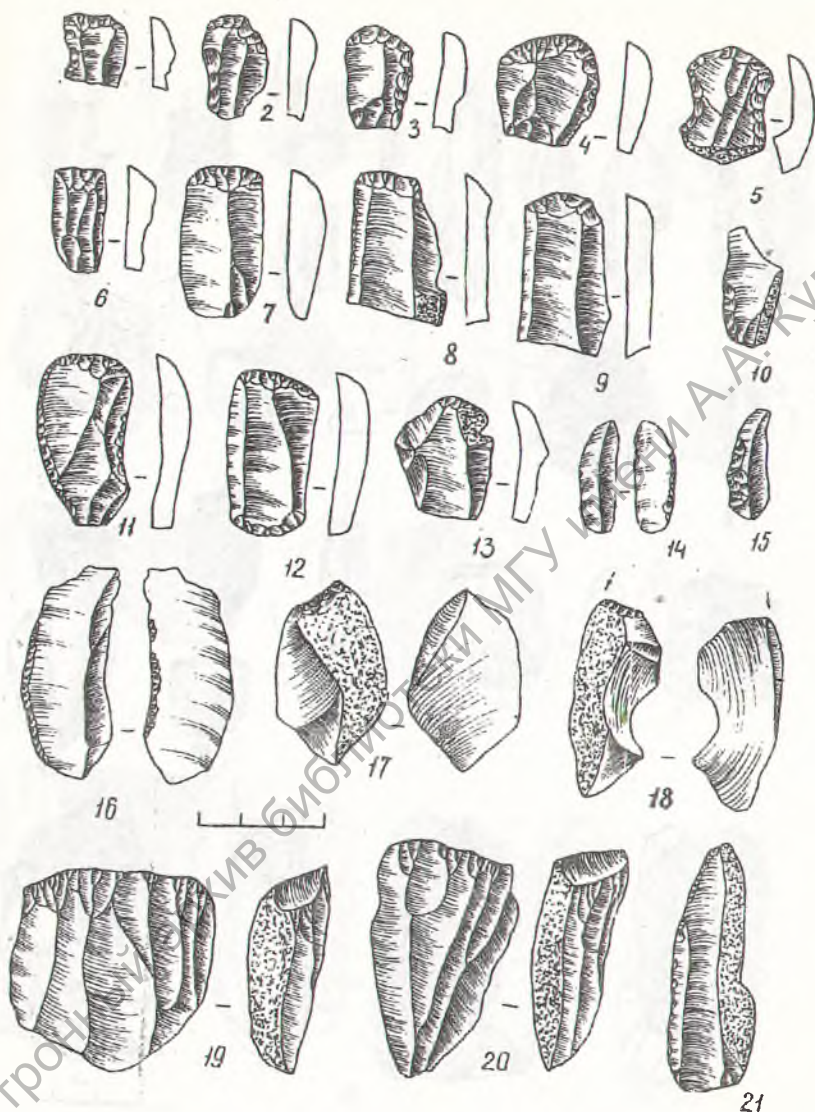

Рис. 11. Кремневый инвентарь стоянки Лудчицы: 1-9, 11-13 — скребки; 10, 14-16, 21 — пластины с ретушью; 17-18 — резцы; 19-20 — нуклеусы.

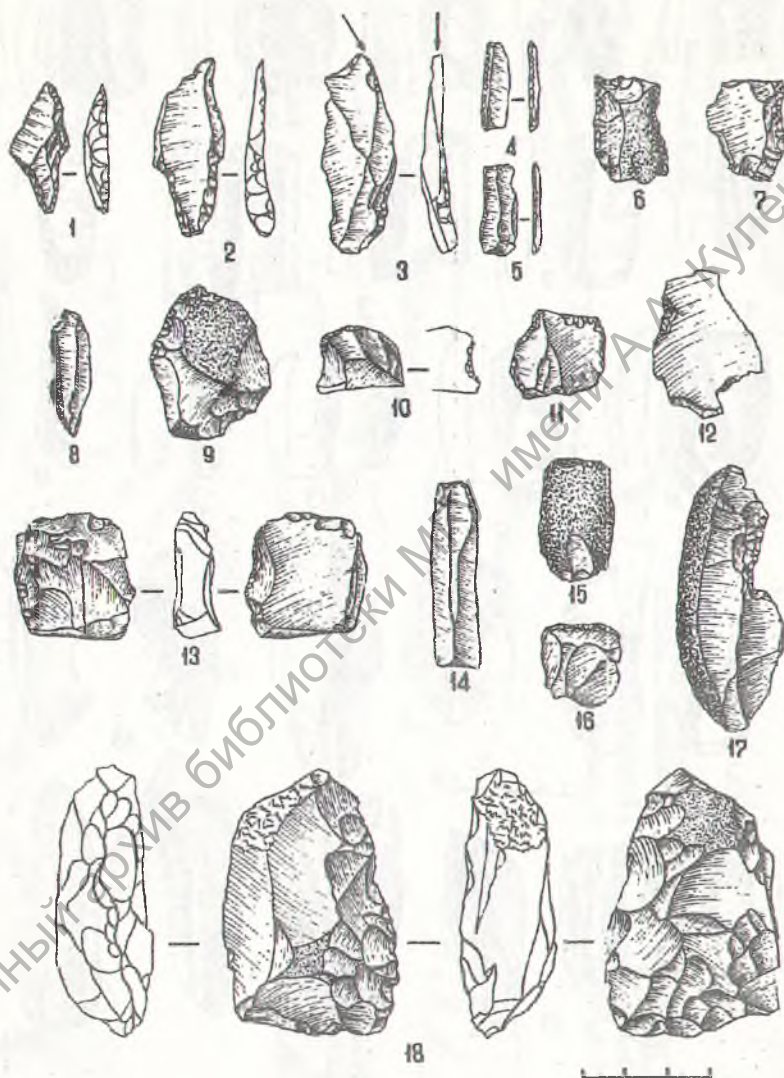

Рис. 12. Кремневый инвентарь Могилевской стоянки: 1-3 наконечники стрел; 4-5 — пластинки с притупленным краем; 6-9 — проколки; 10-12, 13, 17 — изделия с выемкой; 14-16 — пластинка и отщепы с ретушированными дистальными концами; 18 — топорик.

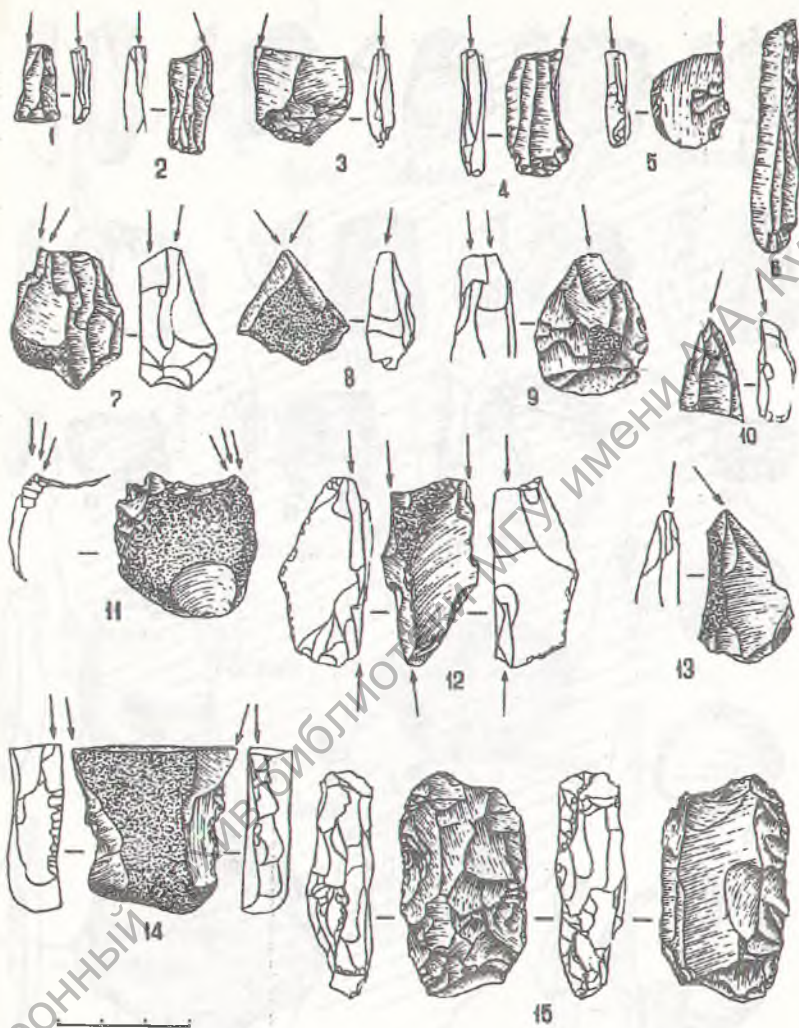

Рис. 13. Кремневый инвентарь Могилевской стоянки: 1-14 — резцы; 15 — топорик.

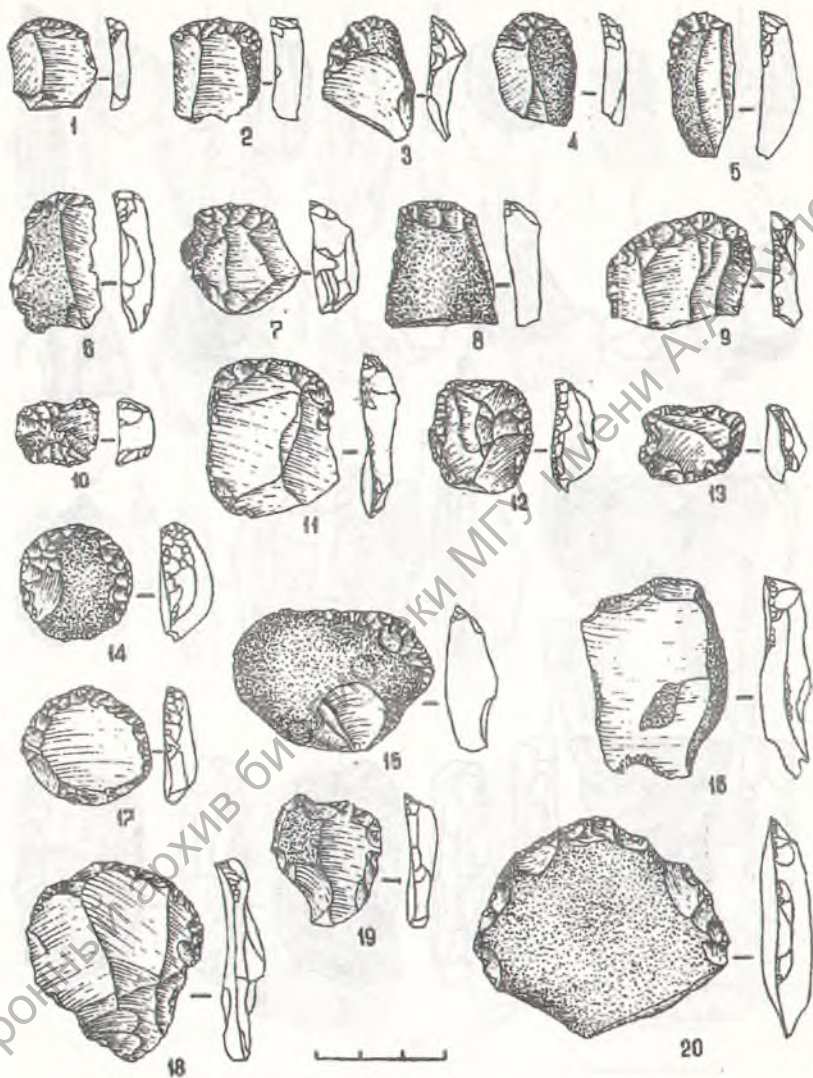

Рис. 14. Кремневый инвентарь Могилевской стоянки: 1-20 — скребки.

Рис. 15. Карта памятников позднего мезолита /А/ и ареал распространения верхнеднепровской неолитической культуры /Б/ /По И. М. Тюриной / : 1 — Береговая Слобода, 2 — Городок, 3 — Василевичи-II, 4 — Михайловка, 5 — Новый Быхов, 6 — Рдиза, 7 — Рудня Споницкая /Латки/, 8 — Присно, 9 — Клины, 10 — Журавель, 11 — Горки, 12 — Глыбовка, 13 — Новые Громыки, 14 — Столбун.

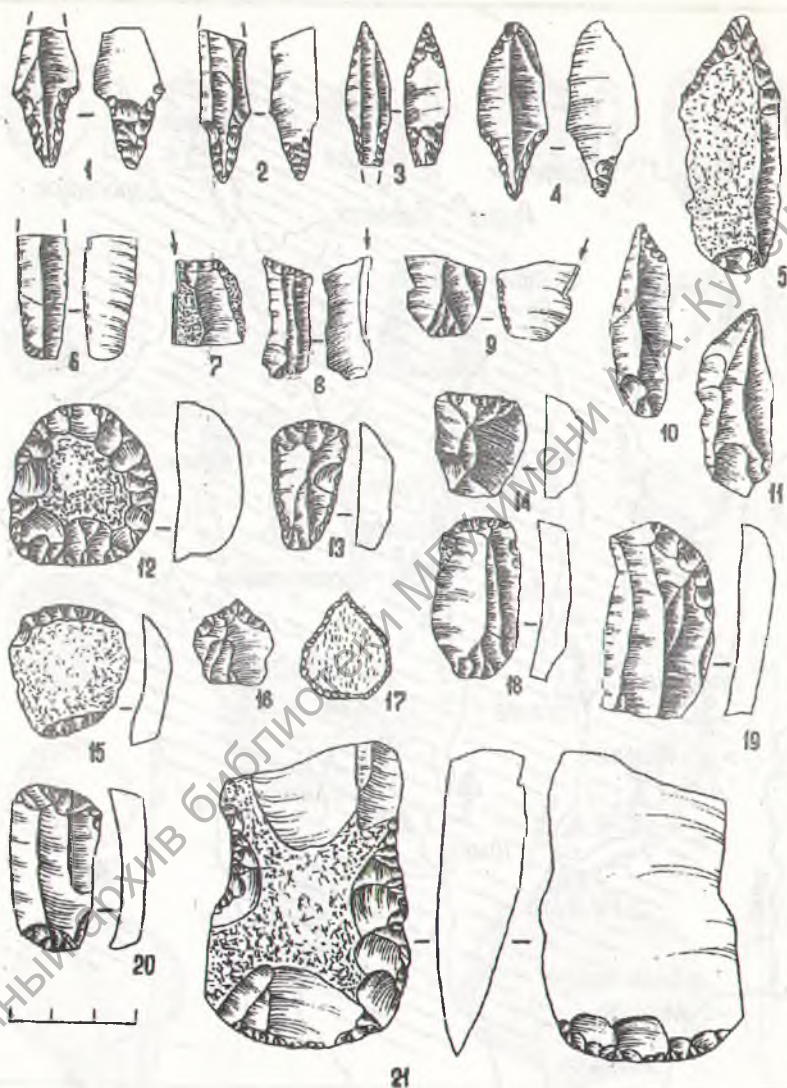

Рис. 16. Кремневый инвентарь стоянки Горки: 1-4 — наконечники стрел; 5, 10, 11 — острия; 6 — пластинка-вкладыш; 7-9 — резцы; 12-15, 18-20 — скребки; 16, 17 — проколки /17 — кварцит/; 21 — топорик с перехватом.

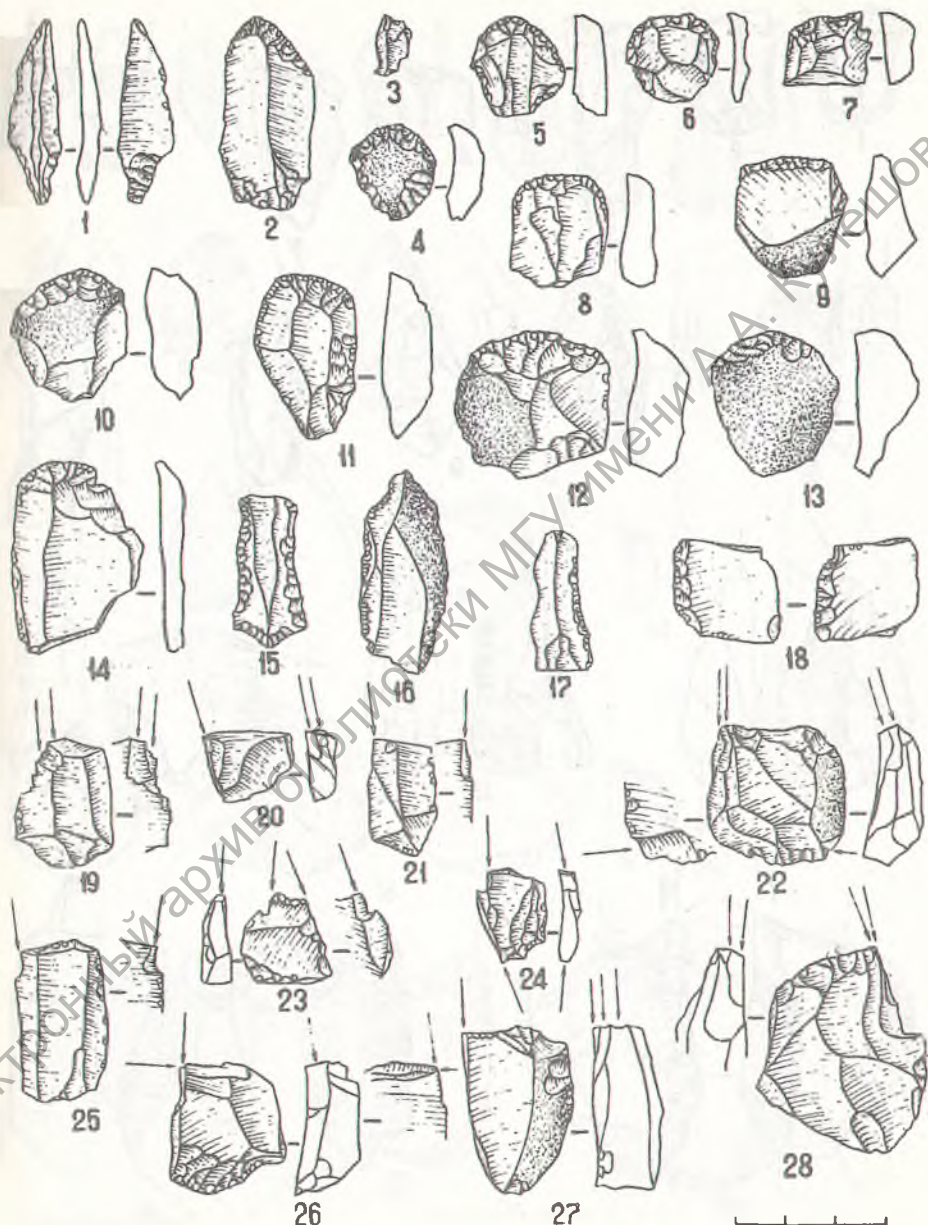

Рис. 17. Кремневый инвентарь стоянки Новый Быхов: 1 — наконечник стрелы; 2-3 — острия; 4-14 — скребки; 15-17 — изделия с выемкой; 18 — пластина-вкладыш; 19-28 — резцы.

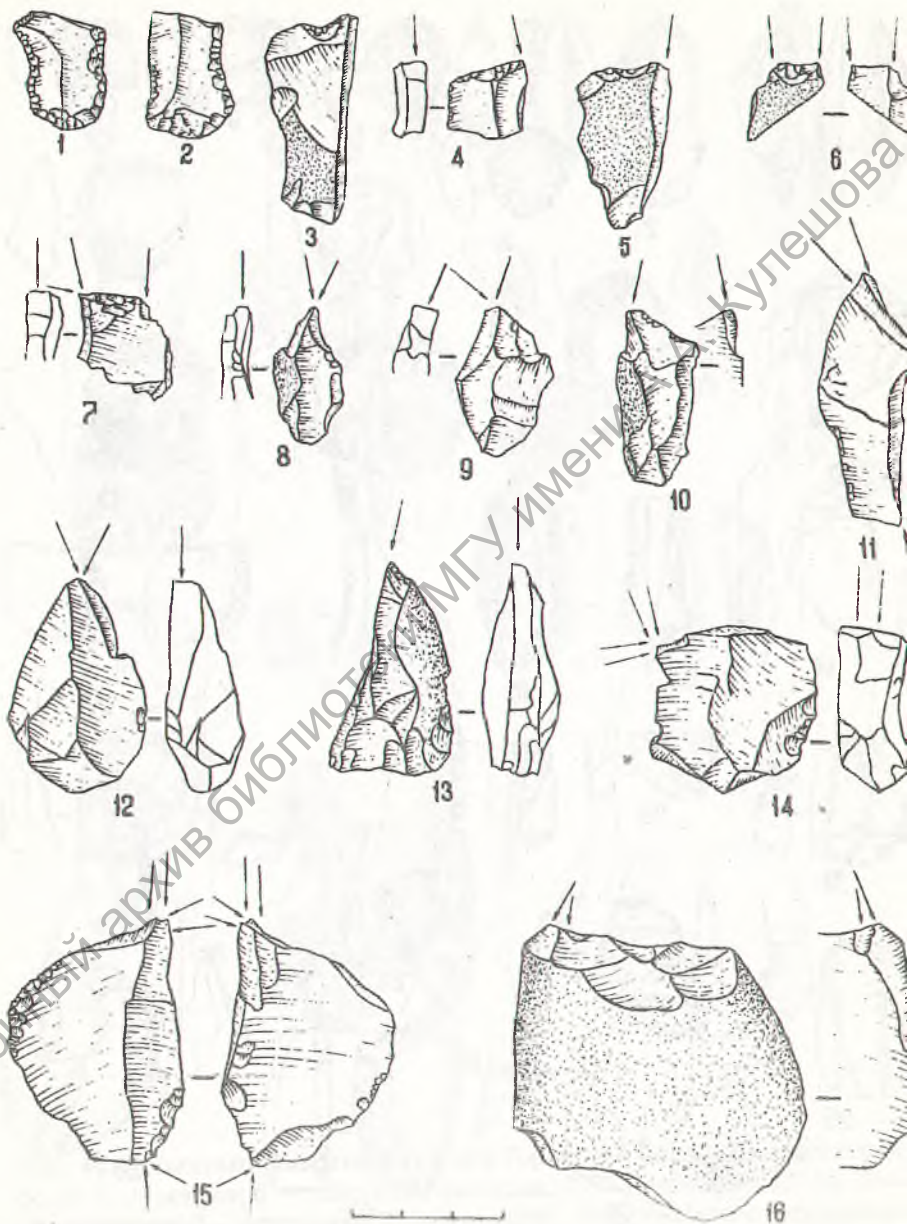

Рис. 18. Кремневый инвентарь стоянки Новый Быхов: 1-3 — изделия с выемкой; 4-16 — резцы.

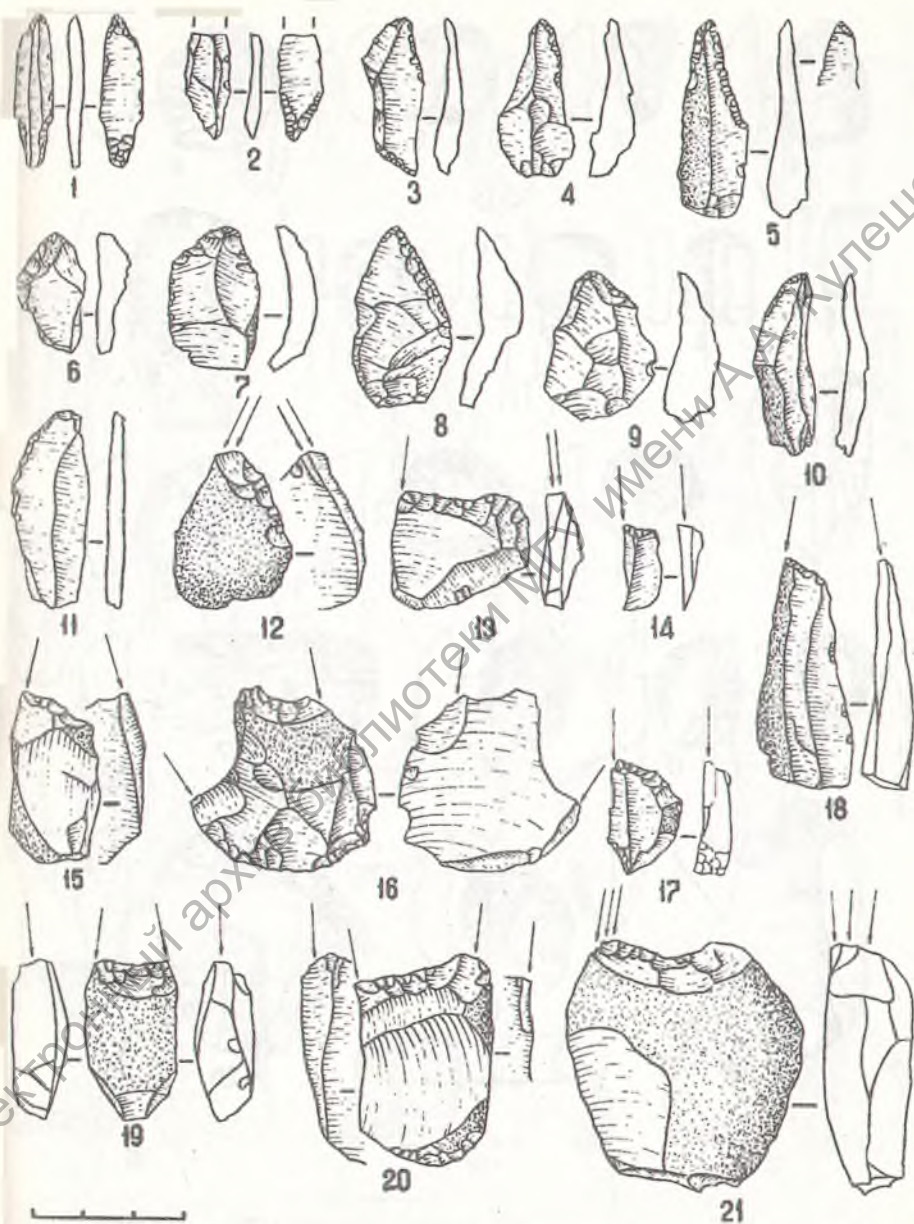

Рис. 19. Кремневый инвентарь стоянки Нераж: 1-2 — наконечники стрел; 3-11 — острия; 12-21 — резцы.

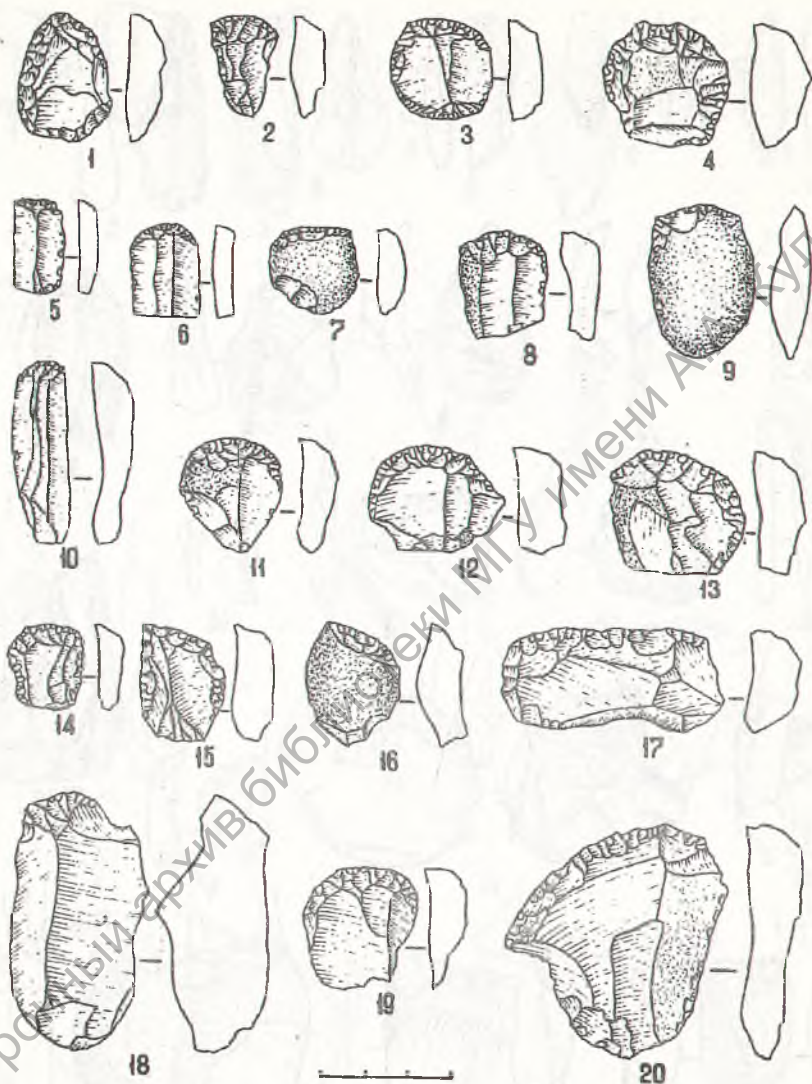

Рис. 20. Кремневый инвентарь стоянки Нераж: 1-20 — скребки.

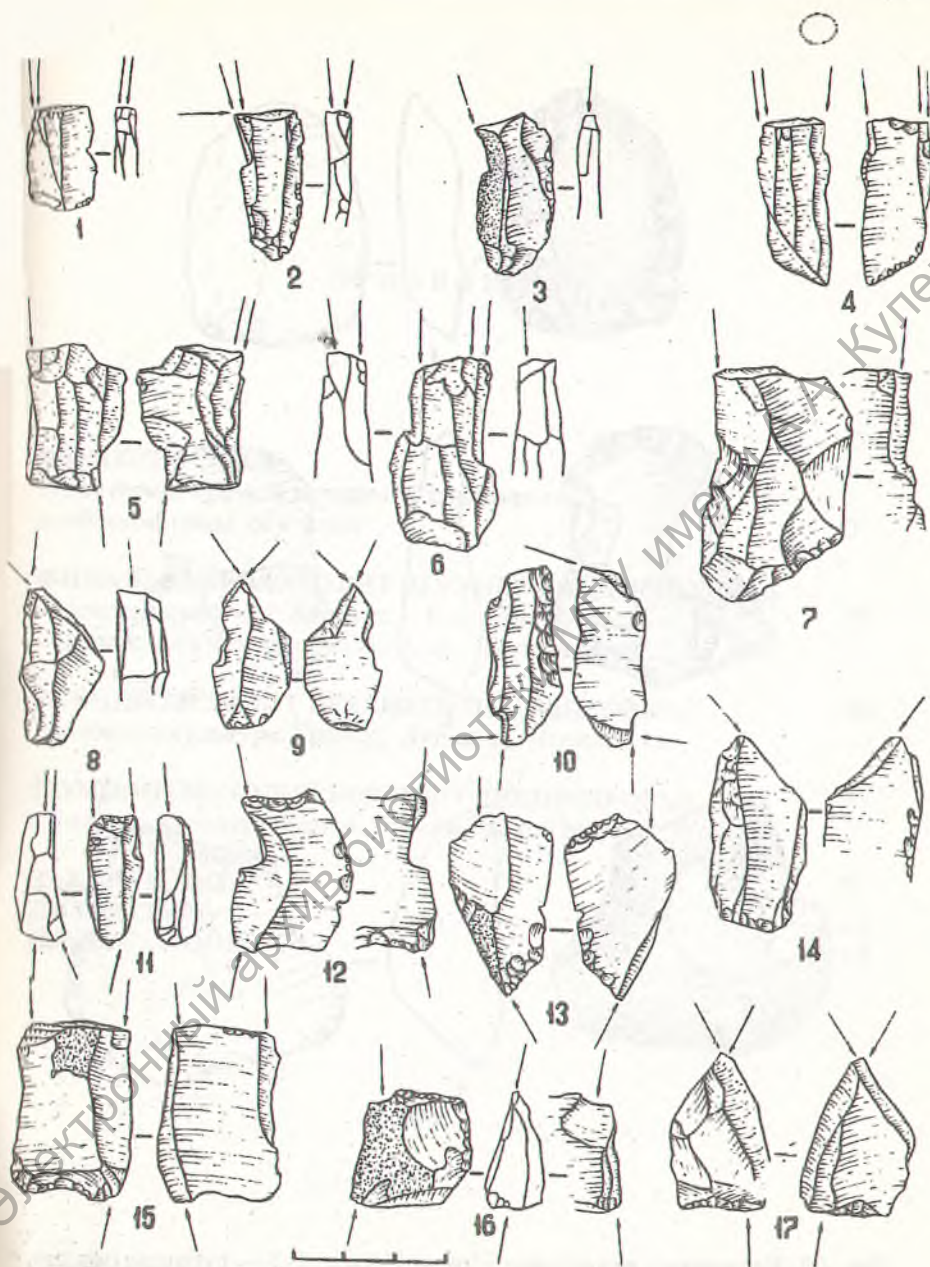

Рис. 21. Кремневый инвентарь стоянки Нераж: 1-17 — резцы.

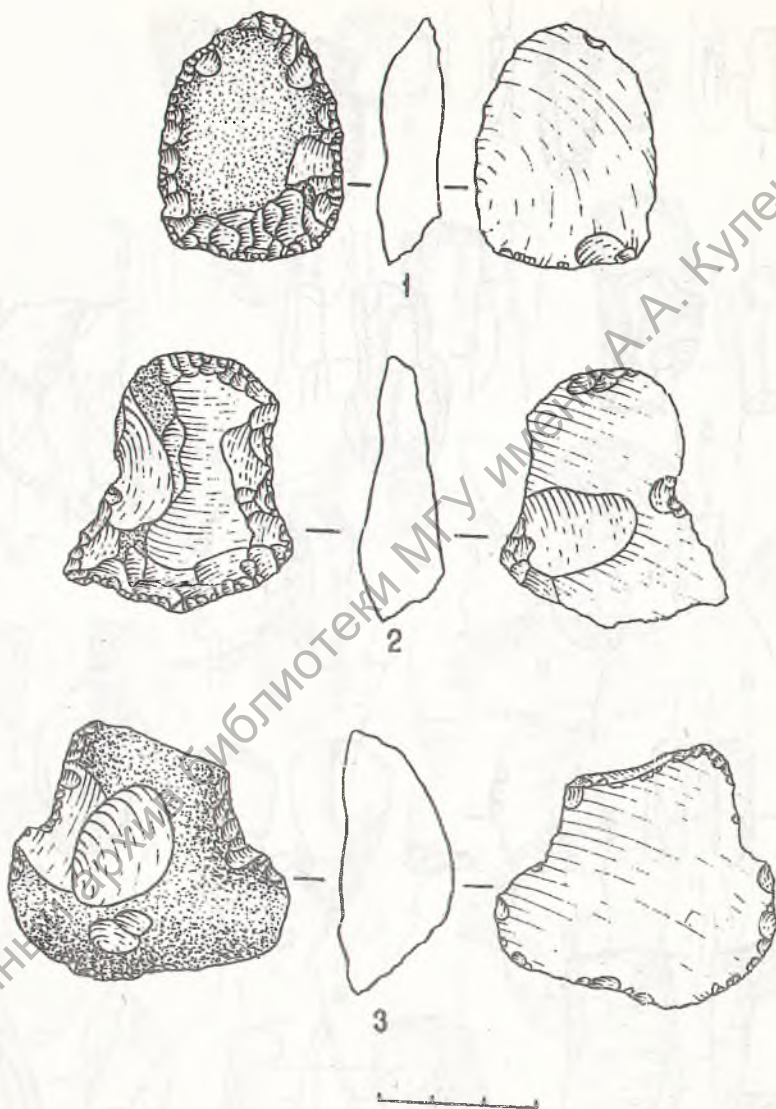

Рис. 22. Кремневый инвентарь стоянки Нераж: 1-3 — рубящие орудия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

территория, краткая история исследования,
проблемы, среда обитания

Стр.

3

ФИНАЛЬНЫЙ ПАЛЕОЛИТ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ:

- гренская культура: Боровка, Коромка, Хвойная
- свидерская культура: Яново-I, II, Баркалабово

10

РАННИЙ МЕЗОЛИТ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ:

- гренская культура: Гренск, Лудчицы, Могилевская

32

ПОЗДНИЙ МЕЗОЛИТ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ:

- сожская культура: Горки, Новый Быхов, Нераж

47

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

59

ЛИТЕРАТУРА

60

ИЛЛЮСТРАЦИИ

64

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЯЧЕСЛАВ ФЕДОРОВИЧ КОПЫТИН

**ПАМЯТНИКИ ФИНАЛЬНОГО ПАЛЕОЛИТА
И МЕЗОЛИТА ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ**

Сдано в набор 12.II.91. Подписано к печати 09.12.91.

Формат 60 x 84/16.

Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. листов 4.25. Тираж 500 экз.

Издательство "Могилевское управление по печати" Госкомитета по печати Республики Беларусь. г. Могилев 212006. Дом Советов.

Могилевская облтипография, 212006 г. Могилев, ул. Первомайская, 72.

